

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Повышение качества образования для устойчивого экономического роста

Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии

Управление главного экономиста

Осень 2024

Повышение качества образования для устойчивого экономического роста

Управление главного экономиста

© 2024 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк
1818 H Street NW, Washington DC 20433
Телефон: 202-473-1000; интернет: www.worldbank.org

Некоторые права защищены
1 2 3 4 27 26 25 24

Настоящий документ подготовлен сотрудниками Всемирного банка с использованием материалов из внешних источников. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Всемирного банка, его Совета исполнительных директоров или правительств представляемых ими стран.

Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящем документе. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящем документе, не является выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ. Цитирование работ других авторов не означает, что Всемирный банк одобряет взгляды этих авторов или содержание их работ.

Ничто в настоящем документе не является и не может считаться ограничением или отказом от привилегий и иммунитетов Всемирного банка, которые в полном объеме однозначно сохраняются за Банком.

Права и разрешения

Настоящий доклад предоставляется на условиях лицензии Creative Commons «С указанием авторства» 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>. В соответствии с лицензией Creative Commons «С указанием авторства», копирование, рассылка, передача и адаптация настоящего доклада, в том числе в коммерческих целях, разрешается на условиях, изложенных ниже:

Атрибуция – При цитировании просим указывать источник следующим образом: Izvorski, Ivailo, Sergiy Kasyanenko, Michael M. Lokshin, and Iván Torre. 2024. Better Education for Stronger Growth. Europe and Central Asia Economic Update (Fall), Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-2185-1. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.

Перевод – При переводе настоящего доклада на другие языки просим наряду со ссылкой на источник включать следующую правовую оговорку: *«Настоящий перевод не осуществляется сотрудниками Всемирного банка, и его нельзя считать официальным переводом Всемирного банка. Всемирный банк не будет нести ответственность за содержание или ошибки, допущенные в настоящем переводе».*

Адаптация – При адаптации настоящего доклада просим наряду со ссылкой на источник включать следующую правовую оговорку: *«Настоящий документ является адаптацией оригинального доклада Всемирного банка. Взгляды и мнения, выраженные в адаптации, являются исключительной ответственностью автора или авторов адаптации и не одобрялись Всемирным банком».*

Сторонние материалы – Всемирному банку не обязательно принадлежит каждый компонент содержания, включенный в данный доклад. Поэтому Всемирный банк не гарантирует, что использование любых отдельных компонентов или частей доклада, взятых из сторонних источников, не приведет к нарушению прав соответствующих третьих лиц. В случае возникновения претензий вследствие подобных нарушений ответственность возлагается исключительно на вас. Если вы пожелаете использовать какой-либо компонент данной работы, то вашей обязанностью будет определение необходимости в получении разрешения на использование и получение разрешения у владельца авторских прав. Примеры таких компонентов могут включать (без ограничения перечисленным) таблицы, графики или изображения.

Все запросы в отношении авторских прав и лицензий следует направлять в Информационно-издательский отдел Всемирного банка по адресу: World Bank Publications, The World Bank Group, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

Макет обложки: Лорен Кейли Джонсон, Вероника Елена Гадеа
Макет русской версии отчета: Алексей Поликанин

Содержание

<i>Выражение благодарности</i>	<i>iv</i>
<i>Список сокращений.....</i>	<i>v</i>
<i>Региональная классификация, используемая в настоящем докладе</i>	<i>vii</i>
<i>Резюме.....</i>	<i>viii</i>

Часть I. Последние тенденции экономического развития, экономическая политика и прогноз	1
Последние тенденции экономического развития	3
Экономическая политика	17
Прогноз	21
Приложение 1А. Источники данных и традиционный процесс подготовки прогнозов	27

Часть II. Повышение качества образования для устойчивого экономического роста	29
Введение	31
В большинстве стран региона отмечается высокий уровень охвата и уровня образования	34
Качество начального и среднего образования снижается	37
Качество высшего образования в регионе вызывает обеспокоенность	42
Несмотря на снижение качества образования, большой спрос на высококвалифицированных специалистов обеспечил рост отдачи от образования	48
Создание условий для успешной реализации человеческого потенциала в ЕЦА	53
Литература	59

Выражение благодарности

Настоящий полугодовой доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) подготовлен офисом главного экономиста по региону ЕЦА, возглавляемого Ивайло Изворски, совместно с департаментом глобальной практики по образованию; департаментом глобальной практики в области макроэкономической, торговой и инвестиционной политики; департаментом глобальной практики по сокращению бедности и неравенства; а также подразделением по экономике развития. Антонелла Бассани, Каролина Санчес-Парамо и члены руководства регионального департамента ЕЦА давали рекомендации и предложения в ходе подготовки доклада.

Часть 1 была подготовлена Ивайло Изворским и Сергеем Касяненко. Авторы благодарны за содержательные обсуждения, комментарии и значительный вклад Синди Аудигер, Флориану Блюму, Ясмин Чакери, Андрею Сильвиу Доспинеску, Бакыту Дубашову, Йосипу Фунде, Стиву Лорису Ги-Дибби, Гохар Гюлумян, Сандре Хливняк, Клер Оноре Холлвег, Дэвиду Стивену Найту, Милану Лакичевич, Джоана Маджоска, Саня Маджаревич-Суйстер, Армине Манукян, Мигелю Эдуардо Санчес Мартин, Десиславе Еникова Николова, Антонио Нучифора, Мустафе Утку Озмен, Каталин Пауна, Надиру Рамазанову, Ильясу Сарсенову, Лазарю Шестовичу, Тихомиру Стучке, Эскендеру Трушину, Бахрому Зияеву.

Часть 2 была подготовлена Михаилом Локшиным и Иваном Торре в сотрудничестве с Рафаэлем де Хойо и Гарри Патринос из Департамента Глобальной Практики по образованию. Ивайло Изворски и Рита Алмейда оказывали полезную консультативную помощь. Полезные комментарии и материалы предоставили Хусейн Абдул-Хамид, Энрике Аласино, Чиро Авитабиле, Рената Фрейтас Лемос, Натали Лахир, Бояна Начева, Анжелика Ривера-Олвера и Тигран Шмис.

Сандра Гейн и Барбара Карни оказали редакционную поддержку. Майкл Алван выполнял набор текста английской версии, Алексей Поликанин выполнял набор текста русской версии. Индира Чанд, Николь Фрост, Аарон Уэсли Корневски, Кристин Линч, Марсело Гонсалес Монтойя и Эми Стилвелл обеспечили коммуникационную и информационную поддержку. Екатерина Ушакова курировала подготовку и распространение отчета.

Список сокращений

ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ЕСЕ	Дошкольное образование
EMDEs	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны
ЕС	Европейский Союз
FDI	Прямые иностранные инвестиции
ВВП	Валовой внутренний продукт
GVC	Глобальная цепочка создания стоимости
HICs	Страны с высоким уровнем дохода
MICs	Страны со средним уровнем дохода
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
PISA	Программа международной оценки студентов
PPP	Паритет покупательной способности
RRF	Фонд восстановления и устойчивости
ПОО	Профессиональное образование и обучение
VIX	Индекс волатильности

Коды стран

Албания	ALB	Черногория	MNE
Армения	ARM	Польша	POL
Азербайджан	AZE	Республика Северная	
Беларусь	BLR	Македония	MKD
Босния и Герцеговина	BIH	Румыния	ROU
Болгария	BGR	Российская Федерация	RUS
Хорватия	HRV	Сербия	SRB
Грузия	GEO	Таджикистан	TJK
Казахстан	KAZ	Турция	TUR
Косово	XKX	Туркменистан	TKM
Кыргызская Республика	KGZ	Украина	UKR
Молдова	MDA	Узбекистан	UZB

Региональная классификация, используемая в настоящем докладе

Настоящий доклад охватывает страны с формирующимся рынком и развивающейся экономикой (EMDE) в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Эти страны разделены на следующие группы: Центральная Азия, Центральная Европа, Восточная Европа, Российская Федерация, Южный Кавказ, Турция и Западные Балканы.

Центральная Азия: Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

Центральная Европа: Болгария, Хорватия, Польша, Румыния

Восточная Европа: Беларусь, Молдова, Украина

Российская Федерация

Южный Кавказ: Армения, Азербайджан, Грузия

Турция

Западные Балканы: Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Республика Северная Македония, Сербия

Резюме

В текущем году экономический рост в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) может замедлиться до 3,3 процента по сравнению с 3,5 процента в 2023 году. Такие темпы роста намного ниже среднегодового показателя 2000-2019 годов, составившего 4,1 процента, и гораздо ниже уровня, необходимого странам ЕЦА со средним уровнем дохода для достижения статуса стран с высоким уровнем дохода. Экономический рост замедлился в половине стран ЕЦА, включая Российскую Федерацию и Турцию, две крупнейшие экономики этого региона. В то же время, в Польше, третьей по величине экономике ЕЦА, в 2024 году прогнозируется ускорение роста до 3,2 процента под влиянием уверенного восстановления потребления домохозяйств при том, что в прошлом году темпы роста в стране составили всего лишь 0,2 процента.

Основными факторами экономического роста в регионе ЕЦА являются частное потребление и стимулирующая фискальная политика. Частное потребление выросло благодаря увеличению реальной заработной платы и социальных трансфертов, а также росту объемов кредитования во многих странах региона. В отличие от этого, внешний спрос остается менее благоприятным на фоне вялого роста экономик основных торговых партнеров стран ЕЦА, прежде всего, в Европейском союзе.

Медианное значение годовой потребительской инфляции снизилось с 4,6 процента в конце прошлого года до 3,6 процента к августу 2024 года, но по-прежнему намного выше среднего показателя в 2,7 процента для 2018-2019 годов. В большинстве стран отмечается замедление роста цен на товары, но уровень инфляции в секторе услуг остается повышенным, что отчасти связано с увеличением стоимости рабочей силы на территории региона. На фоне замедления инфляции центральные банки ряда стран стали снижать ключевую процентную ставку, однако эти снижения были относительно умеренными, ввиду преобладания осторожного подхода к смягчению денежно-кредитной политики.

В текущем году большинство стран ЕЦА отложили корректировку бюджетов, поскольку рост расходов опережал рост доходов. Расходы существенно увеличились вследствие значительного роста заработной платы в государственном секторе, увеличения минимальной оплаты труда, пенсий, социальных пособий и ассигнований на оборону.

В следующем году темпы экономического роста в регионе могут снизиться до 2,6 процента вследствие замедления роста в России. Без учета России, темпы роста в регионе, в целом, не изменятся и составят 3,2 процента в 2025 году, а затем повысятся до 3,7 процента в 2026 году. Восстановлению экономической активности в регионе, скорее всего, будут способствовать дальнейшее замедление инфляции наряду с ростом доходов населения и постепенное возобновление экономического роста в странах, являющихся главными торговыми партнерами стран ЕЦА.

При этом существуют значительные понижающие риски для этого прогноза. К ним относятся дальнейшее повышение геополитической напряжен-

ности в мире и ЕЦА, замедление возвращения инфляции к целевым показателям центральных банков, ослабление роста в странах Европейского союза и России.

Снижение ожиданий в отношении экономического роста в регионе ЕЦА означает более медленное сближение по уровню доходов со странами с высоким уровнем дохода. Нерациональное использование и нехватка квалифицированных кадров становятся все более серьезным препятствием, ограничивающим возможности многих компаний инвестировать, внедрять современные технологии, привлекать капитал и специалистов из-за рубежа и внедрять инновации. Образованные и высокопроизводительные работники чрезвычайно важны для получения статуса стран с высоким уровнем доходов, к чему стремятся большинство экономик этого региона.

Вторая часть настоящего доклада посвящена проблемам кадров и человеческого капитала. В ней описаны реформы и меры экономической политики, которые помогут раскрыть потенциал жителей этого региона, что крайне необходимо для ускорения экономического роста и развития.

Страны ЕЦА заслуженно гордятся своими достижениями в области образования. Регион добился значительного прогресса в обеспечении всеобщего доступа к школьному образованию – дети обучаются в школе, в среднем, 12,6 лет – и по этому показателю обгоняет многие другие развивающиеся регионы. Охват населения высшим образованием тоже весьма значителен, а средний валовой коэффициент выпуска в системе высшего образования (40 процентов) превышает среднемировой показатель.

Главная проблема, с которой сталкиваются большинство стран ЕЦА, это не охват, а снижение качества образования. За последние десять лет, и особенно после пандемии COVID-19, сократилось количество баллов, которые 15-летние школьники из стран ЕЦА набирают в тестах Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Во многих странах региона ежегодное количество учебных часов значительно меньше, чем в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития. Снижение качества начального и среднего образования особенно заметно для учащихся из неблагополучных семей, многие из которых попадают в систему среднего профессионального образования, которая часто не дает основных навыков и не готовит студентов к выходу на рынок труда.

Система высшего образования справляется со своими задачами хуже, чем система базового образования. Качество университетов в странах ЕЦА ниже, чем в странах с аналогичным качеством базового образования или аналогичным уровнем дохода на душу населения, расположенных в других регионах. Только девять вузов из стран ЕЦА представлены в списке 500 лучших университетов мира, который составляет британский журнал Times Higher Education. Низкое качество высшего образования обусловлено неэффективным управлением, устаревшей учебной программой, нехваткой финансирования и плохой инфраструктурой, что нередко ведет к сокращению количества студентов в крупных государственных университетах. Многие системы высшего образования финансируются не в полном объеме и не имеют надлежащей инфраструктуры, в частности, научных лабораторий и хорошо оборудованных аудиторий.

Несоответствие навыков выпускников вузов требованиям рынка труда тоже является отражением качества высшего образования. Работодатели отмечают, что у выпускников отсутствуют важнейшие профильно-технические навыки, а также умение работать в коллективе и общаться с другими людьми. Разрыв между образованием и потребностями рынка труда приводит к неэффективному использованию кадрового потенциала в странах ЕЦА, что отчасти объясняет отток квалифицированных кадров, от которого страдают многие страны этого региона.

Для того, чтобы остановить снижение и возобновить рост качества образования, странам нужно сосредоточить внимание на улучшении подготовки преподавателей, обеспечении учителей, директоров школ и семей точной учебной информацией, обновлении учебных программ, и увеличении инвестиций в инфраструктуру образования. Оптимизация системы университетов может способствовать повышению качества образования, сокращению расходов и ускорению адаптации к демографическим изменениям. Интеграция научно-исследовательских центров в систему высшего образования поможет укрепить ее инновационный потенциал. Молодежь, которая нигде не учится и не работает, необходимо вовлекать в производственную или учебную деятельность. Отдавая приоритет качественному образованию и обучению на протяжении всей жизни, страны ЕЦА смогут сократить нерациональное использование и потерю кадров и обеспечить устойчивый экономический рост.

ЧАСТЬ

Последние тенденции экономического развития, экономическая политика и прогноз

Последние тенденции экономического развития

Темпы экономического роста стабилизируются на низком уровне

В 2024 году экономический рост в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) может замедлиться до 3,3 процента по сравнению с 3,5 процента в 2023 году (таблица 1.1). Текущий прогноз на 2024 год на 0,3 процентных пункта выше июньского прогноза благодаря тому, что оживление внутреннего спроса во многих странах оказалось более значительным чем ранее ожидалось. Тем не менее, темпы роста остаются намного ниже среднегодового показателя 2000-2019 годов, составившего 4,1 процента, и ниже того, что необходимо странам ЕЦА со средним уровнем дохода, для ускорения сближения по уровню доходов со странами с высоким уровнем дохода.

Без учета Польши, Российской Федерации и Турции, трех крупнейших экономик региона, на долю которых приходятся три четверти регионального валового внутреннего продукта (ВВП), в 2024 году в регионе ЕЦА ожидается замедление экономического роста до 3,4 процента по сравнению с 3,7 процента в 2023 году.

Основными факторами экономического роста региона ЕЦА являются оживление частного потребления и стимулирующие меры бюджетной поддержки. Частное потребление выросло благодаря росту реальной заработной платы, увеличению социальных пособий и росту объемов кредитования в многих странах региона. Росту государственных расходов способствовали рост заработной платы в государственном секторе и объема социальных пособий населению, а также увеличение государственных инвестиций и ассигнований на оборону. Внешние факторы экономического роста остаются менее благоприятными на фоне медленного повышения уровня экономической активности крупнейших торговых партнеров стран ЕЦА, прежде всего, стран Европейского союза (врезка 1.1). Процесс восстановления экспорта товаров замедлился, особенно в странах, зависящих от европейских цепочек производства автомобилей, таких как страны Центральной Европы и Западных Балкан.

Экономическому росту способствовало продолжающееся повышение уровня активности в сфере туризма. В 2023 году количество прибытий иностранных туристов в регионе ЕЦА превысило допандемический уровень и продолжало увеличиваться в 2024 году. Количество туристов, прибывших в Турцию в первой половине текущего года, почти на 30 процентов превысило средний показатель того же периода в 2018-2019 годах. В странах Центральной Европы и Западных Балкан количество туристов также превышает уровни 2018-2019 годов – в частности, более чем на 80 процентов в Албании и на 15 процентов в Болгарии.

Таблица 1.1 Сводная информация о темпах экономического роста в регионе Европы и Центральной Азии в разбивке по субрегионам, 2021-2026 годы(прирост реального ВВП (%) в рыночных ценах, если не указано иное^а)

	2021	2022	2023	2024о	2025п	2026п	Изменения в процентных пунктах по сравнению с расчетами, сделанными в июне 2024 года		
							2024о	2025п	2026п
ЕЦА	7,3	1,6	3,5	3,3	2,6	2,7	0,3	0,3	0,3
ЕЦА, без учета Российской Федерации	8,3	3,4	3,4	3,3	3,2	3,7	0,2	0,1	0,1
ЕЦА, без учета Польши, РФ и Турции	6,1	0,0	3,7	3,4	3,5	3,8	0,1	0,0	0,0
Центральная Европа ^б	7,1	5,3	0,9	2,9	3,4	3,3	-0,1	-0,1	0,0
Западные Балканы ^с	7,9	3,4	2,6	3,3	3,7	3,8	0,1	0,2	0,0
Восточная Европа ^д	3,6	-20,0	4,5	3,5	1,8	4,6	1,1	-2,4	1,2
Южный Кавказ ^е	6,7	7,3	3,7	4,6	3,7	3,4	1,1	0,2	0,0
Центральная Азия ^ф	5,4	4,3	5,6	4,3	5,0	4,2	0,2	0,1	0,0
Российская Федерация	5,9	-1,2	3,6	3,2	1,6	1,1	0,3	0,2	0,0
Турция	11,4	5,5	5,1	3,2	2,6	3,8	0,2	-1,0	-0,5
Польша	6,9	5,6	0,2	3,2	3,7	3,4	0,2	0,3	0,2
Украина	3,4	-28,8	5,3	3,2	2,0	7,0	0,0	-4,5	1,9

Источник: Всемирный банк.

Примечание: о = оценка; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; п = прогноз; ВВП = валовый внутренний продукт.

а. Совокупные показатели рассчитываются с использованием ВВП, измеренного в средних ценах 2010-2019 годов по рыночным обменным курсам.

б. Болгария, Хорватия, Польша и Румыния.

с. Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония и Сербия.

д. Беларусь, Молдова и Украина.

е. Армения, Азербайджан и Грузия.

ф. Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан.

В результате ужесточения денежно-кредитной политики и растущей нехватки производственных мощностей и трудовых ресурсов в России в 2024 году ожидается снижение темпов экономического роста до 3,2 процента по сравнению с 3,6 процента в 2023 году (таблица 1.2). Рост экономики по-прежнему значительно выше потенциала благодаря оптимистичным настроениям потребителей, росту реальных доходов населения и значительному увеличению государственных расходов, в том числе на оборону и инфраструктуру.

Нормализация денежно-кредитной и бюджетной политики в Турции способствует восстановлению макроэкономической стабильности на фоне постепенного снижения инфляционного давления, охлаждения внутреннего спроса и ослабления внешних факторов уязвимости. В 2024 году прогнозируется снижение темпов экономического роста до 3,2 процента по сравнению с 5,1 процента в 2023 году в связи с перебалансированием экономики, рост которой ранее был основан на потреблении. Рост объемов розничной торговли уже замедлился до уровня менее 10 процентов, а рост промышленного производства еще больше замедлился на фоне ослабления внутреннего спроса и замедления роста экспорта (рисунок 1.1).

Таблица 1.2 Сводная информация о темпах экономического роста в регионе Европы и Центральной Азии в разбивке по странам, 2021-2026 годы

(прирост реального ВВП (%) в рыночных ценах, если не указано иное)

	2021	2022	2023	2024о	2025п	2026п	Изменения в процентных пунктах по сравнению с расчетами, сделанными в июне 2024 года		
							2024о	2025п	2026п
Албания	8,9	4,9	3,4	3,3	3,4	3,4	0,0	0,0	-0,1
Армения	5,8	12,6	8,3	5,5	5,0	4,6	0,0	0,1	0,1
Азербайджан	5,6	4,6	1,1	3,2	2,7	2,4	0,9	0,3	0,0
Беларусь	2,4	-4,7	3,9	4,0	1,2	0,8	2,8	0,5	0,3
Босния и Герцеговина ^b	7,3	3,8	1,6	2,8	3,2	3,9	0,2	-0,1	-0,1
Болгария	7,7	3,9	1,8	2,2	2,8	2,7	0,1	-0,3	0,0
Хорватия	13,0	7,0	3,1	3,5	3,0	2,8	0,5	0,2	0,1
Грузия	10,6	11,0	7,5	7,5	5,2	5,0	2,3	0,2	0,0
Казахстан	4,3	3,2	5,1	3,4	4,7	3,5	0,0	0,0	-0,1
Косово	10,7	4,3	3,3	3,8	3,9	4,0	0,1	0,0	0,1
Кыргызская Республика	5,5	9,0	6,2	5,8	4,5	4,5	1,3	0,3	0,5
Молдова	13,9	-4,6	0,7	2,8	3,9	4,5	0,6	0,0	0,0
Черногория	13,0	6,4	6,3	3,4	3,5	3,2	0,0	0,7	0,2
Северная Македония	4,5	2,2	1,0	1,8	2,5	3,0	-0,7	-0,4	0,0
Польша	6,9	5,6	0,2	3,2	3,7	3,4	0,2	0,3	0,2
Румыния	5,7	4,1	2,1	2,0	2,7	3,5	-1,3	-1,1	-0,3
Российская Федерация	5,9	-1,2	3,6	3,2	1,6	1,1	0,3	0,2	0,0
Сербия	7,7	2,5	2,5	3,8	4,2	4,0	0,3	0,4	0,0
Таджикистан	9,4	8,0	8,3	7,2	5,5	5,0	0,7	1,0	0,5
Турция	11,4	5,5	5,1	3,2	2,6	3,8	0,2	-1,0	-0,5
Украина	3,4	-28,8	5,3	3,2	2,0	7,0	0,0	-4,5	1,9
Узбекистан	8,0	6,0	6,3	6,0	5,8	5,9	0,7	0,3	0,2

Источник: Всемирный банк.

Примечание: о = оценка; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; п = прогноз; ВВП = валовой внутренний продукт.

В Польше в 2024 году ожидается увеличение темпов роста до 3,2 процента при том, что в прошлом году рост составил всего 0,2 процента. Рост реальных доходов населения наряду со значительным увеличением заработной платы в государственном секторе и социальных пособий способствовал быстрому восстановлению потребления домашних хозяйств, которое, как показывают прогнозы, вырастет в текущем году почти на 5 процентов после того, как в 2023 году сократилось на 1 процент. Государственные расходы также способствовали ускорению экономического роста за счет рекордных ассигнований на оборону и использования ранее замороженных средств ЕС.

В странах Южного Кавказа в 2024 году ожидается экономический рост в размере 4,6 процента. Это самые высокие темпы роста среди всех субрегионов ЕЦА, причем июньский прогноз был повышен на 1,1 процентного пункта. В Азербайджане темпы роста экономики, скорее всего, будут намного выше, чем в 2023 году, благодаря крупным государственным инвестициям. В Армении и Грузии ожидаемый рост экономики будет по-прежнему значительно выше потенциала, что обусловлено потреблением домашних хозяйств, инвестициями и государственными расходами. Однако в Армении в текущем году прогнозируется снижение темпов роста до 5,5 процента по сравнению с 8,3 процента в 2023 году, что отчасти связано с нормализацией миграции, прибытий туристов и потока денежных переводов, поступающих из Российской Федерации.

Согласно прогнозам, экономика стран Центральной Азии вырастет в 2024 году на 4,3 процента, что меньше показателя прошлого года (5,6 процента). В Казахстане на фоне задержки с реализацией проекта расширения Тенгизского месторождения нефти и ужесточения фискальной политики ожидается замедление роста до 3,4 процента по сравнению с 5,1 процента в 2023 году. Оценки экономического роста в других странах Центральной Азии были пересмотрены в сторону повышения, в среднем, почти на 1 процентный пункт, что отражает оживление потребления, увеличение объема государственных расходов и сохранение поддержки в виде денежных переводов из России и торговли с Россией. Но несмотря на такое улучшение прогноза, ожидаемый прирост ВВП на душу населения в странах Центральной Азии составит в текущем году лишь 2,7 процента. Это самые низкие темпы роста среди всех субрегионов ЕЦА, не считая Турции.

Во всех странах Центральной Европы и Западных Балкан отмечается восстановление экономики, опирающееся на потребление, чему способствует увеличение реальных доходов населения и расходов правительства на выплаты заработной платы в государственном секторе, пенсий и социальных пособий. По сравнению с 2023 годом темпы экономического роста повысятся в 2024 году на 2 процентных пункта (до 2,9 процента) в странах Центральной Европы и на 0,7 процентных пункта (до 3,3 процента) в странах Западных Балкан. Устойчивый рост сектора услуг и строительная отрасль с лихвой компенсируют низкие показатели роста в экспортозависимой обрабатывающей промышленности. Однако в ряде стран рост замедлился. Прогнозируемый в текущем году рост экономики Румынии составит 2 процента или половину среднего показателя 2000-2019 годов, что обусловлено медленным освоением средств ЕС, увеличение затрат на производство продукции в обрабатывающих отраслях, а также последствиями сильных засух. В Черногории темпы роста экономики в 2024 году сократились почти в два раза и составили 3,4 процента вследствие снижения экспортной активности, включая туризм, и замедления притока денежных переводов.

В Украине в 2024 году ожидается замедление экономического роста до 3,2 процента по сравнению с 5,3 процента в 2023 году, что связано с серьезным разрушениями от российского вторжения и крупномасштабными перебоями в энергоснабжении.

ВРЕЗКА 1.1 Устойчивый, но медленный рост мировой экономики

После серии наложившихся друг на друга кризисов рост мировой экономики стабилизировался. Однако по сравнению с десятилетием, предшествовавшим пандемии COVID-19, темпы роста, прогнозируемые в текущем году, будут на 0,5 процентного пункта ниже. Это является отражением медленного восстановления мировой торговли и инвестиций и неблагоприятных факторов, связанных с ожидаемым ужесточением фискальной политики. Рост инвестиций, вероятно, останется незначительным из-за высокой стоимости заимствований, повышенного уровня экономической неопределенности и увеличения геополитических рисков. Рост потребления, скорее всего, замедлится на фоне охлаждения рынков труда. Сдержанный прогноз развития мировой экономики также отражает замедление потенциального роста во многих странах на фоне устойчивого негативного влияния прошлых шоков.

Как показывает консенсус-прогноз, в 2024 году рост мировой экономики составит 2,7 процента. Прогноз экономического роста в США на 2024 год был повышен до 2,5 процента. В еврозоне ожидается сохранение низких темпов роста в размере 0,7 процента. Темпы повышения экономической активности в странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках (EMDE), в целом, вероятно, останутся без изменения (таблица В1.1.1).

Крупные центральные банки мира стали снижать ключевые ставки в связи с существенным сниже-

нием темпов инфляции (рисунок В1.1.1). Несмотря на снижение, во многих странах инфляция остается выше установленного целевого ориентира. Снижение напряжения в цепочках поставок, падение мировых цен на сырьевые товары и продолжающееся охлаждение рынков труда – все это должно способствовать замедлению инфляции в текущем и следующем году и ее возвращению к целевым значениям. К концу 2026 года прогнозируется снижение глобальной инфляции, в среднем, до 2,8 процента.

Как ожидается, в следующем году рост мировой экономики практически не изменится и составит 2,6 процента; при этом замедление экономического роста в Китае нейтрализует ускоренное восстановление экономики в других странах EMDE. В 2025 году в еврозоне прогнозируется повышение темпов роста до 1,3 процента.

Риски для роста мировой экономики, в целом, сбалансированы. К основным понижающим рискам относятся повышенный уровень геополитической неопределенности, войны и конфликты. Дальнейшая фрагментация мировой торговли и распространение распространенности изоляционистской политики, могут вызвать еще большую дестабилизацию в сфере торговли и увеличить напряженность в глобальных производственно-бытовых цепочках.

Таблица В1.1.1. Консенсус-прогноз экономического роста

	Опрос, проведенный в сентябре 2024 г.		Отличие от результатов июньского опроса	
	2024	2025	2024	2025
Мир	2,7	2,6	0,1	-0,1
Страны EMDE	4,2	4,1	0,0	0,0
Страны EMDE, кроме Китая	3,6	3,9	0,1	-0,1
Китай	4,8	4,4	-0,2	0,0
Страны с высоким уровнем дохода	1,6	1,6	0,1	0,0
США	2,5	1,7	0,2	-0,1
Еврозона	0,7	1,3	0,0	-0,1
Германия	0,1	0,8	-0,2	-0,4

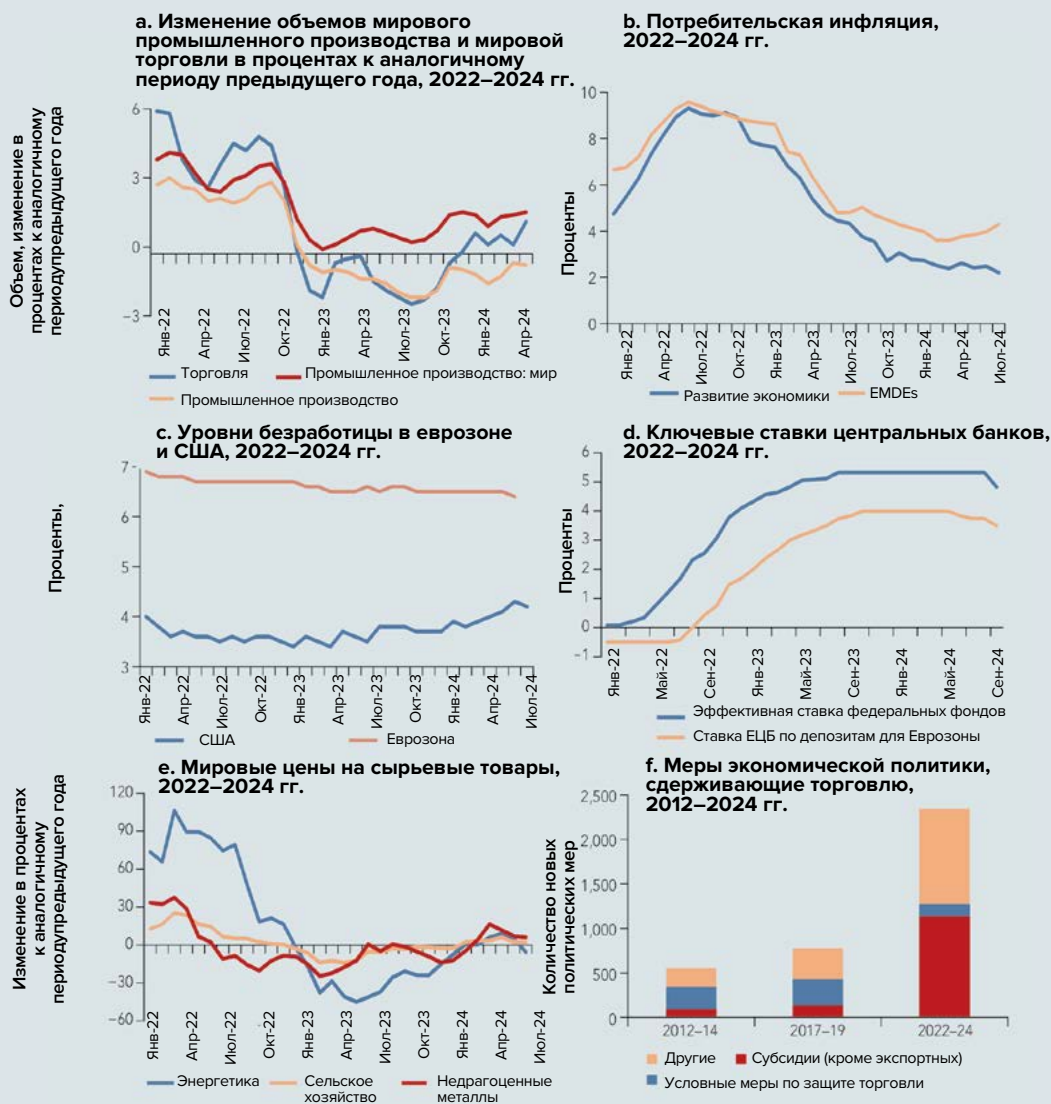
Источники: Consensus Economics; Всемирный банк.

Примечание. Прогнозы взяты из опроса, проведенного при составлении консенсус-прогноза. В состав выборки входят 88 стран. Совокупные показатели, взвешенные по реальному ВВП в долларах США, рассчитывались с использованием цен 2015 года по рыночным обменным курсам. Последнее наблюдение – сентябрь 2024 года. Страны EMDE = страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики.

(см. продолжение)

ВРЕЗКА 1.1 (продолжение)

Рисунок В1.1 Прогноз развития мировой экономики

Источники: CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis; European Central Bank; Eurostat; Global Trade Alert, database; Haver Analytics; Federal Reserve; US Bureau of Labor Statistics; World Bank.

Примечание: ECB = European Central Bank; EMDEs = emerging markets and developing economies.

а. Трехмесячные скользящие средние. Последнее наблюдение – июнь 2024 года.

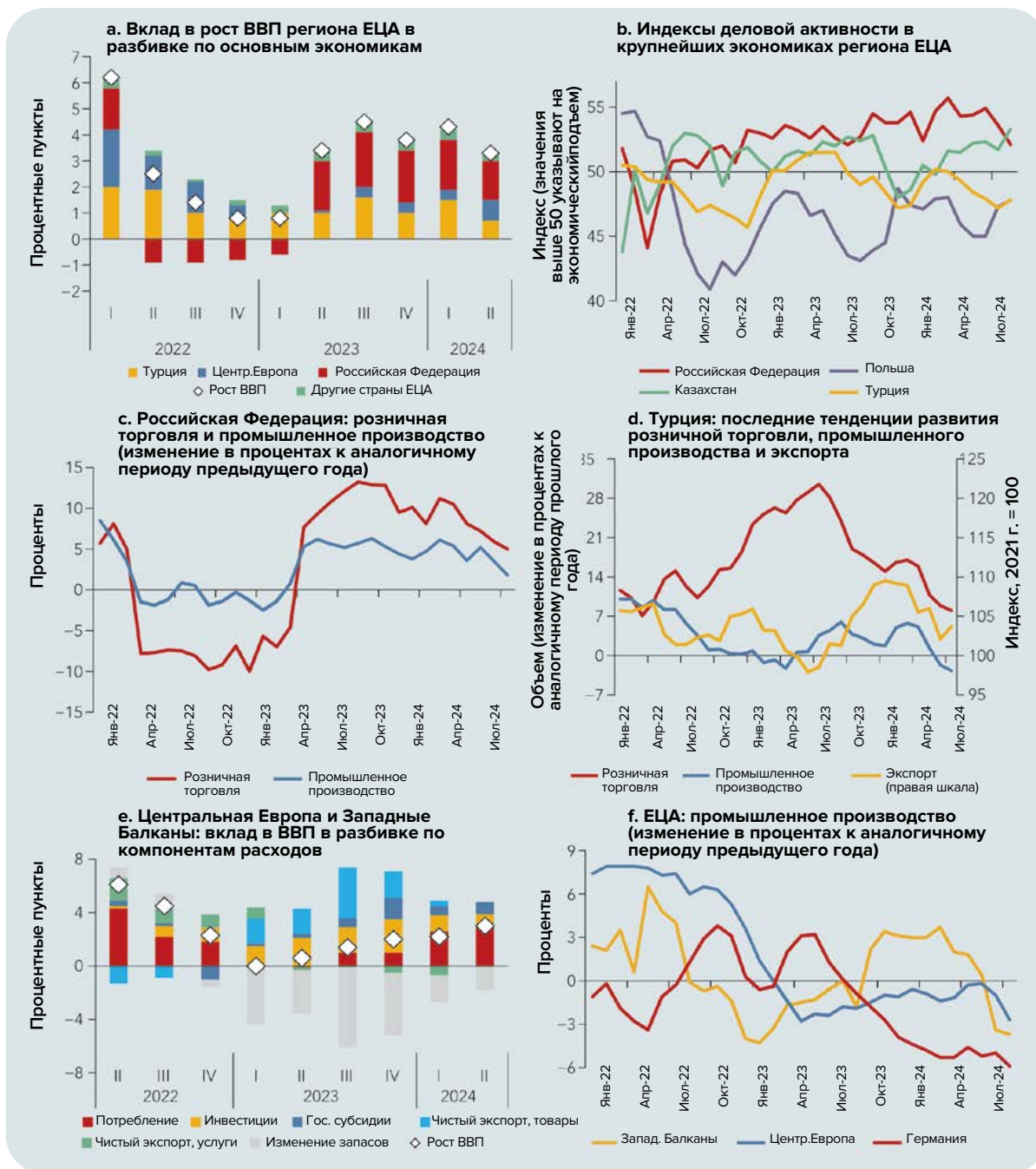
б, в, г. Последнее наблюдение – август 2024 года.

б. Медианные значения. В состав выборки входят 32 страны с высоким уровнем дохода и 103 страны EMDE. При проведении самых последних наблюдений выборка была меньше.

д. Последнее наблюдение – сентябрь 2024 года.

ф. Столбики показывают реализованные меры, которые носят дискриминационный характер по отношению к иностранным участникам торговли. К числу условных протекционистских мер в сфере торговли относятся защитные инструменты, такие как защитное расследование, противодействие обходу санкций, антидемпинговые и компенсационные меры. Понятие «субсидии» охватывает государственные кредиты, финансовую помощь, гарантии по займам, субсидии на производство и другие формы государственной поддержки, за исключением экспортных субсидий.

(см. продолжение)

Рисунок 1.1 Последние тенденции экономического развития: рост ВВП в 2022-2024 гг.

Источники: Евростат; Haver Analytics; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП – валовой внутренний продукт.

а, е. Сводные показатели рассчитываются с использованием ВВП, измеренного в средних ценах 2010-2019 годов по рыночным обменным курсам. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

а. В состав выборки входят 15 стран, на долю которых приходится свыше 92 процентов совокупного регионального ВВП.

б. Последнее наблюдение – август 2024 года.

с. Реальный объем розничной торговли рассчитывается по номинальному объему розничной торговли с поправкой на индекс потребительских цен. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

д. Для розничной торговли и промышленного производства указаны трехмесячные скользящие средние; для экспорта - шестимесячные скользящие средние. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

ф. К Центральной Европе относятся Болгария, Хорватия, Польша и Румыния; к Западным Балканам относятся Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония и Сербия. Приведенные значения – это трехмесячные скользящие средние. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

Потребление – двигатель экономического роста

Рост потребления в регионе ЕЦА в текущем году, в целом, не изменится, оставшись на уровне 4,6 процента, однако этот прогноз выше июньского (3,2 процента). Для большинства стран прогнозы роста потребления были улучшены по сравнению с июнем. В частности, темпы роста потребления, прогнозируемые в странах Центральной Европы, в среднем, достигнут 4,6 процента (в 2023 году они составили 2,6 процента).

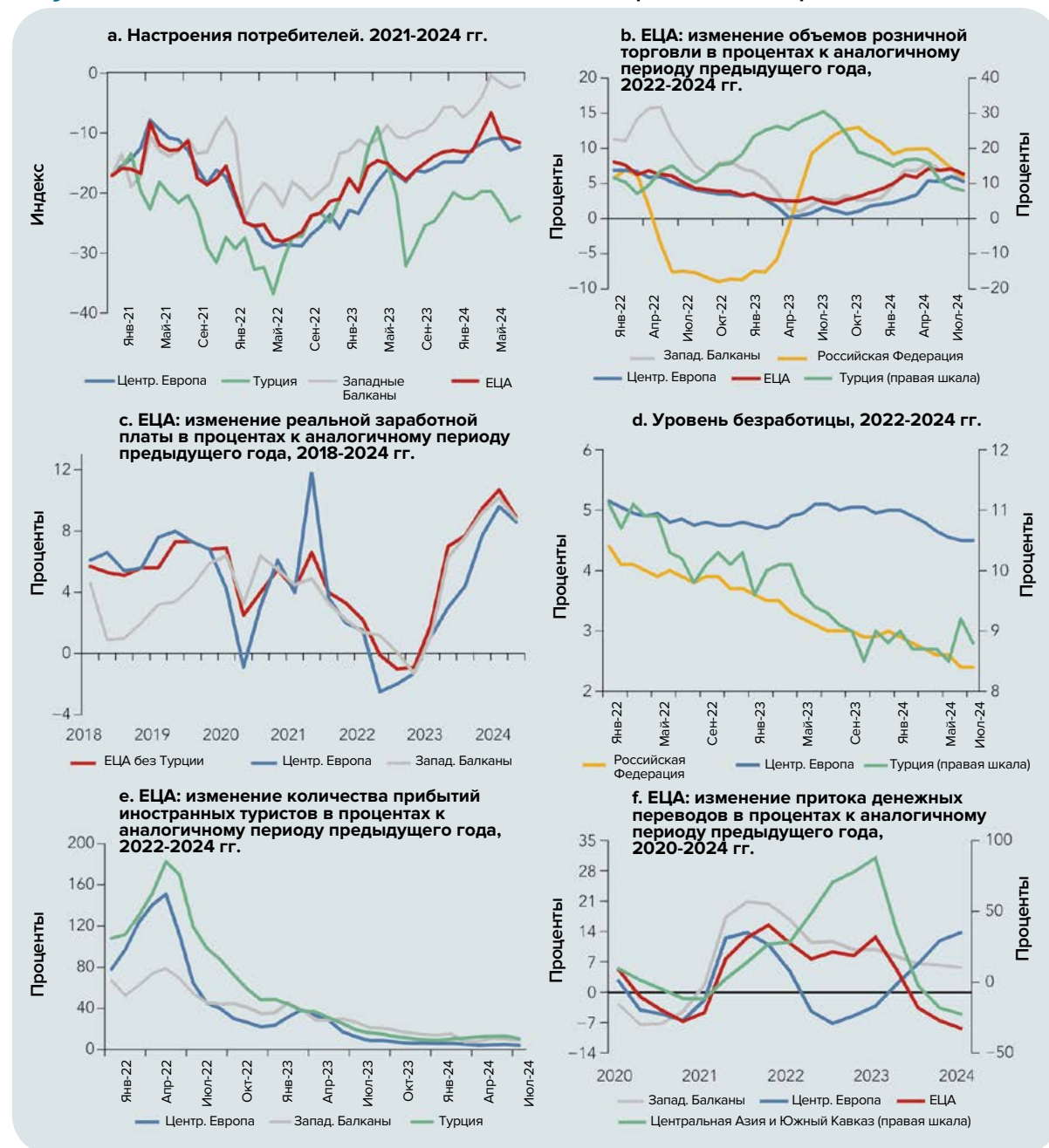
Уровень потребления в ЕЦА поддерживают рост реальной заработной платы и значительный объем государственных трансфертов населению. В первой половине 2024 года медианный размер реальной заработной платы вырос, в среднем, более чем на 9 процентов, в то время как в 2022 году, когда случился кризис стоимости жизни, он сократился почти на 1 процент. Во многих странах, увеличение государственных социальных пособий, заработной платы в государственном секторе и минимальной оплаты труда стало отражением роста государственных расходов во время национальных избирательных кампаний.

Объемы денежных переводов трудовых мигрантов превышают уровни, отмечавшиеся до пандемии, и по-прежнему вносят вклад в устойчивое потребление и экономический рост во многих странах. В первом квартале текущего года объем денежных переводов в страны ЕЦА, без учета России и Украины, вырос примерно на 7 процентов по сравнению с тем же кварталом предыдущего года и составил почти 15 млрд долларов США. Однако в последнее время рост денежных переводов замедлился, особенно в странах Центральной Азии, Южного Кавказа и Западных Балкан.

Уверенный рост потребительского кредитования также поддерживает потребление домашних хозяйств (рисунок 1.3). У большинства банков региона есть избыток ликвидности, а уровень потребительских настроений повысился. Кроме того, в ряде стран росту объемов кредитования способствовали программы льготного кредитования. Однако, в Турции ужесточение денежно-кредитной политики начинает ограничивать спрос на кредиты, а объем продаж жилья с использованием ипотеки сократился в течение первых семи месяцев текущего года более чем на 50 процентов по сравнению с периодом с января по июль 2023 года. В России ипотечное кредитование тоже сократилось после того, как в июле завершилась программа льготного ипотечного кредитования.

Замедление роста инвестиционных расходов

В текущем году реальный рост инвестиций в основной капитал замедлился после значительного ускорения, отмечавшегося в 2023 году (рисунок 1.4). Согласно прогнозам, валовое накопление основного капитала в регионе ЕЦА (за исключением пострадавшей от войны Украины) вырастет в 2024 году, в среднем, на 7 процентов, что ниже темпов роста прошлого года, составивших примерно 12 процентов. Рост инвестиций замедлится более чем в половине стран региона. Резкое падение темпов роста инвестиций также отмечается в Турции вследствие высокой стоимости заимствований, сокращения объема государственных капиталовложений и продолжающегося снижения уровня активности в строительной отрасли.

Рисунок 1.2 Последние тенденции экономического развития: потребление

Источники: Европейская комиссия; Евростат; Haver Analytics; Международный валютный фонд; национальные статистические ведомства; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

а. Совокупные показатели – это медианные значения. Последнее наблюдение – август 2024 года.

б. Трехмесячные скользящие средние. Совокупные показатели – это медианные значения. К Центральной Европе относятся Болгария, Хорватия, Польша и Румыния; к Западным Балканам относятся Черногория и Сербия. Для Центральной Европы и Западных Балкан розничная торговля не включает торговлю автомобилями. Реальный объем розничной торговли в Российской Федерации рассчитывается по номинальному объему розничной торговли с поправкой на индекс потребительских цен. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

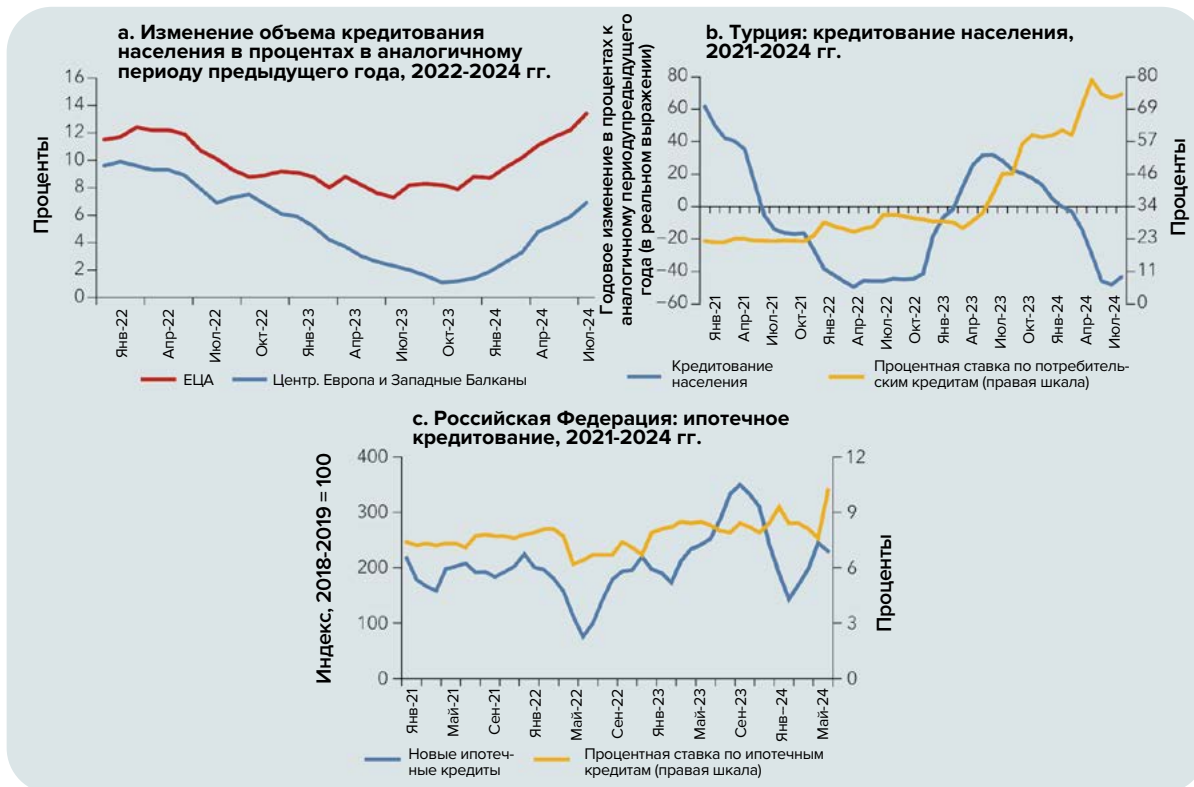
в. Совокупные показатели – это медианные значения. Реальное годовое изменение в процентах рассчитывается как номинальный рост заработной платы за вычетом уровня инфляции. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

г. Совокупный показатель для Центральной Европы – это медианное значение показателей Болгарии, Хорватии, Польши и Румынии. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

е. Совокупные показатели – это медианные значения. Показано годовое изменение в процентах шестимесячного скользящего среднего значения общего количества прибытий иностранных туристов. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

ж. Годовое изменение в процентах четырехквартального скользящего общего значения валового притока денежных переводов. Приток денежных переводов – это сумма личных переводов и компенсационных

Рисунок 1.3 Последние тенденции экономического развития: потребительское кредитование

Источники: Haver Analytics; центральные банки стран; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

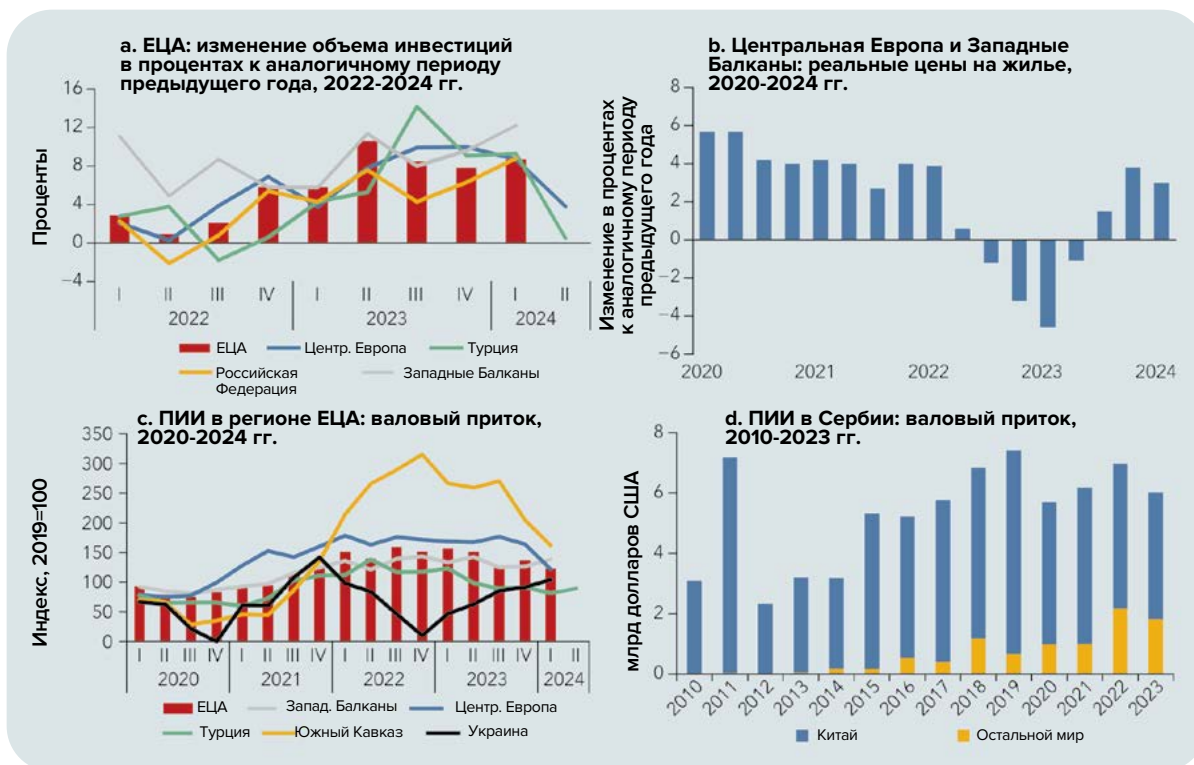
а. Совокупные показатели – это медианные значения. В состав выборки входят восемь стран ЕЦА. К Центральной Европе и Западным Балканам относятся Албания, Черногория, Польша, Румыния и Сербия. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

б. Реальное годовое изменение в процентах рассчитывается как номинальный рост объема кредитования населения за вычетом уровня инфляции. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

В Центральной Европе высокие темпы роста в строительстве, которые отмечались в прошлом году, в текущем году снизились вследствие более медленного освоения средств ЕС и задержек в реализации проектов. Однако в Хорватии, которая стоит на втором месте по доле средств ЕС в ВВП, рост инвестиций ускорился, поскольку прогресс в достижении целевых показателей ЕС, обеспечил стране доступ к дополнительному финансированию. При этом в Болгарии рост инвестиций в текущем году может стать отрицательным, т.к. из-за отсутствия значительного прогресса в проведении реформ предоставление средств ЕС было отложено, и правительству, возможно, придется сокращать государственные инвестиционные расходы, чтобы удержать дефицит бюджета в пределах 3 процентов ВВП. В отличие от этого, в странах Западных Балкан ожидается ускорение роста инвестиций примерно до 6,5 процента по сравнению с 2,7 процента в 2023 году.

В субрегионах Центральной Азии, Восточной Европы и Южного Кавказа инвестиционную активность поддерживали увеличение объемов государственных капиталовложений, льготное кредитование и предоставление целевых кредитов государственными банками в ряде стран.

В текущем году рост притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регион ЕЦА оставался слабым на фоне пессимистических настроений инвесторов, геополитической напряженности и ухудшения активности в экспортозависимой обрабатывающей промышленности. При этом

Рисунок 1.4 Последние тенденции экономического развития: инвестиции

Источники: Евростат; Федеральный резервный банк Сент-Луиса; Международный валютный фонд; Народный банк Сербии; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ПИИ = прямые иностранные инвестиции.

а. Совокупные показатели – это медианные значения. Инвестиции означают реальные валовые инвестиции в основные средства. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

б. Медианное значение показателей Болгарии, Хорватии, Северной Македонии, Польши, Румынии и Сербии. Последнее наблюдение – первый квартал 2024 года.

с. Четырехквартальные скользящие значения валового притока ПИИ. Совокупные показатели – это медианные значения. ЕЦА не включает Южный Кавказ. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

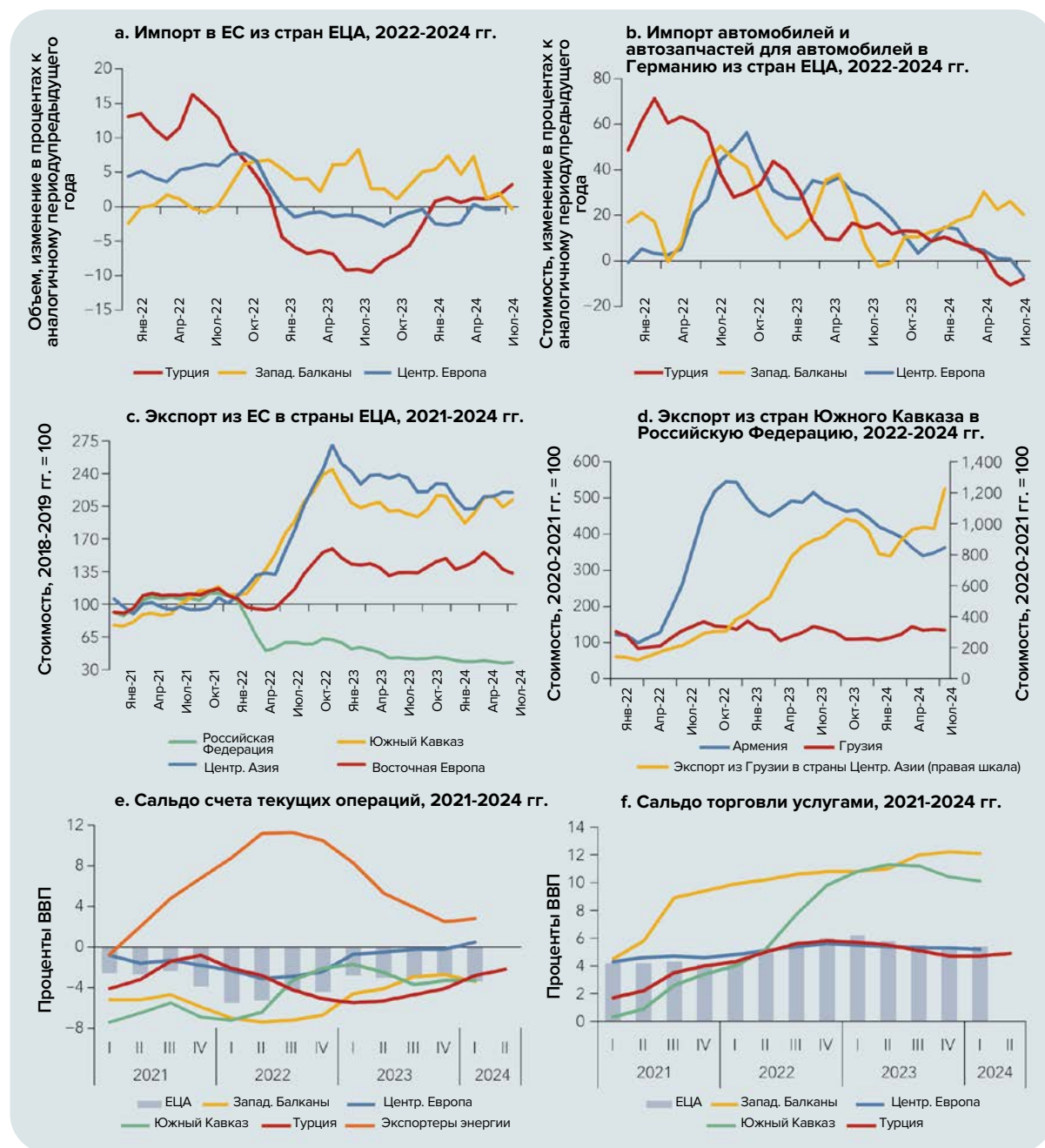
есть отдельные положительные моменты: в первом квартале текущего года приток ПИИ в страны Западных Балкан вырос более чем на 30 процентов и достиг рекордных 3 млрд долларов США. Одним из крупнейших инвесторов в субрегионе Западных Балкан становится Китай, который финансирует проекты в добывающих отраслях и секторе инфраструктуры. В Сербии Китай является самым крупным иностранным инвестором, на долю которого, начиная с 2022 года, приходится свыше 30 процентов совокупного объема ПИИ, что в два раза больше, чем в 2018-2021 годах.

Низкий уровень экспортной активности

Восстановлению экспорта в субрегионах Центральной Европы и Западных Балкан по-прежнему препятствует слабый спрос в странах, которые являются их ключевыми торговыми партнерами, прежде всего, в странах Европейского союза. Ослабление активности в автомобильной промышленности Германии и рост стоимости рабочей силы, особенно в Центральной Европе, создают неблагоприятные условия для экспортеров автомобилей из региона ЕЦА (рисунок 1.5).

Если в начале текущего года экспорт внес весомый вклад в рост экономики Турции, что было отчасти обусловлено динамичным спросом в странах, не входящих в состав еврозоны, и значитель-

Рисунок 1.5 Последние тенденции экономического развития: внешнеэкономический сектор

Источники: Евростат; Федеральное статистическое управление Германии; Международный валютный фонд; Национальное статистическое управление Грузии; Статистический комитет Республики Армения; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ЕС = Европейский союз.

а, б, в, г. Совокупные показатели – это медианные значения. Трехмесячные скользящие средние. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

с. Восточная Европа не включает Украину.

е. Четырехквартальные скользящие значения сальдо счета текущих операций. Совокупные показатели – это медианные значения. В состав группы экспортеров энергоресурсов входят Азербайджан, Казахстан и Российская Федерация. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

ф. Четырехквартальные скользящие значения сальдо торговли услугами. Совокупные показатели – это медианные значения. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

ным обесценением национальной валюты, то впоследствии рост экспорта резко замедлился. Во втором квартале 2024 года объем экспорта практически не изменился. В период с января по июль экспорт одежды и обуви, на долю которого приходится более 7 процентов всего экспорта из Турции, сократился в стоимостном выражении почти на 8 процентов по сравнению с предыдущим годом. В отличие от этого, экспорт техники и оборудования вырос в стоимостном выражении на 4 процента за счет увеличения экспорта автомобилей и транспортного оборудования. В Армении динамичный рост экспорта в период с января по июль был в основном обусловлен реэкспортом золота и ювелирных изделий.

В ряде стран ЕЦА, являющихся поставщиками сырья, объем экспортных доходов сократился в связи с возобновлением понижающего давления на цены многих сырьевых товаров, особенно промышленных металлов, в условиях ослабления темпов роста мировой экономики. Кроме того, из-за роста геополитической напряженности на Ближнем Востоке в 2024 году повысилась волатильность мировых цен на нефть.

В текущем году в странах ЕЦА, за исключением экспортеров энергоресурсов и Турции, ожидается небольшое увеличение медианного дефицита по счету текущих операций на фоне более медленного восстановления экспорта, роста импорта в связи с оживлением потребления, увеличения процентных платежей по внешнему долгу в ряде стран, а также замедления роста денежных переводов и доходов от туризма. В Армении и Грузии, большинстве стран Западных Балкан, а также Молдове и Украине дефицит торгового баланса в процентном отношении к ВВП остается на двузначном уровне¹.

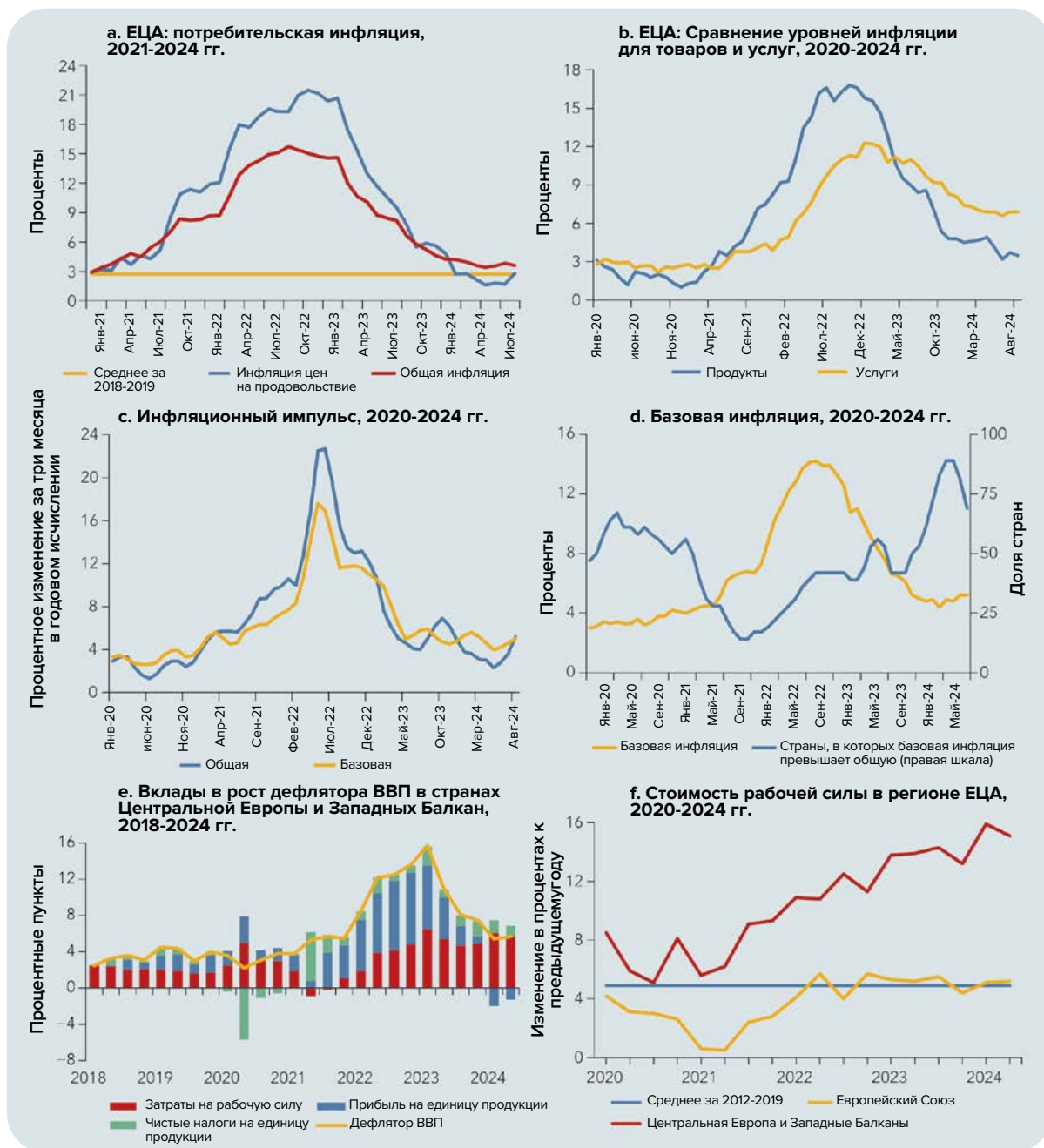
В Турции дефицит по счету текущих операций значительно уменьшился с января по июль 2024 года и по итогам года, скорее всего, сузится до 1,7 процента ВВП по сравнению с 4 процентами в 2023 году. Это во многом обусловлено существенным сокращением импорта товаров, который за первые семь месяцев текущего года упал на 10 процентов. Однако объем процентных платежей резко вырос более чем на 35 процентов в период с января по июль 2024 года и достиг почти 0,6 процента годового ВВП.

В России профицит по счету текущих операций вырос почти на 70 процентов по сравнению с прошлым годом и в январе-июле 2024 года составил 40 млрд долларов США в результате сокращения импорта, объема исходящих денежных переводов и дивидендов, причитающихся иностранным инвесторам. В других странах ЕЦА, экспортирующих энергоресурсы, профициты по счетам текущих операций немного расширились, но остаются намного ниже рекордных показателей 2022 года вследствие снижения цен на нефть и замедления роста экспорта энергоресурсов.

Инфляция замедляется, но ценовое давление сохраняется

К августу 2024 года медианный уровень потребительской инфляции снизился в два раза по сравнению с прошлогодним показателем и составил 3,6 процента к аналогичному периоду предыдущего года (рисунок 1.6). Несмотря

¹ В Кыргызской Республике сохраняется крупный дефицит по счету текущих операций и очень высокий уровень ошибок и пропусков, что, скорее всего, обусловлено занижением размеров импорта, предназначенного для реэкспорта.

Рисунок 1.6 Последние тенденции экономического развития: инфляция

Источники: Евростат; Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия; GDP = gross domestic product.

а. Медианные значения. Последнее наблюдение – август 2024 года.

б. Медианные значения. В состав выборки входят 11 стран. Последнее наблюдение – август 2024 года.

в. Медианные значения. Инфляционный импульс рассчитывается как процентное изменение цен к трем предыдущим месяцам в пересчете на год. Трехмесячные скользящие средние. Последнее наблюдение – август 2024 года.

г. Базовая инфляция – это медианное значение для выборки, в состав которой входят 12 стран. Доля стран, где базовая инфляция превышает потребительскую инфляцию, представлена в виде трехмесячной скользящей средней. Последнее наблюдение – август 2024 года.

е. В среднем, для Болгарии, Хорватии, Польши, Румынии и Сербии. Затраты на рабочую силу на единицу продукции, прибыль на единицу продукции, а также чистые налоги на единицу продукции рассчитываются путем деления номинального совокупного трудового дохода, валовой операционной прибыли и суммы чистых налогов на реальный ВВП. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

ф. Медианное значение показателей Болгарии, Хорватии, Польши, Румынии и Сербии. Последнее наблюдение – второй квартал 2024 года.

на такое падение, инфляция остается выше среднего показателя в 2,7 процента для 2018-2019 годов. В большинстве стран замедление инфляции было во многом обусловлено внешними факторами, включая замедление роста цен на энергоресурсы и продукты питания, а также стремительное снижение ценового давления, вызванного в прошлом дестабилизацией цепочек поставок. Свой вклад в снижение инфляции внесло также укрепление курсов национальных валют в ряде стран. Что касается составляющих инфляции, то к августу 2024 года медианный уровень продовольственной инфляции резко снизился до 2,8 процента в годовом выражении, в то время как в конце 2022 года он превысил 21 процент.

Самые низкие медианные темпы роста потребительских цен по-прежнему отмечались в странах Южного Кавказа: в августе 2024 года они составили 1,5 процента к аналогичному периоду прошлого года. В отличие от этого, в странах Центральной Азии отмечался самый высокий медианный уровень потребительской инфляции – 6,1 процента, что стало отражением 10-процентной инфляции в Узбекистане, обусловленной отменой энергетических субсидий в мае 2024 года. В странах Центральной Европы уровень инфляции повысился к августу до 3,3 процента, что было связано с повышением акцизов и частичным размораживанием цен на энергоносители для населения; при этом в течение трех предшествующих месяцев средний уровень инфляции был ниже 3 процентов. В результате резкого повышения регулируемых цен и тарифов – в частности, цен на электроэнергию и топливо – которые до этого были заморожены с целью сдерживания роста потребительских цен, медианный уровень потребительской инфляции в Восточной Европе к июлю повысился до 6,3 процента по сравнению с 4,7 процента в начале текущего года.

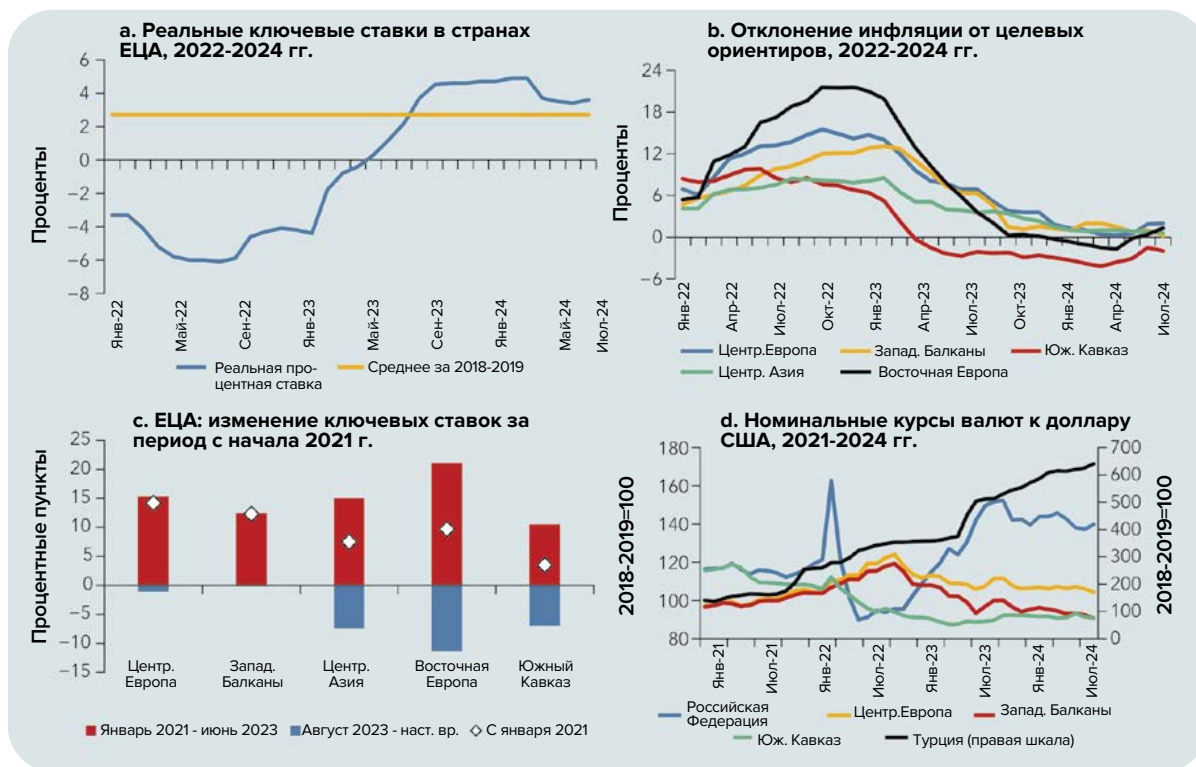
В России годовая потребительская инфляция выросла более чем в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и к августу 2024 года превысила 9 процентов. В Турции рост потребительских цен резко замедлился в сентябре до 4,9 процентов, и это самый низкий показатель за последний год.

Напряженные рынки труда и рост стоимости рабочей силы темпами, в три раза превышающими допандемические показатели, поддерживают сильное инфляционное давление на всей территории региона. Устойчивая базовая инфляция по-прежнему является главным фактором, препятствующим возвращению инфляции к целевым ориентирам центральных банков в большинстве стран ЕЦА.

Экономическая политика

Умеренное снижение ключевых ставок

Замедление инфляции подтолкнуло некоторые центральные банки к снижению ключевых ставок в текущем году. Однако из-за опасений по поводу устойчивого ценового давления преобладает осторожный подход. В период с июня по август семь центральных банков этого региона снизили ключевые ставки, в общей сложности, на 325 базисных пунктов. Каждый раз ставки снижались,

Рисунок 1.7 Экономическая политика: денежно-кредитная

Источники: Евростат; Haver Analytics; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия.

а, б, г. Медианные значения. Последнее наблюдение – август 2024 года.

а. Реальные ключевые ставки рассчитываются как номинальные ключевые ставки за вычетом инфляции.

с. Кумулятивное изменение ключевых ставок в течение каждого периода. Последнее наблюдение – август 2024 года.

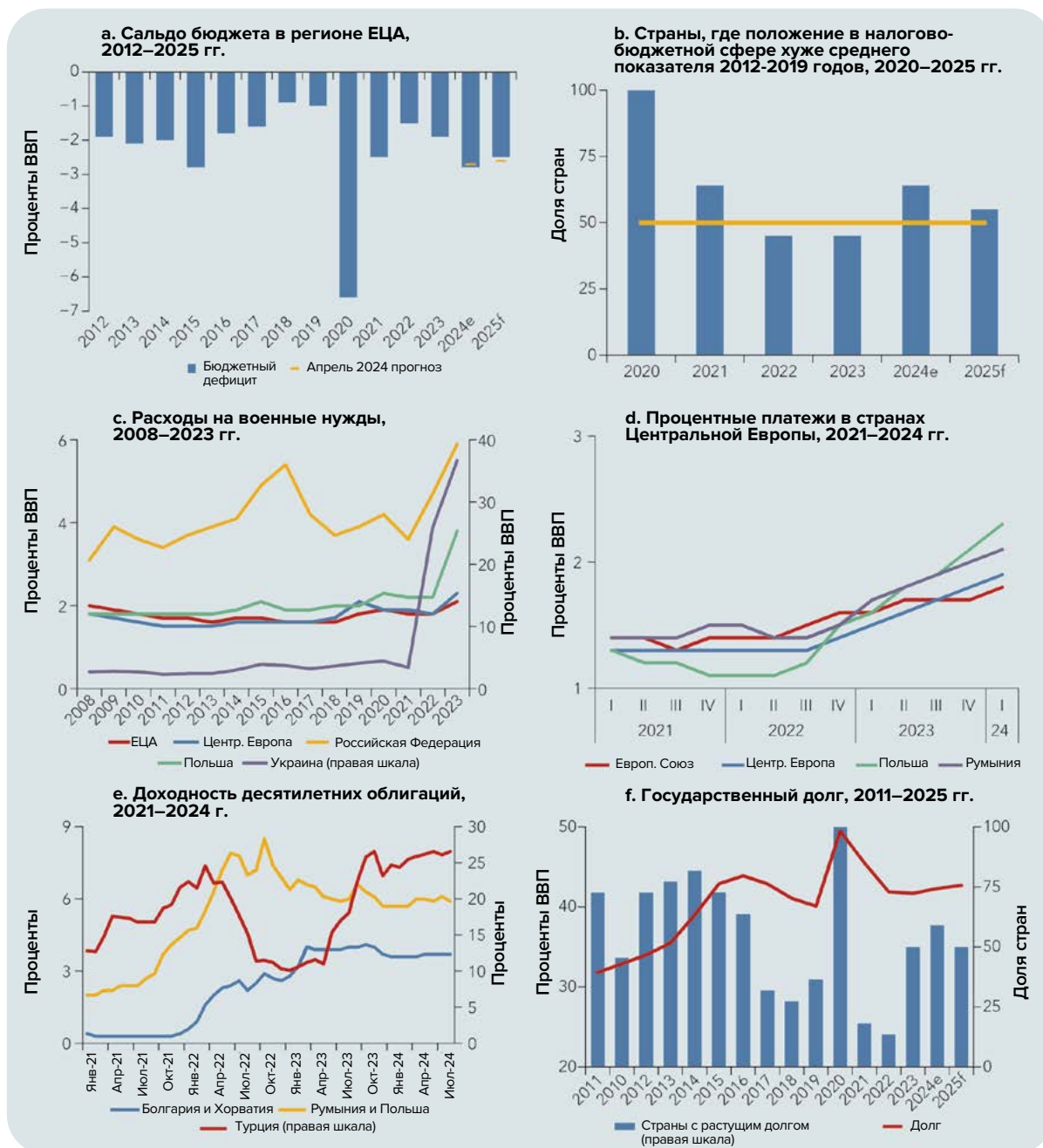
в среднем, на четверть процентного пункта или в два раза медленнее, чем в первом полугодии 2024 года. Поскольку снижение процентных ставок шло медленнее, чем снижение инфляции, реальные ключевые ставки, в среднем, по-прежнему остаются выше чем до начала пандемии (рисунок 1.7).

Россия и Турция резко отличаются от остальных стран региона по своей денежно-кредитной политике. С июня 2023 года годовая потребительская инфляция в России превышает 4-процентный целевой ориентир, в результате чего Банк России был вынужден повысить ключевую ставку до 19 процентов (самый высокий уровень за 20 лет). Инфляция в Турции, хоть и имеет тенденцию к снижению, все же остается намного выше целевого ориентира центрального банка и более чем в три раза превышает уровень инфляции, который центральный банк ожидает к концу 2025 года. В 2024 году ключевая ставка в Турции достигла рекордно высокого уровня, равного 50 процентам.

В текущем году валюты стран ЕЦА, где установлен гибкий обменный курс, немного укрепились к доллару США. При этом турецкая лира потеряла к доллару США почти 16 процентов.

Бюджетная консолидация снова откладывается

В текущем году большинство стран ЕЦА продолжали проводить стимулирующую налогово-бюджетную политику, в результате чего темпы пост бюджетных расходов превысили темпы роста доходов. Согласно прогнозам, в 2024 году медианный дефицит бюджета в регионе ЕЦА (без

Рисунок 1.8 Экономическая политика: фискальная

Источники: Евростат; Haver Analytics; национальные статистические ведомства; Стокгольмский международный институт исследования проблем мира; Всемирный банк. Примечание. о = оценка; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; п = прогноз.

а. Медианные значения. В выборку не входит Украина. Прогнозы, сделанные в апреле 2024 г., взяты из апрельского (2024 г.) выпуска доклада «Macro Poverty Outlooks».

б. Столбики показывают долю стран в которых дефицит (профицит) бюджета превышает (ниже чем) средний показатель 2018–19 годов. В выборку не входит Украина.

с. Медианные значения. ЕЦА не включает Российскую Федерацию и Украину.

д. Показатель для Центральной Европы – это медианное значение показателей Болгарии, Хорватии, Польши и Румынии. Последнее наблюдение – первый квартал 2024 года.

е. Средние значения. Последнее наблюдение – август 2024 года.

ф. Линия показывает средний уровень долга в рамках выборки, в состав которой входят 22 страны. Столбики показывают долю стран с растущим объемом долга.

учета Украины) расширится до 2,8 процента ВВП по сравнению с 1,9 процента ВВП в 2023 году (рисунок 1.8). Примерно в половине экономик ЕЦА, прогнозируемый дефицит бюджета ожидается на уровне, который превысит средние показатели до начала пандемии COVID-19.

Экономический рост, стимулируемый ростом потребления – а в некоторых странах ЕЦА повышением активности в сфере внешней торговли – обеспечил увеличение налоговых поступлений от налога на добавленную стоимость и акцизов. Кроме того, благодаря росту заработной платы увеличились поступления от налога на доходы физических лиц. В частности, в первом квартале 2024 года объем государственных доходов в странах Центральной Европы вырос более чем на 19 процентов в номинальном выражении по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В прошлом году доходы государства за первый квартал выросли на 14 процентов даже при более высоком уровне инфляции. В условиях снижения инфляции государственные доходы начинают увеличиваться и в реальном выражении. В Сербии в период с января по июнь доходы в реальном выражении выросли к аналогичному периоду прошлого года на 9 процентов, при том, что в первом полугодии 2023 года они сократились на 3 процента.

Потребность в финансировании растущих расходов остается на повышенном уровне вследствие значительного роста заработной платы в государственном секторе, увеличения минимальной оплаты труда, пенсий, социальных пособий, ассигнований на оборону и затрат на обслуживание долга. Темпы роста расходов по-прежнему выражаются двузначными величинами и значительно превышают уровень инфляции. В первом квартале 2024 года бюджетные расходы стран Центральной Европы выросли, в среднем, примерно на 19 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, поскольку ассигнования на заработную плату в государственном секторе резко увеличились более чем на 20 процентов. В течение двух последних лет в ряде стран отмечается скачок расходов на оборону. В Армении, Польше, Румынии, Сербии и Турции расходы на уплату процентов приближаются к 2 процентам ВВП или превышают этот уровень.

В большинстве западнобалканских стран существенный рост государственных расходов на социальные нужды и увеличение ассигнований на инвестиции полностью нейтрализовали положительный эффект от улучшения собираемости бюджетных доходов, что привело к расширению дефицита государственного бюджета. В Северной Македонии в текущем году ожидается увеличение дефицита государственного бюджета до 4,9 процента ВВП вместо изначально запланированного показателя в размере 3,4 процента. В Сербии правительство отложило введение новых бюджетных правил на четыре года из-за большого объема расходов, необходимых для организации международной выставки «Экспо-2027», которая должна состояться в Белграде.

В России дефицит федерального бюджета сузился в январе-августе приблизительно до 0,2 процента ВВП по сравнению с 1,5 процента в прошлом году, что обусловлено значительным ростом нефтегазовых доходов и устойчивым поступлением налоговых доходов от ненефтегазовых секторов экономики. В Турции, где правительственные ассигнования на заработную плату состави-

ли более 30 процентов всех непроцентных расходов текущего года, дефицит бюджета оставался на уровне, близком к 5 процентам ВВП, что является отражением резкого роста минимальной оплаты труда на 49 процентов, увеличения процентных платежей и большого объема расходов, связанных с ликвидацией последствий прошлогодних землетрясений.

В следующем году в регионе ЕЦА ожидается некоторое сужение медианного дефицита бюджета до 2,5 процента ВВП. В половине стран ЕЦА, не являющихся экспортерами нефти, ожидается улучшение сальдо бюджета. Согласно прогнозам, корректировка бюджета в Боснии и Герцеговине, Румынии и Узбекистане превысит 0,5 процентного пункта ВВП. Правительство Турции рассматривает еще более амбициозные планы бюджетной консолидации. Правительство намерено сократить дефицит бюджета до 3,1 процента ВВП в 2025 году и, в среднем, до 2,7 процента ВВП в 2026-2027 годах, хотя такое сокращение будет частично связано с уменьшением объема расходов на ликвидацию последствий землетрясений 2023 года. Ожидается, что в Польше и Румынии дефицит бюджета в следующем году превысит 5 процентов ВВП на фоне сохраняющейся высокой потребности в финансировании расходов и сдержанной консолидации доходов.

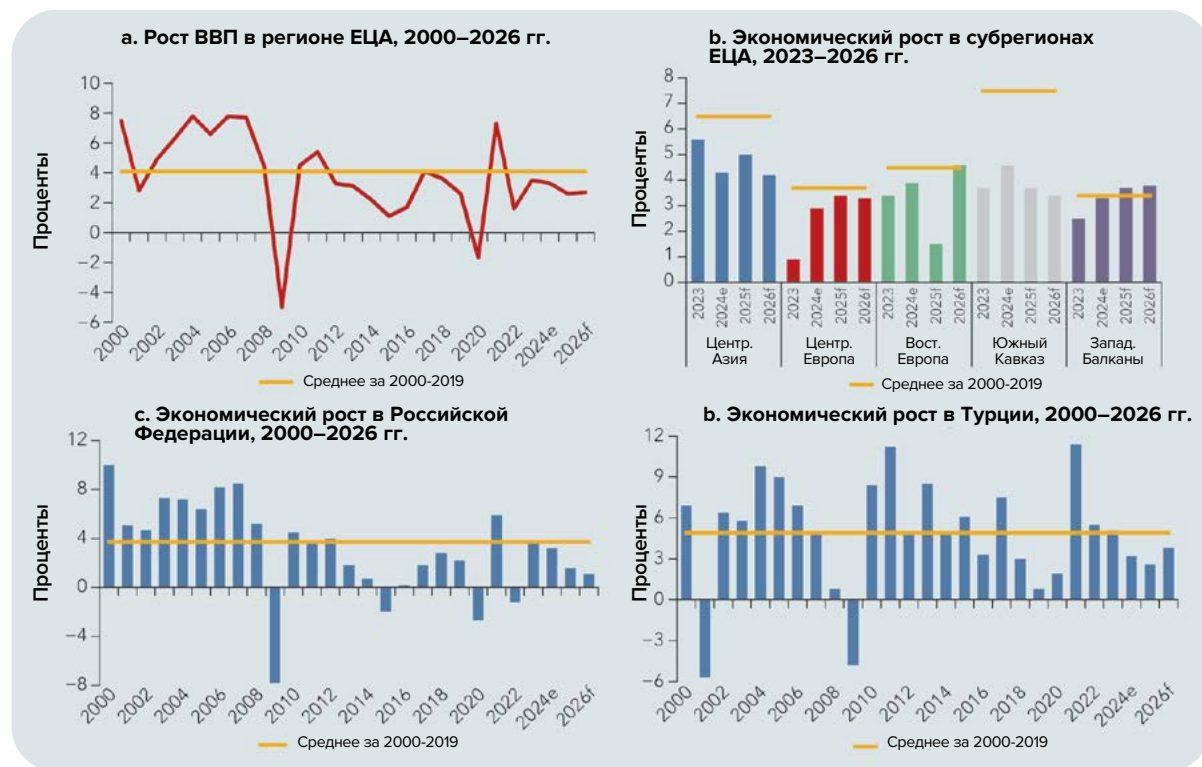
Согласно прогнозам, в текущем году объем государственного долга, в целом, не изменится и составит, в среднем, 42 процента ВВП. Однако при таком среднем значении уровень долга вырастет почти в 60 процентах стран. В большинстве экономик Центральной Европы и Западных Балкан, а также в Армении и Украине прогнозируется рост государственного долга с превышением 50 процентов ВВП. Что касается остальных стран этого региона, то благодаря улучшению состояния государственных финансов некоторые из них смогли повысить свой кредитный рейтинг. В частности, все крупные кредитные рейтинговые агентства повысили кредитный рейтинг Турции с учетом продолжающейся нормализации экономической политики, низкого уровня государственного долга и уменьшения дефицита платежного баланса. Кроме того, более высокие кредитные рейтинги получили Казахстан, Черногория и Таджикистан. Наряду с этим, Хорватия перешла в группу стран с низким кредитным риском после того, как в сентябре агентство S&P повысило ее кредитный рейтинг.

Прогноз

Сохраняются низкие темпы роста

Прогнозируемое на следующий год замедление экономического роста в России, вероятно, приведет к снижению темпов роста экономической активности во всем регионе ЕЦА до 2,6 процента в 2025 году по сравнению с 3,3 процента 2024 году. Без учета России, темпы экономического роста в регионе, в целом, не изменятся и составят 3,2 процента в 2025 году, а затем повысятся до 3,7 процента в 2026 году (рисунок 1.9).

Дальнейшее замедление инфляции наряду с ростом доходов населения должны поддержать восстановление экономической активности стимулирова-

Рисунок 1.9 Прогноз

Источник: Всемирный банк.

Примечание. Совокупные показатели рассчитываются с использованием ВВП, измеренного в средних ценах 2010–2019 годов по рыночным обменным курсам. о = оценка; ЕЦА = Европа и Центральная Азия; п = прогноз; ВВП = валовой внутренний продукт.

б. К Центральной Европе относятся Болгария, Хорватия, Польша и Румыния; к Западной Балканам относятся Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония и Сербия; к Восточной Европе относятся Беларусь, Молдова и Украина; к Южному Кавказу относятся Армения, Азербайджан и Грузия; к Центральной Азии относятся Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан.

ной потреблением, а постепенное возобновление роста экономик основных торговых партнеров, особенно в еврозоне, будет способствовать росту экспорта. Как ожидается, что снижение стоимости заимствования и (это касается Центральной Европы) прогресс в освоении средств ЕС приведут к увеличению объема инвестиций.

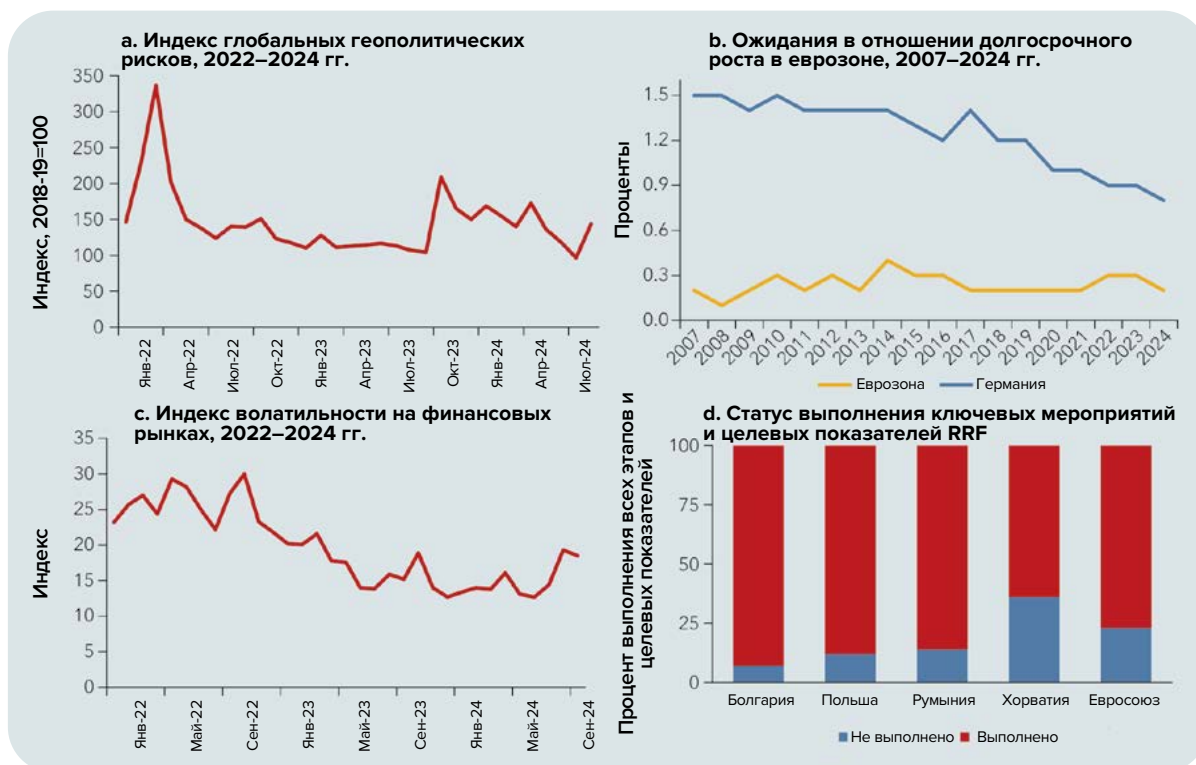
В 2025 году в субрегионах Центральной Европы и Западных Балкан прогнозируется ускорение экономического роста до 3,4 процента и 3,7 процента, соответственно. Главным фактором роста экономики, скорее всего, останется восстановление уровня потребления, хотя прогнозы роста были немного снижены по сравнению с июнем из-за задержек в реализации инфраструктурных проектов в ряде стран. Как ожидается, ускорение экономического роста в Европейском союзе также будет способствовать восстановлению экономической активности. Кроме того, согласно прогнозам, поддержку росту окажет дальнейший приток ПИИ, особенно в странах Западных Балкан. В частности, прогноз экономического роста для Сербии был улучшен с учетом устойчивого притока ПИИ, а, главное, с учетом запуска производства гибридных автомобилей на заводе Stellantis, что, как ожидается, окажет более широкое положительное воздействие на обрабатывающие отрасли экономики.

Предполагается, что восстановление притоков капитала, торговых и туристических потоков до уровней, отмечавшихся до начала российского вторжения в Украину, окажет негативное влияние на некоторые страны Центральной Азии и Южного Кавказа. В субрегионе Южного Кавказа

в 2025 году ожидается замедление роста до 3,7 процента по сравнению с 4,6 процента в текущем году, поскольку темпы роста потребления и инвестиций снизятся до трендовых показателей. Субрегион Центральной Азии, где ожидается экономический рост в размере 5 процентов, в 2025 году будет опережать все остальные субрегионы по темпам роста, что будет связано, прежде всего, с возобновлением динамичного роста в Казахстане на фоне увеличения добычи нефти. Однако на остальной территории Центральной Азии прогнозируется замедление роста вследствие нормализации торговли с Россией и поступающих из России потоков денежных переводов.

Для Украины прогноз экономического роста в 2025 году был понижен на 4,5 процентных пункта до 2 процентов в связи с предполагаемым продолжением военных действий. В России в 2025 году ожидается рост в размере 1,6 процента, что в два раза меньше показателя текущего года, поскольку рост будут сдерживать более жесткая экономическая политика и нехватка производственных мощностей. Прогноз экономического роста для Турции был понижен на 1 процентный пункт до 2,6 процента, и это самый низкий показатель за весь период

Рисунок 1.10 Риски

Источники: D. Caldara and M. Iacoviello, "Measuring Geopolitical Risk," *American Economic Review*, 112 (2022): 1194–1225; Consensus Economics; Европейская комиссия; Федеральный резервный банк Сент-Луиса; Всемирный банк.

Примечание. RRF = Фонд восстановления и устойчивости.

а. Последнее наблюдение – август 2024 года.

б. Линии показывают средние темпы роста ВВП, прогнозируемые на ближайшие пять лет по результатам опросов, которые проводятся в конце года. Последнее наблюдение – июль 2024 года.

в. Линия показывает Индекс волатильности чикагской биржи опционов (VIX). Чем выше значение VIX, тем больше ожидаемая волатильность и неопределенность на рынке. Приведены среднемесячные значения. Последнее наблюдение – 20 сентября 2024 года.

д. Столбики показывают долю удовлетворительно выполненных ключевых мероприятий и целевых показателей RRF. Последнее наблюдение – сентябрь 2024 года.

с 2020 года. Он отражает ослабление динамики потребления в связи с сохранением жесткой денежно-кредитной политики и ослаблением стимулирующей функции фискальной политики.

Остаются серьезные понижающие риски. К ним относятся дальнейшая эскалация геополитической напряженности и негативные побочные эффекты дестбилизации мировых цен на сырьевые товары, который может быть спровоцирован угрозами безопасности на Ближнем Востоке (рисунок 1.10). Возможна дальнейшая фрагментация глобальных инвестиционных и торговых сетей, которые уже испытывают повышенную напряженность в связи с большим количеством новых торговых ограничений. Новый всплеск волатильности на мировых финансовых рынках и ухудшение настроений инвесторов могут снова оказать понижающее давление на валюты стран ЕЦА и спровоцировать отток капитала. Недавнее существенное увеличение стоимости рабочей силы может значительно снизить конкурентоспособность стран-экспортеров из региона ЕЦА, если им не удастся ускорить рост производительности.

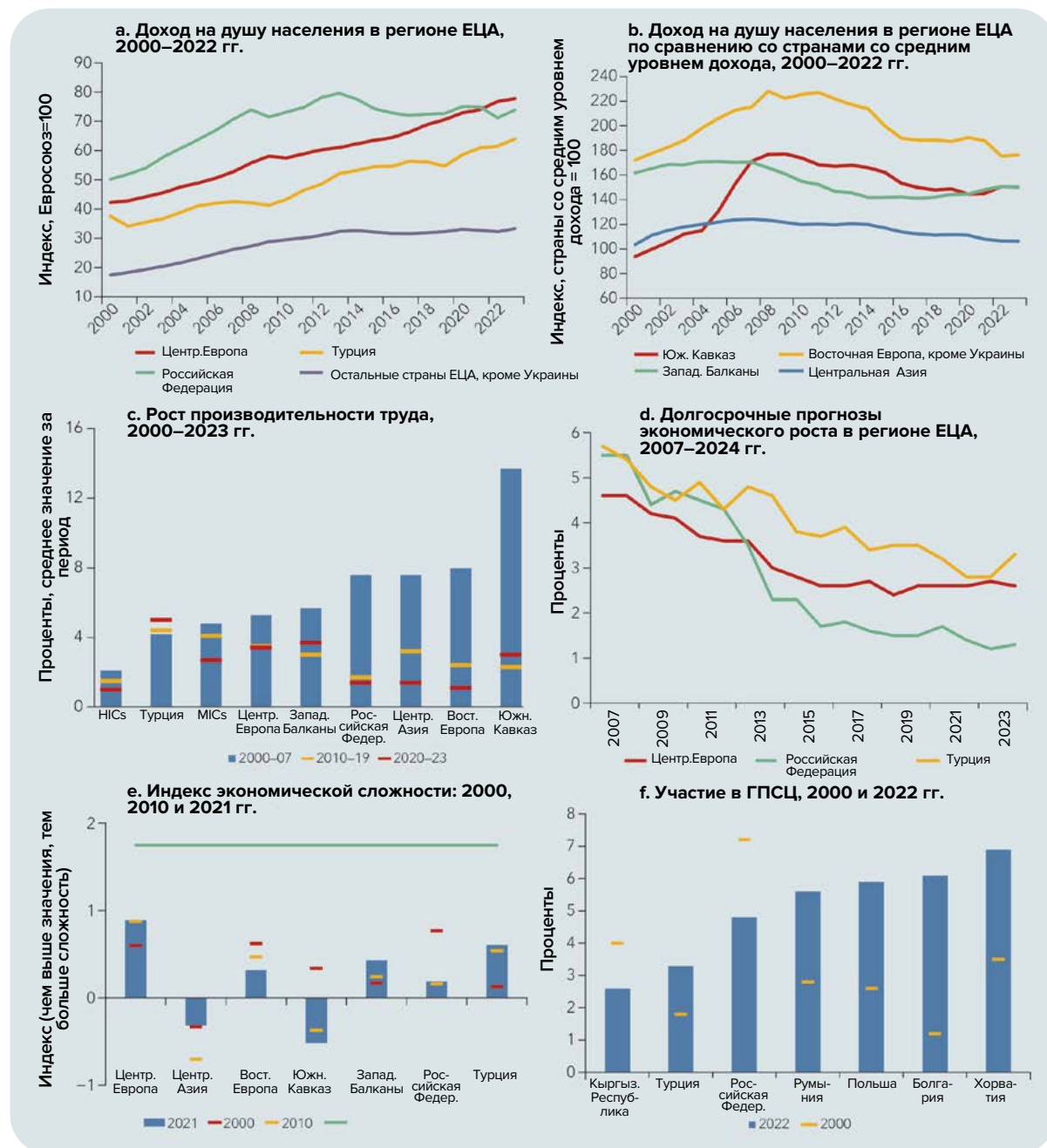
Снижение динамики роста в государствах, являющихся ключевыми торговыми партнерами стран ЕЦА, особенно в еврозоне, создает серьезные риски, прежде всего для стран, тесно интегрированных в производственно-сбытовые цепочки ЕС в автомобилестроении и электронной промышленности. Снижение темпов роста в России окажет ощутимое негативное воздействие на страны Центральной Азии и Южного Кавказа через такие каналы, как торговля и денежные переводы.

Если темпы снижения инфляции замедлятся, период высоких ключевых ставок может оказаться более продолжительным. Более медленная, чем ожидалось, консолидация бюджета может привести к сохранению повышенного инфляционного давления. Более медленный, чем ожидалось, прогресс в реализации структурных реформ и внезапное усиление политической нестабильности могут помешать освоению средств ЕС в странах Центральной Европы и отодвинуть сроки вступления в ЕС для нынешних стран-кандидатов.

Кроме того, страны региона ЕЦА крайне уязвимы для неблагоприятных погодных явлений, связанных с изменением климата. Длительные засухи и дефицит водных ресурсов, а также участвовавшие наводнения, спровоцированные, в частности, рекордным количеством осадков, выпавшим в Центральной Европе в сентябре 2024 года, принёсших значительный ущерб для местных общин и еще больше повысивших давление на бюджет в связи с ростом расходов на ликвидацию последствий стихийных бедствий.

Возобновление конвергенции: решающая роль квалифицированных кадров

За последние двадцать лет государства региона ЕЦА добились значительного прогресса в сближении с развитыми экономиками по уровню доходов населения и производительности. Прогресс в сокращении разрыва был особенно стремителен в Центральной Европе, где находятся четыре страны с высоким уровнем дохода. В 2023 году показатель ВВП на душу населения в странах Центральной Европы составил около 80 процентов от среднего показателя ЕС

Рисунок 1.11 Замедление процесса конвергенции и роста производительности

Источники: Consensus Economics; Лаборатория роста Гарвардского университета; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП = валовой внутренний продукт; ГПСЦ = глобальные производственно-сбытовые цепочки; СВУД = страны с высоким уровнем дохода; ССУД = страны со средним уровнем дохода; ППС = паритет покупательной способности.

а, б. ВВП на душу населения в постоянных международных долларах США 2021 года по ППС.

в. Производительность труда, определяемая как выпуск продукции из расчета на одного работника, измеряется в постоянных долларах США 2021 года по ППС. Восточная Европа не включает Украину.

г. Линии показывают средние темпы роста ВВП, прогнозируемые на ближайшие пять лет. Для Центральной Европы совокупный показатель рассчитывается с использованием ВВП, измеренного в средних ценах 2010–2019 годов по рыночным обменным курсам.

е. Индекс экономической сложности показывает степень диверсификации и сложности национального экспорта. В 2021 году в пятерку лидеров входили Швейцария, Германия, Чехия, Австрия и Великобритания.

ф. Столбики показывают уровень чистого прямого участия в ГПСЦ, т.е. долю продукции, произведенной внутри страны, которая экспортируется в другие страны для дальнейшей переработки.

(по паритету покупательной способности), что вдвое выше уровня 2000 года (рисунок 1.11). На остальной территории региона прогресс на пути конвергенции был более скромным. Кроме того, после глобального финансового кризиса 2008 года темпы конвергенции снизились на всей территории региона, и сейчас во многих странах ЕЦА уровень доходов на душу населения растет медленнее, чем в других странах мира со средним уровнем дохода. Даже учитывая то, что замедление роста доходов и производительности было характерной чертой всей мировой экономики в течение значительной части периода, последовавшего за глобальным финансовым кризисом, в регионе ЕЦА это замедление было гораздо заметнее.

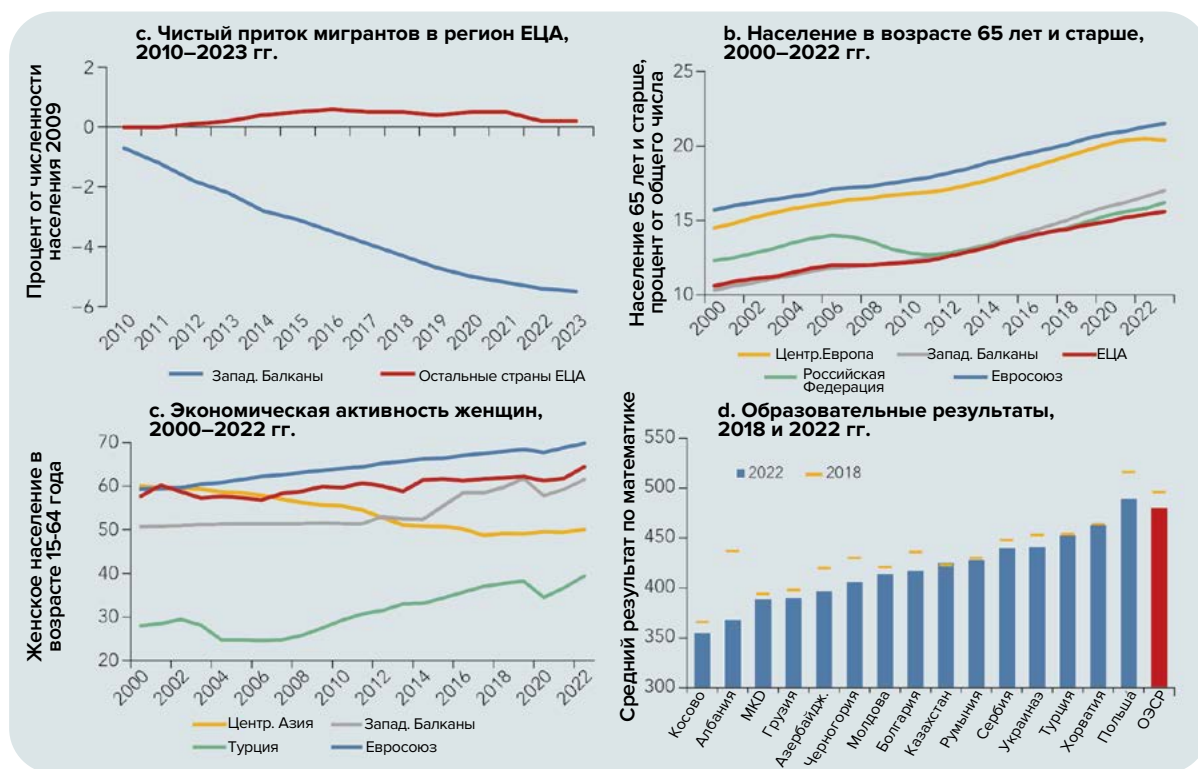
На начальном этапе перехода от плановой экономики к рынку история успеха региона ЕЦА во многом напоминала типичный пример стремительной конвергенции, которая наблюдалась в других странах. Благодаря крупномасштабным реформам началось перераспределение ресурсов в пользу секторов и предприятий с более высокой производительностью. Кроме того, в регионе ЕЦА устойчивый рост производительности, увеличение объема инвестиций, интеграция в европейские производственно цепочки, сокращение участия государства в экономике и стремительное развитие финансового сектора помогли нейтрализовать последствия сокращения численности рабочей силы. Сейчас многие из этих факторов роста ослабели.

Может ли регион вернуться на траекторию быстрой конвергенции? Да, если экономики ЕЦА создадут благоприятные условия для стимулирования инвестиций, инноваций и значительного прогресса в сфере повышения качества образования. Для достижения более высоких и более устойчивых темпов экономического роста странам ЕЦА необходимо наращивать человеческий капитал и лучше распределять имеющиеся квалифицированные кадры. Предприятия не могут наращивать инвестиции, внедрять новые технологии и осуществлять инновационную деятельность, если они не в состоянии нанимать образованных и высокопроизводительных работников. Нерациональное использование и нехватка квалифицированных кадров – одна из самых актуальных проблем, которые сегодня стоят перед странами ЕЦА. Многие из них уже столкнулись с серьезными проблемами в области демографии и человеческого капитала (рисунок 1.12). Во многих странах отмечается стремительное старение населения. Доля экономически активного населения, особенно среди женщин, остается низкой. Образовательные результаты перестали улучшаться еще до пандемии и резко ухудшились из-за сбоев в функционировании систем образования, вызванных закрытием школ.

В результате предприятия в регионе ЕЦА, где дефицит квалифицированной рабочей силы уже сейчас сдерживает рост производительности, в дальнейшем столкнутся с еще большими трудностями при подборе высококвалифицированных кадров. При этом системам образования в странах ЕЦА крайне необходимо реформировать процесс обучения с учетом растущего спроса на профессиональные навыки, связанные с «зеленой» трансформацией и цифровыми технологиями. Многим странам ЕЦА необходимо ускорить реформирование учебных программ, особенно по таким предметам, как естественные науки, технология, инженерия и математика, повысить качество высшего образова-

ния, а также увеличить численность и повысить квалификацию учителей, чтобы форсировать формирование человеческого капитала и поддержать темпы роста, необходимые для обеспечения конвергенции доходов. Во второй части настоящего доклада рассматривается проблема квалифицированных кадров и человеческого капитала в регионе ЕЦА и кратко описываются реформы и меры экономической политики, которые помогут раскрыть огромный творческий потенциал населения региона.

Рисунок 1.12 Проблемы региона ЕЦА в области демографии и человеческого капитала

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирный банк.

Примечание. ЕЦА = Европа и Центральная Азия; МКД = Северная Македония; ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития.

б, в. Медианные значения.

г. Баллы, набранные в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся.

Приложение 1А. Источники данных и традиционный процесс подготовки прогнозов

Представленные в настоящем докладе макроэкономические прогнозы – результат итеративного процесса работы с участием сотрудников Группы по перспективам развития Управления группы департаментов глобальной практики в области справедливого роста, финансов и институтов, специалистов страновых департаментов, региональных и страновых представительств, а также офиса главного экономиста по региону Европы и Центральной Азии. Процесс прогнозирования включает в себя формирование данных, построение макроэконометрических моделей и вынесение суждений.

Источники данных

Данные, использованные для подготовки прогнозов по отдельным странам, взяты из целого ряда источников. Счета национальных доходов, платежные балансы и бюджетные данные взяты из баз данных Haver Analytics, баз данных Всемирного банка «Показатели мирового развития», а также доклада «Перспективы развития мировой экономики», статистики платежных балансов и международной финансовой статистики Международного валютного фонда (МВФ). Демографические данные и прогнозы взяты из доклада ООН «Перспективы мирового населения». Классификация стран и их разбивка на группы с учетом критериев кредитования взяты у Всемирного банка. Из собственных баз данных взяты цены на сырье, данные о предыдущих сериях винтажного анализа, а также классификации стран. Кроме того, использовались другие собственные базы данных, содержащие высокочастотные индикаторы, в том числе данные о промышленном производстве, индексах потребительских цен, стоимости жилья, валютных курсах, экспорте, импорте и индексах фондовых рынков, основанные на данных Bloomberg, Haver Analytics, аналитических индикаторах цен на жилье Организации экономического сотрудничества и развития, статистике платежных балансов МВФ, а также на международной финансовой статистике МВФ. Совокупные темпы роста мировой экономики, а также всех подгрупп стран (с разбивкой по регионам и уровню доходов) рассчитываются как средневзвешенные показатели роста валового внутреннего продукта отдельных стран (в ценах 2010-2019 годов). Группы стран по уровню доходов определяются в соответствии с классификацией групп стран, принятой во Всемирном банке.

Процесс подготовки прогнозов

Процесс начинается с формулирования первоначальных предположений о темпах роста развитых экономик и прогнозах цен на сырьевые товары. Эти предположения используются в качестве условий для первого набора прогнозов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках, которые разрабатываются с помощью макроэконометрических моделей, рамочных основ финансовой отчетности для обеспечения идентичности национальных счетов и согласованности данных в мировом масштабе, оценки эффектов распространения влияния из ведущих экономик, а также расчета высокочастотных показателей. Затем полученные прогнозы оцениваются для обеспечения согласованности обработки данных по сопоставимым экономикам. После процесса оценки проводятся обширные консультации с участием групп специалистов страновых офисов Всемирного банка, которые ведут постоянный макроэкономический мониторинг и диалог с властями соответствующих стран. В течение всего процесса прогнозирования сотрудники Банка используют макроэконометрические модели, позволяющие сочетать в прогнозах суждения и последовательность выводов с аналитическими оценками, полученными с помощью моделей.

ЧАСТЬ

Повышение качества образования для устойчивого экономического роста

Введение

На фоне многочисленных масштабных проблем, включая неблагоприятную демографическую ситуацию, изменение климата и геополитическую напряженность, повышение качества образования, особенно высшего, является наиболее перспективной мерой стимулирования экономического роста в ЕЦА. Без создания условий для успешного развития и применения человеческого потенциала населения регион не сможет полностью реализовать свой потенциал роста.

Высокий уровень образования населения имеет критически важное значение для формирования и реализации инновационного потенциала и экономического развития. Это подтверждается тем, что межстрановые различия в ВВП на душу населения на целых 30 процентов объясняются различиями между странами по уровню человеческого капитала (Hsieh and Klenow 2010), а различия в охвате начальным школьным образованием в 1900 году объясняют большую часть различий в ВВП на душу населения в 2000 году (Glaeser and others 2004).

Для эффективного использования модели роста на базе инноваций необходимы люди с высоким уровнем профессиональных навыков, особенно специалисты с высшим образованием. Для человека, окончившего аспирантуру, вероятность запатентовать изобретение в 10 раз выше, чем для человека со степенью бакалавра, и в 30 раз выше, чем для человека со средним общим образованием (Akcigit, Pearce, and Prato 2024).

Страны Европы и Центральной Азии (ЕЦА) вполне обоснованно гордятся своими достижениями в области образования, а граждане и власти всех стран признают значение образования для экономического развития. Регион ЕЦА продемонстрировал значительный прогресс в обеспечении общедоступности школьного образования во всех странах: средняя продолжительность обучения детей в школе составляет 12,6 лет, что больше, чем во многих других развивающихся регионах. Охват высшим образованием также весьма велик, а средний валовой коэффициент выпуска специалистов с высшим образованием превышает среднемировой уровень.

Главная проблема – это не охват, а качество образования, которое в последние годы снизилось. За последние десять лет, особенно после пандемии COVID-19, ухудшились результаты тестирования в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), которое проводится среди 15-летних учащихся средних школ. Даже в лидирующих по образовательным показателям странах Европейского союза, например в Финляндии, снижение качества образования за последние несколько лет эквивалентно отставанию более чем на два полных учебных года.

Отставание по качеству основного (начального и среднего) общего образования особенно велико среди учащихся из неблагополучных семей. В странах ЕЦА подавляющее большинство таких учащихся попадают в систему профессионального образования, которая не обеспечивает формирования базовых навыков и не готовит учащихся к выходу на рынок труда. Игнорирование отставания учащихся из неблагополучных семей чревато последствиями для инновационного развития и роста (European Commission 2024).

Уровень качества высшего образования еще дальше от оптимального, чем качество основной общеобразовательной подготовки. В странах других развивающихся регионов с аналогичными уровнями качества основного общего образования или аналогичными уровнями дохода университеты намного лучше. Во всем регионе ЕЦА только 9 вузов входят в число 500 лучших университетов мира по рейтингу издания Times Higher Education. К основным причинам низкого качества высшего образования относятся: «академический захват»¹, неудовлетворительное управление, устаревшие учебные планы, недостаточное финансирование и плохая инфраструктура. Ненадлежащая практика управления в крупных государственных вузах часто ориентирована на обслуживание сокращающегося студенческого контингента. Многие системы высшего образования недофинансируются и не имеют необходимой инфраструктуры, например научных лабораторий и нормальных аудиторий.

Несоответствие навыков, формируемых в вузах, потребностям рынка труда – еще одно проявление низкого качества учебной подготовки. Работодатели часто жалуются на то, что выпускники не владеют необходимыми гибкими навыками, включая коммуникационные навыки и умение работать в коллективе, а также профильными техническими навыками. Это несоответствие между подготовкой и потребностями рынка труда в итоге становится причиной очень неэффективного использования человеческого потенциала в ЕЦА.

Низкое качество высшего образования заставляет некоторых студентов учиться в зарубежных университетах. Около 17 процентов граждан стран ЕЦА в возрасте от 20 до 24 лет, уехавших в 2022 году в страны Европейского союза, уехали ради получения образования. Такая «утечка мозгов» обостряет проблемы региона, истощая имеющийся кадровый резерв для инновационного развития и обеспечения роста (Docquier and Rapoport 2012).

Качественное высшее образование – инклюзивное и доступное для всех – абсолютно необходимо для взращивания и развития талантов. Талант часто

¹ Академический захват означает тесные связи между образовательными учреждениями и политической или деловой элитой, которые часто заставляют нарушать принципы академической добросовестности и принимать решения, исходя из личных или политических интересов, а не критериев качества образования.

воспринимается как природное дарование, т.е. способности людей, с которыми они рождаются. Но реализация этого потенциала в значительной степени зависит от внешних факторов, в частности от качества образования. Качественное образование – это не только передача знаний, но и формирование таких навыков, как критическое мышление, творческие способности и навыки совместного решения проблем, необходимые для продуктивного применения способностей в различных сферах (OECD 2018). Без хорошего образования врожденные способности могут остаться недостаточно развитыми и не полностью реализованными. Помимо этого, продуктивность деятельности человека повышается в окружении других образованных и одаренных людей. Выпускники вузов часто оказываются плохо подготовленными к удовлетворению запросов рынка труда, что приводит к высоким уровням безработицы и недозанятости. Отсутствие сильной системы высшего образования также относится к факторам, сдерживающим развитие инновационной и предпринимательской деятельности – важнейшего драйвера экономического роста и развития (Apostu and others 2022). Несоответствие между результатами образовательной подготовки и потребностями рынка труда приводит к значительному растрачиванию человеческого потенциала в ЕЦА.

Несмотря на снижение качества, отдача от образования в большинстве стран по-прежнему высока, что говорит о большом спросе на квалифицированных работников. Системы образования стран ЕЦА, как и ранее, обеспечивают достаточно высокий квалификационный уровень кадровых ресурсов, и это отражается в более высоких заработках и уровнях занятости среди более образованных людей. Проблема состоит в том, что сегодня технический прогресс, а также структурные изменения, связанные с переходом к наукоемкой и сервисно-ориентированной экономике, трансформируют квалификационную структуру рабочих мест в ЕЦА в сторону навыков, необходимых для постоянного выполнения нестандартных когнитивных и социальных задач, а для этого часто требуется высшее образование (Dalvit and others 2023).

Ухудшение качества образования происходит в переломный момент, когда многие страны ЕЦА стремятся получить статус стран с высоким уровнем дохода в течение жизни следующего поколения или двух поколений. Но во многих странах региона сейчас экономика растет гораздо медленнее, чем в нулевые годы, поэтому достижение этой цели затрудняется и требует больших усилий. Для ускорения и стабилизации экономического роста странам ЕЦА необходимо одновременно наращивать человеческий капитал и эффективнее использовать существующий кадровый потенциал. Данные задачи будет очень трудно выполнить без структурных реформ и масштабных преобразований на уровне политики. В этих странах приоритетными направлениями усилий по повышению качества образования, особенно высшего, являются повышение качества педагогической подготовки, обновление учебных планов и инвестиционное обеспечение для образовательных ресурсов и инфраструктуры. Также необходимо увеличить долю экономически активного женского населения, особенно в Центральной Азии, чтобы в полной мере использовать человеческий капитал региона. В отношении молодежи, которая нигде не учится и не работает, необходимы меры стимулирования ее участия в производственной или учеб-

ной деятельности. Придавая первоочередное значение качественному высшему образованию, содействуя инновационному развитию и создавая возможности для непрерывного обучения на протяжении всей жизни, страны смогут максимально эффективно использовать свой человеческий капитал, сократить «растраты» кадрового потенциала и обеспечить устойчивый экономический рост и развитие.

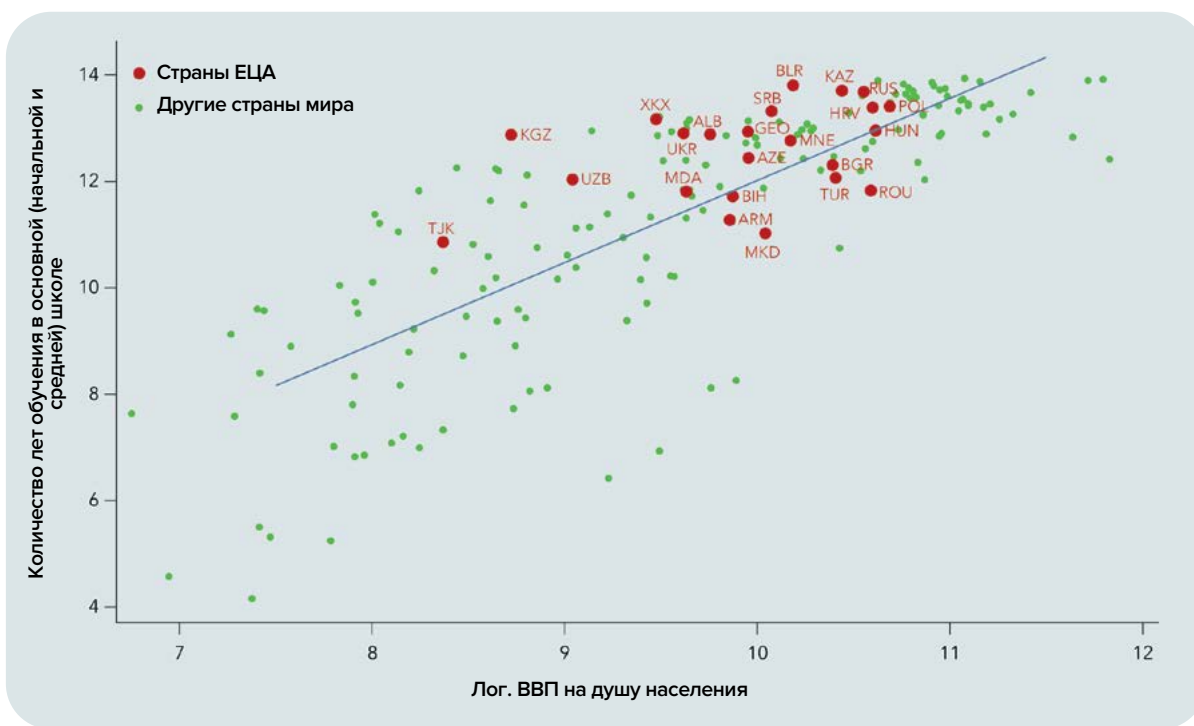
В большинстве стран региона отмечается высокий уровень охвата и уровня образования

Регион ЕЦА имеет высокие показатели продолжительности обучения детей в школе: средний срок обучения составляет около 12,6 лет, что всего на 1,4 года меньше теоретического максимума, равного 14 годам основной общеобразовательной подготовки (2 года – дошкольное образование плюс 12 лет – обучение в начальной и средней школе). Наименьшее количество лет основной общеобразовательной подготовки фиксируется в Таджикистане (10,8) и Северной Македонии (11,0), а наибольшее – в Беларуси (13,8), Казахстане (13,7) и Российской Федерации (13,7). Эти уровни образования соответствуют уровням дохода стран ЕЦА (рисунок 2.1). Данные цифры показывают, что в целом охват основным общим образованием не относится к серьезным проблемам в регионе.

Нерешенной проблемой остается недостаточно высокие уровни доступности и охвата дошкольным образованием, особенно среди социально незащищенных слоев населения (врезка 2.1). В частности, в западно-балканских странах доступность дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) и услуг по уходу и присмотру за детьми является особенно низкой для цыган. Низкая доступность дошкольного образования также наблюдается в Центральной Азии, хотя там в некоторых странах последнее время ситуация улучшается.

ЕЦА демонстрирует высокие показатели уровня высшего образования, превосходя ожидания, основанные на уровнях дохода стран региона. В данном регионе валовой коэффициент выпуска специалистов с высшим образованием (определяемый как соотношение между числом выпускников вузов и численностью населения в теоретическом возрастном диапазоне, соответствующем возрастам завершения обучения по наиболее распространенным первым программам высшего образования) составляет около 40 процентов, что существенно выше среднемирового значения, равного 31 проценту. Показатели стран ЕЦА по уровню высшего образования превосходят ожидания, основанные на уровнях дохода стран региона (рисунок 2.2). Например, в Молдове валовой коэффициент выпуска специалистов с высшим образованием составляет 50 процентов, вдвое превышая уровень стран примерно с таким же ВВП на душу населения. Некоторые страны региона, возможно, достигли тех пределов охвата высшим образованием, за которыми перспективы дальнейшего роста ограничены.

Рисунок 2.1 Население региона ЕЦА получает высокий уровень основного (начального и среднего) образования

Источник: База данных по индексам человеческого капитала (World Bank 2024b).

Примечание: на этом графике показано количество лет обучения в основной школе в каждой из стран ЕЦА (оранжевые точки) и в других странах мира (зеленые точки). Продолжительность основной общеобразовательной подготовки рассчитана на основе средних показателей охвата образованием на трех уровнях (дошкольное, начальное и среднее образование). Дополнительная информация содержится в методическом пособии по индексу человеческого капитала (Краау, 2019). Значения установлены на основе имеющихся данных за 2023 или следующий год, если по нему есть данные.

ВРЕЗКА 2.1 Повышение доступности дошкольного образования в Узбекистане

Качественное образование детей раннего возраста улучшает их когнитивное и социо-эмоциональное развитие, повышает подготовленность к обучению в школе и может в дальнейшем обеспечить высокие образовательные результаты на всех этапах обучения ребенка (Heskman 2011). Оно также ассоциировано с увеличением доли экономически активных женщин (Morrissey 2017).

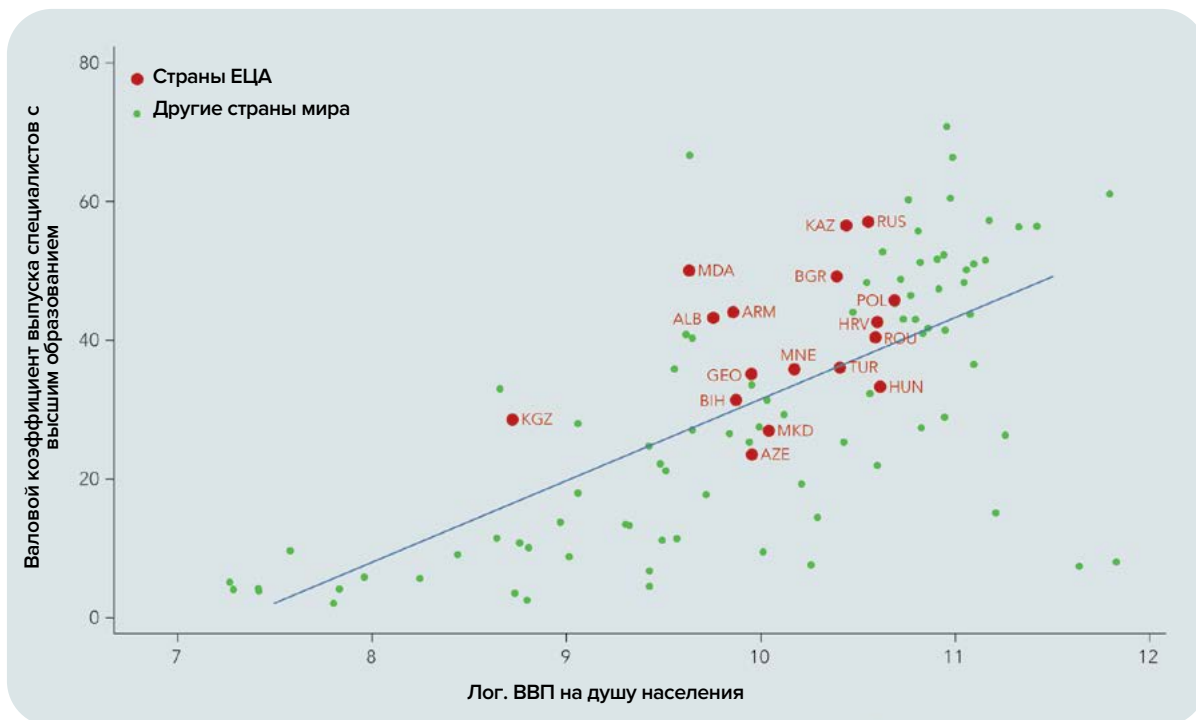
В некоторых странах ЕЦА охват детей дошкольными образовательными услугами весьма ограничен: по последним данным ЮНИСЕФ (UNICEF 2024), доля детей в возрасте от трех до пяти лет, обучающихся по программам дошкольного образования, составляла всего 13 процентов в Боснии и Герцеговине и 16 процентов в Косово. Эти цифры намного ниже среднего значения по странам ОЭСР (87 процентов) и средних показателей Албании (73 процента), Румынии (77 процентов) и Грузии (78 про-

центов).

В Узбекистане доля посещающих ДОУ детей в возрасте от трех до шести лет увеличилась с 29 процентов в 2017 году до 63 процентов в 2022 году. Это хороший пример того, как можно повысить доступность дошкольного образования.

Процесс начался в 2017 году с создания Министерства дошкольного образования Республики Узбекистан. Им была утверждена национальная программа дальнейшего совершенствования системы дошкольного образования на 2017–2021 годы (UNDP 2024). Планы расширения системы дошкольного образования включали использование дифференцированного подхода с предоставлением услуг государством в сельских районах и организацией обслуживания на основе государственно-частных партнерств в городах. Такая стратегия направлена на привлечение частных инвестиций

Рисунок 2.2 Валовые коэффициенты выпуска специалистов с высшим образованием в Европе и Центральной Азии весьма высоки

Источник: Статистический институт ЮНЕСКО (UNESCO 2024).

Примечание: на этом графике показан валовой коэффициент выпуска специалистов с высшим образованием в каждой из стран ЕЦА (оранжевые точки) и в других странах мира (зеленые точки). Валовой коэффициент выпуска специалистов с высшим образованием – это соотношение между числом выпускников вузов, ежегодно завершающих обучение по программам высшего образования первой ступени (уровень МСКО 6 [бакалавриат] и уровень МСКО 7 [магистратура]), и численностью населения теоретического возраста, соответствующего возрасту завершения обучения по наиболее распространенным первым программам высшего образования. Значения установлены на основе имеющихся данных за 2023 год или последний год с имеющимися данными.

ВРЕЗКА 2.1 (продолжение)

с одновременным повышением доступности дошкольного образования для малообеспеченного населения. Правительство, помимо этого, изучает возможности использования инновационных механизмов финансирования, таких как облигации социального воздействия, для привлечения частного капитала в целях расширения системы дошкольного образования (UNDP 2024). В рамках действующего проекта Всемирного банка «Содействие развитию детей в раннем возрасте» оказывается поддержка для увеличения охвата детей дошкольным образованием и повышения доступности ДОО для жителей отдаленных районов Узбекистана; в этих целях старые автобусы переоборудуются в хорошо оснащенные мобильные классы.

При расширении системы дошкольного образования возникают определенные трудности. Стремительное повышение доступности ДОО

должно сочетаться с обеспечением и повышением качества. Результаты опросов показывают, что для родителей очень важными аспектами являются: квалификация педагогов, соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил, обеспечение безопасности и качество питания в ДОО (UNDP Uzbekistan 2024). Для максимизации положительного воздействия расширения системы дошкольного образования соответствующие директивные органы должны строго контролировать и обеспечивать достойное качество обслуживания, в том числе инвестируя в подготовку педагогов и укрепление материально-технической базы дошкольного образования.

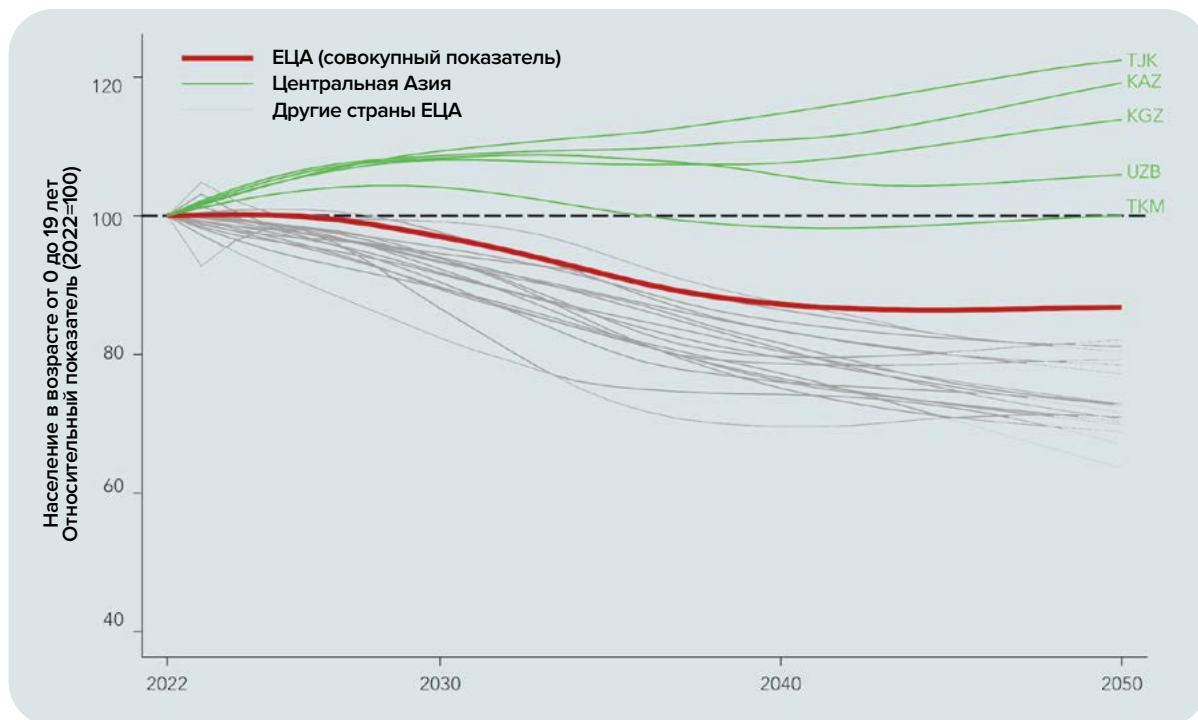
Источник: Текст подготовлен авторами доклада на основе данных из документов ПРООН (UNDP Uzbekistan 2024) и Всемирного банка (World Bank 2019a).

В дальнейшем в ЕЦА следует ожидать сокращения набора студентов. В 2022 году в регионе численность населения в возрасте до 20 лет составляла около 122 млн человек. По прогнозам, к 2030 году их численность сократится до менее 119 млн, а к 2050 году – до 106 млн, т.е. на 14 процентов. Средние показатели не позволяют увидеть значительные различия между странами региона. В странах Центральной Азии ожидается увеличение численности детей школьного возраста к 2050 году (рисунок 2.3), а в остальных странах региона – значительное сокращение их численности. Прогнозируется, что к 2050 году численность детей школьного возраста в сравнении с 2022 годом сократится на 30 процентов в Албании, Армении, Болгарии и Косово и минимум на 25 процентов в Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Северной Македонии, Польше, Сербии и Украине. Результатом такого сокращения численности детей станет появление неиспользуемой инфраструктуры и избыточно низкое соотношение числа учащихся к числу учителей.

Качество начального и среднего образования снижается

Именно качество является основной проблемой: качество образования в регионе ЕЦА, за исключением некоторых стран, постоянно снижалось в течение десяти лет. В рамках Международного исследования качества чтения и понимания текста (PIRLS), которое проводится среди четверо-

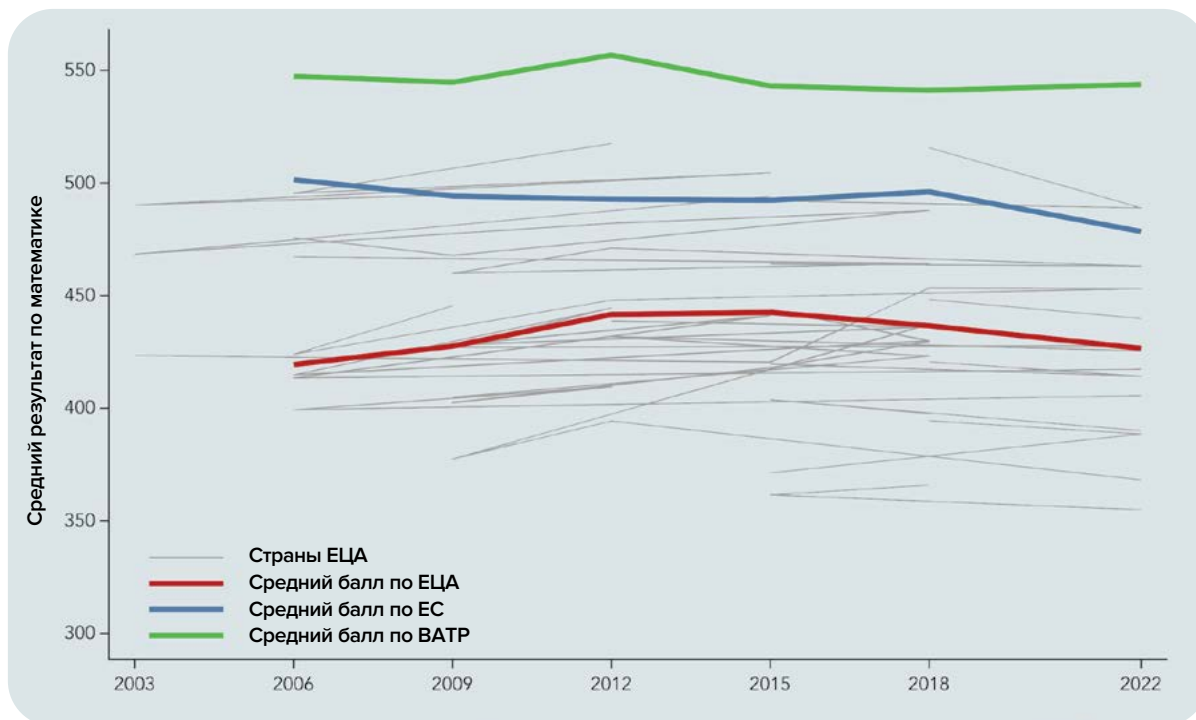
Рисунок 2.3 К 2050 году население в возрасте до 20 лет сократится в большинстве стран Европы и Центральной Азии

Источник: UN 2022.

Примечание: на этом графике показан прогноз динамики численности населения в возрасте от 0 до 19 лет в ЕЦА (красная линия), в странах Центральной Азии (зеленые линии) и в остальных странах региона (серые линии) в период с 2022 по 2050 год. Динамика численности этой группы населения представлена относительно значения данного показателя 2022 года. Прогнозируемые значения соответствуют среднему варианту прогноза в докладе «Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2022 года».

Рисунок 2.4 Результаты тестирования по математике в рамках программы PISA в странах Европы и Центральной Азии в последние годы ухудшились

Источник: OECD (2024).

Примечание: На этом графике показаны средние результаты тестирования 15-летних учащихся по математике в рамках программы PISA в странах ЕЦА (тонкие серые линии), средний балл по ЕЦА (на основе результатов восьми стран: Албании, Болгарии, Хорватии, Казахстана, Черногории, Польши, Румынии и Турции) (красная линия), средний балл по ЕС (синяя линия) и средний балл по ВАРП (на основе результатов восьми стран Восточной Азии с лучшими результатами оценки: САР Гонконг (Китай), Республика Корея, Япония, САР Макао (Китай), Сингапур и Тайвань (Китай)) (зеленая линия).

классников, средняя оценка по участвующим в нем странам ЕЦА (Азербайджан, Болгария, Северная Македония, Польша, Российская Федерация и Турция) за результаты обучения чтению снизилась с 547 баллов в 2006 году до 518 баллов в 2021 году. Такое снижение несколько больше, чем снижение результатов оценки в странах ЕС, где средний показатель снизился с 542 до 526 баллов за тот же период. Средний результат тестирования по математике в рамках программы PISA среди 15-летних учащихся средних школ в ЕЦА снизился с 441 балла в 2012 году до 427 баллов в 2022 году². Такое ухудшение сопоставимо с ухудшением результатов в странах ЕС, где средняя оценка по программе PISA снизилась с 490 до 475 баллов (рисунок 2.4). Страны ЕС с лучшими результатами, такие как Финляндия и Польша, за этот период потеряли около 30 баллов, что эквивалентно отставанию на один-два учебных года (Avvisati and Givord 2021). Разрыв в результатах тестирования по математике по программе PISA между ЕЦА и восточноазиатскими лидерами по результатам тестирования немного увеличился – с 114 баллов в 2012 году до 117 баллов в 2022 году, что соответствует примерно четверем с половиной годам обучения³. Успеваемость учащихся в ЕЦА заметно снизилась после пандемии COVID-19 даже в странах с самыми высокими показателями.

² Албания, Болгария, Хорватия, Казахстан, Черногория, Польша, Румыния и Турция участвовали во всех раундах исследования PISA с 2006 года. Остальные страны ЕЦА участвуют только в части этих исследований.

³ Восточная Азия включает САР Гонконг (Китай), Республику Корея, Японию, САР Макао (Китай), Сингапур и Тайвань (Китай).

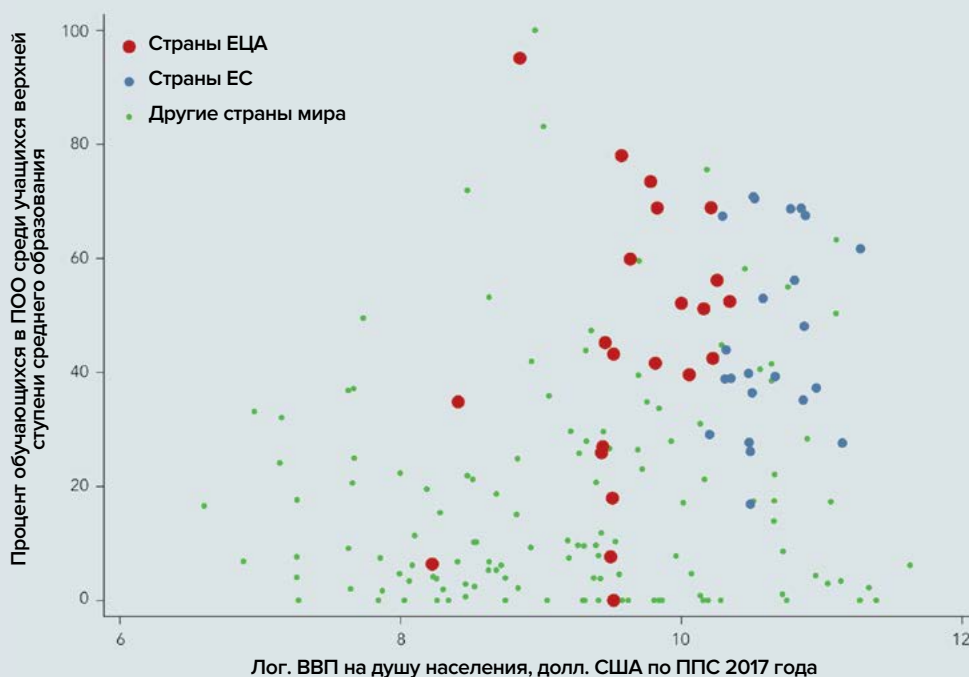
ВРЕЗКА 2.2 Помогает ли профессиональное образование и обучение выпускникам ПОО в Европе и Центральной Азии?

Во всех странах мира, включая страны ЕЦА, системы профессионального образования и обучения/профессиональных образовательных организаций (ПОО) пользуются весьма широкой поддержкой среди тех, кто формирует образовательную политику (Crawford and others 2021). В странах ЕЦА доля обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования среди учащихся верхней ступени среднего образования в среднем составляет 45 процентов, более чем вдвое превышая средний показатель по всем остальным странам мира, равный 22 процентам. В некоторых странах ЕЦА охват ПОО достигает более 70 процентов (рисунок В2.2.1).

Популярность систем ПОО объясняется распространенным мнением, что они обеспечивают улучшение показателей трудоустройства, особенно

среди молодежи и неблагополучных групп населения. Но фактические данные не позволяют делать однозначные выводы и указывают на зависимость от уровня подготовки. Учебные курсы послесреднего ПОО, по всей видимости, дают положительные эффекты, хотя механизмы зависят от уровней дохода стран, а также имеют значение характеристики структуры программ (Stöterau, Kemper, and Ghisletta 2022). А системы среднего ПОО, наоборот, с трудом справляются с задачей удовлетворения меняющихся запросов рынка труда. Выпускники учреждений среднего профобразования без дальнейшего обучения выполняют те же виды работ, которые они выполняли двадцать лет назад, а для остальных работников характер труда значительно изменился. На среднем рабочем месте в Европе сейчас требуется чаще выполнять

Рисунок В2.2.1 В регионе Европы и Центральной Азии особенно велика доля учащихся на верхней ступени среднего образования, обучающихся в ПОО

Источник: Статистический институт ЮНЕСКО (UNESCO 2024).

Примечание: на этом графике показана доля учащихся верхней ступени среднего образования, обучающихся в ПОО. Выборка ограничена странами, по которым есть последние данные за период с 2011 года и далее.

ВРЕЗКА 2.2 (продолжение)

социальные и нестандартные когнитивные задачи. А на должностях, занимаемых выпускниками учреждений среднего профобразования, по-прежнему так же часто требуется физический труд и выполнение рутинных задач, как и 20 лет назад (Dalvit and others 2023).

Среднее ПОО может быть основано на подготовке в форме аудиторных занятий или обучении на базе профильных предприятий/организаций. Выпускники учреждений среднего профобразования трудоустраиваются и справляются с работой несколько лучше в тех странах, где система профобразования в основном основана на производственном обучении (Dalvit and others 2023). Такой вид профподготовки предусматривает участие частных фирм (включая крупные компании, малые и средние предприятия) в учебном процессе. Лучшие примеры этого подхода демонстрируют Австрия, Германия и Швейцария, которые сохранили вековые традиции обучения наставниками на производстве. Таких традиций не было в большинстве европейских стран, где учреждения профобразования создавались государством без установления тесных связей с частными предприятиями и организациями. В странах с коммунистическим прошлым система профобразования была расширена в рамках плановой экономики. В этих странах системы ПОО больше частью ориентированы на аудиторные занятия (Cedefop 2004).

Когда системы ПОО функционируют без активного участия частных компаний в процессах формирования профессиональных навыков или обучения для развития базовых навыков, показатели выпускников ПОО на рынке труда, как правило, низкие (World Bank, UNESCO, and ILO 2023). Профподготовка на основе аудиторных занятий все же может быть полезной, если это обучение базовым навыкам. В Финляндии, которая относится к странам с лучшими в Европе результатами тестирования по программе PISA, ПОО основано преимущественно на аудиторных занятиях, а обучение начинается довольно поздно (в возрасте 16 или 17 лет). Выпускники финских ПОО в большей степени преуспевают на рынке труда по сравнению со сверстниками, выбравшими общеобразовательную траекторию (Silliman and Virtanen 2022).

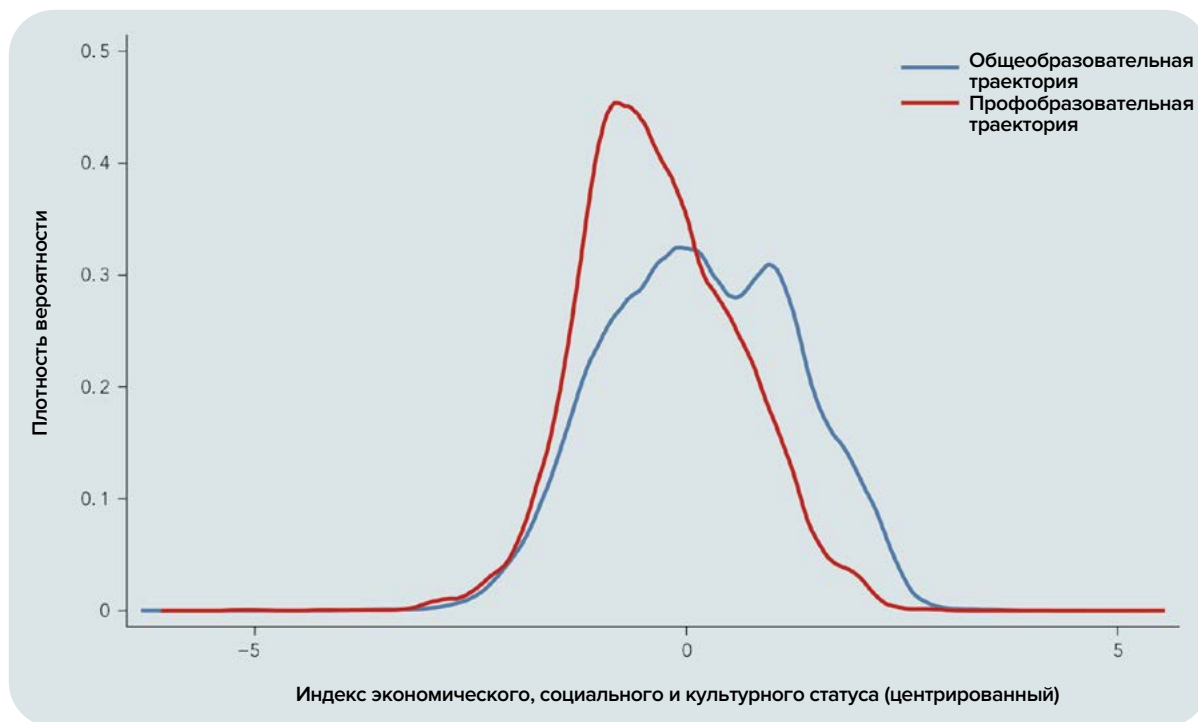
Сегодняшнее состояние систем ПОО многих стран ЕЦА относится к причинам снижения и нерационального использования квалификационного потенциала. Если страны не смогут тиражировать успешный опыт немецкоязычных стран в области организации профессионального обучения с наставниками на производстве с активным участием частных компаний и формированием прочной базы основных навыков, то целесообразность инвестирования в системы ПОО будет по-прежнему низкой.

Источник: Текст подготовлен авторами доклада на основе данных исследования Всемирного банка (Dalvit and others 2023).

К основным причинам снижения качества образования относится отсутствие необходимых инвестиций в развитие образовательной инфраструктуры и педагогическую подготовку учителей. Многие педагоги в странах региона работают без надлежащего повышения квалификации, которое позволило бы применять современные методы преподавания. В итоге они продолжают использовать традиционные лекционные формы обучения, которые не увлекают учащихся и не стимулируют интерактивное обучение. Школам и вузам часто не хватает технических ресурсов, в том числе современных лабораторий и цифровых средств обучения, для использования передовых образовательных подходов (Sondergaard and Murthi 2012).

У учащихся из неблагополучных семей низкое качество основной общеобразовательной подготовки, и они большей частью переходят в систему профессионального образования, что имеет негативные последствия для приобретения базовых навыков и будущих возможностей трудоустройства и заработка. Есть несколько аргументов в пользу увеличения доли учащихся, обучающихся по программам профессионального образования. К таковым относятся: со-

Рисунок 2.5 На траектории профобразования оказываются учащиеся из семей, чей социально-экономический статус ниже, чем у семей учащихся на общеобразовательной траектории

Источник: Расчеты авторов доклада на основе результатов исследования PISA-2022.

Примечание: на этом графике показано распределение индекса экономического, социального и культурного статуса на верхней ступени среднего образования в странах ЕС, входивших в выборку исследования PISA-2022. Синяя линия – распределение индекса по учащимся общеобразовательного сегмента верхней ступени среднего образования. Красная линия – распределение индекса по учащимся профобразовательного сегмента верхней ступени среднего образования. В расчетах учтены только страны со значимой выборкой обучающихся в организациях профобразования (Албания, Болгария, Хорватия, Казахстан, Черногория, Северная Македония, Польша, Румыния, Сербия и Турция). Индекс имеет нулевое значение, что соответствует среднему показателю по стране каждого участника опроса в рамках исследования.

действие занятости молодежи, обеспечение возможности приобретения технических знаний, формирование у менее способных учащихся востребованных навыков и подготовка технических специалистов среднего звена. Это вполне обоснованные цели, но профессиональное образование не всегда обеспечивает желаемые результаты на рынке труда (врезка 2.2).

Дети из неблагополучных семей составляют подавляющее большинство учащихся ПОО (рисунок 2.5) и имеют низкую успеваемость по таким основным общеобразовательным предметам, как чтение и математика, а именно эти навыки требуются работодателям (рисунок 2.6). Те преимущества на рынке труда, которыми выпускники ПОО обладают в начале своей профессиональной деятельности, быстро исчезают, поскольку приобретенные ими профессиональные навыки перестают быть востребованными из-за технического прогресса (Dalvit and others 2023; Hanushek and others 2017).

Направление части учащихся в ПОО оказывается более затратным и менее результативным решением, чем обучение всех учащихся в общеобразовательных средних учебных заведениях, а также приводит к росту неравенства среди выпускников. Ранний отбор для обучения в системе профессионального образования приводит к росту неравенства возможностей, заставляя малообеспеченных, менее способных учащихся и учащихся из среды меньшинств поступать в ПОО,

что является менее престижной образовательной траекторией; это также способствует росту этнического неравенства (Foster 1965; Psacharopoulos 1987, 1991). В недавно подготовленном систематическом обзоре оценивается воздействие разделения учащихся средней школы по траекториям на эффективность (общий уровень образовательных достижений учащихся) и на неравенство (дисперсию достижений учащихся и неравенство возможностей) (Terrin and Triventi 2023). В обзоре анализируются результаты 53 исследований, проведенных в 2000–2021 годах и включающих 213 оценок эффективности и 230 оценок неравенства. Они показывают, что средняя величина воздействия разделения по траекториям на эффективность не является статистически значимой, т.е. разделение по траекториям не способствует значительному повышению эффективности (обучения) в системе образования. Средняя величина воздействия на неравенство является значительно положительной, а это указывает на то, что разделение повышает неравенство в системе образования. В некоторых случаях учащимся ПОО не разрешен переход на другую образовательную траекторию, что ограничивает их возможности и сужает диапазон доступных вариантов получения послесреднего образования.

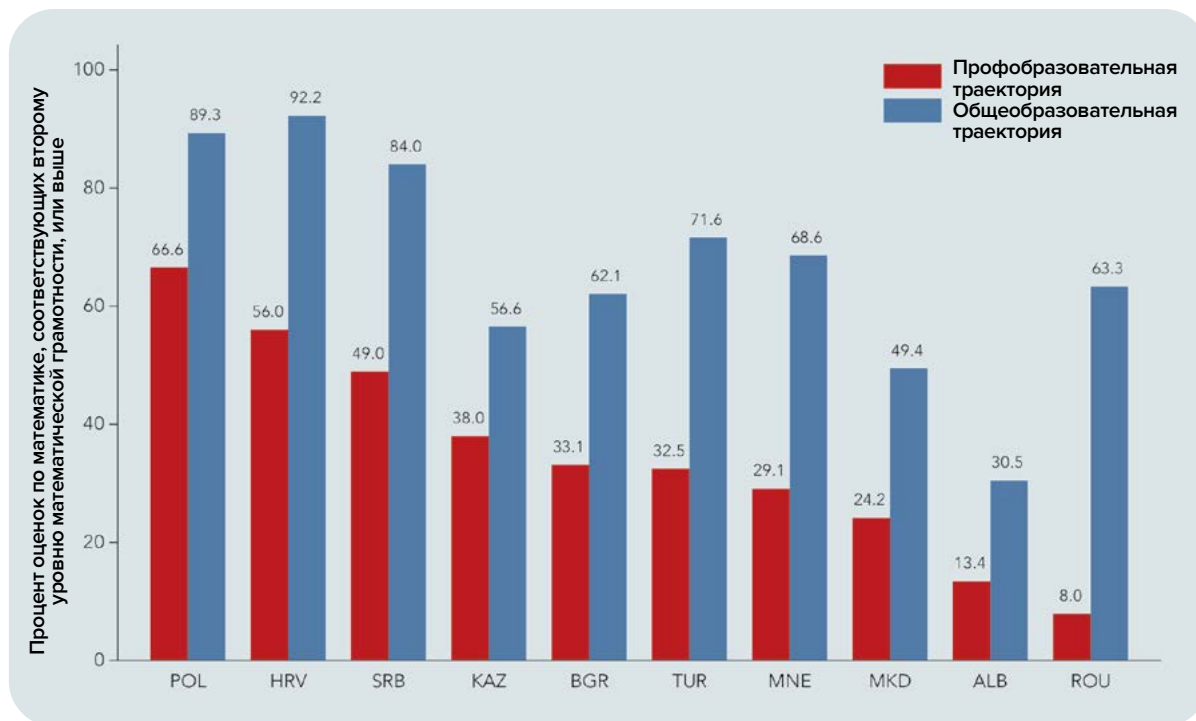
Есть множество доказательных данных, указывающих на то, что общая система основного образования без раннего разделения учащихся по образовательным траекториям обеспечивает более высокие образовательные результаты и показатели на рынке труда. Реформы в области образования, предусматривающие отмену раннего разделения учащихся по траекториям или его перенос на более поздние сроки обучения и обучение по единообразным национальным учебным планам, приводят к улучшению результатов обучения, т.к. учащиеся общеобразовательных школ тратят больше времени на учебу, и им приходится соответствовать более высоким ожиданиям. Межстрановые сравнения показывают, что при одинаковых средних значениях дисперсия результатов тестирования больше в странах, где учащиеся разделяются по образовательным траекториям в раннем возрасте (Hanushek and Woessmann 2006). Результаты реформирования систем образования в Финляндии, Норвегии и Польше включают увеличение продолжительности школьного обучения и повышение будущих заработков учащихся из семей с низким социально-экономическим статусом (Aghion and others 2023; Jakubowski and others 2016; Ollikainen 2021; Pekkala Kerr, Pekkariinen, and Uusitalo 2013; Pekkariinen, Uusitalo, and Pekkala 2009; Meghir and Palme 2005).

Качество высшего образования в регионе вызывает беспокойство

Качество высшего образования в Европе и Центральной Азии вызывает особую обеспокоенность. В странах ЕЦА, судя по всему, качество высшего образования ниже, чем можно было бы ожидать, исходя из показателей качества начального и среднего образования. Почти все страны региона находятся ниже линии линейной аппроксимации, связывающей качество высшего и основного образования (рисунок 2.7), что указывает на отставание качества высшего образования в регионе от мировых трендов.

Низкое качество высшего образования находит свое отражение в относительно низких результатах тестирования для оценки когнитивных навыков взрослых людей с высшим образованием. Там, где высшее образование отличается низким качеством, взрослое население с высшим образованием хуже справляется с тестами для оценки грамотности, умения считать и навыков решения проблем, чем в странах с более высоким качеством вузов (рисунок 2.8).

Рисунок 2.6 У учащихся профобразовательного сегмента намного ниже успеваемость по математике, чем у учащихся общеобразовательного сегмента

Источник: Расчеты авторов доклада на основе результатов исследования PISA-2022.

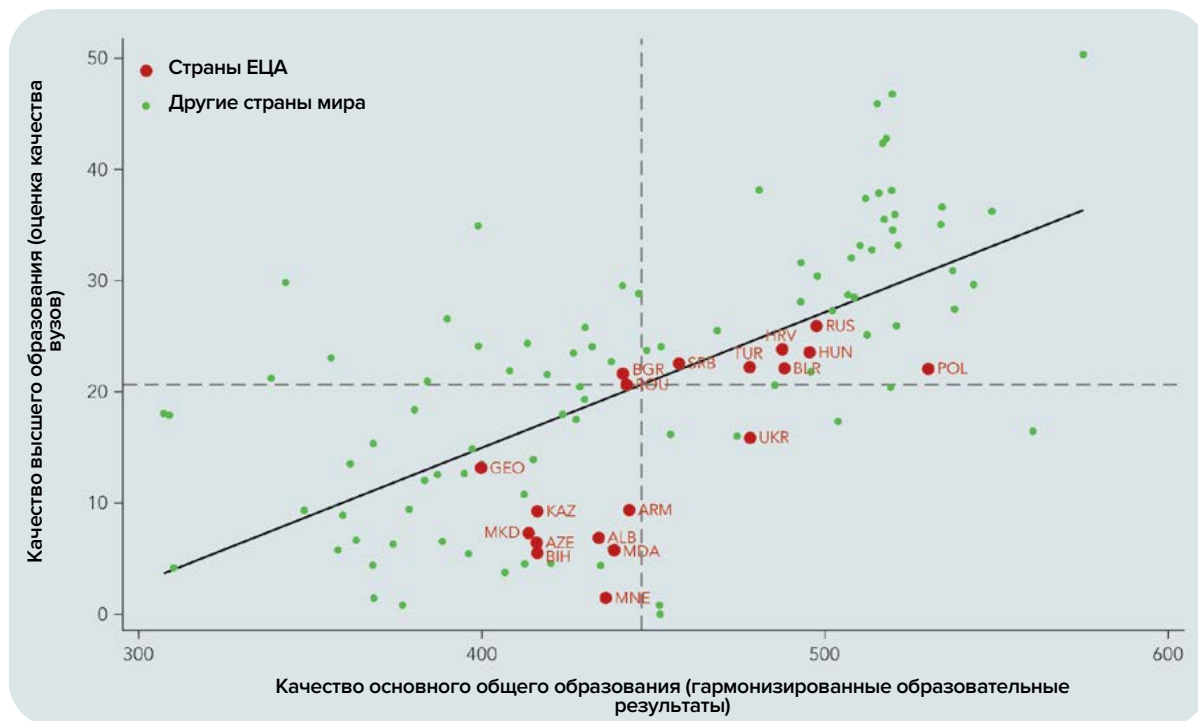
Примечание: на этом графике показана доля учащихся верхней ступени среднего образования с результатами тестирования по математике в рамках исследования PISA-2022, соответствующими минимально необходимому (т.е. второму) уровню математической грамотности. Синяя полоса – доля учащихся верхней ступени среднего образования, обучающихся в системе профобразования. Оранжевая полоса – доля учащихся верхней ступени среднего образования, обучающихся в общеобразовательных учебных заведениях. В расчеты включены только страны, где минимум 10 процентов участников тестирования обучаются в системе профобразования.

Несоответствие между результатами подготовки в вузах и потребностями рынка труда – еще одно проявление низкого качества образования. Работодатели часто жалуются на то, что выпускники не владеют необходимыми гибкими навыками, включая коммуникационные навыки и умение работать в коллективе, а также профильными техническими навыками. Это несоответствие между результатами подготовки и потребностями рынка труда является причиной высоких уровней безработицы и недозанятости среди выпускников и может приводить к оттоку квалифицированных кадров (врезка 2.3).

Устаревшие учебные планы не могут обеспечить приобретение студентами навыков, необходимых для конкурентоспособности на рынке труда. Многие вузы в регионе до сих пор используют советские учебные планы, ориентированные преимущественно на заучивание и повторение вместо развития критического мышления и практических навыков (Smolentseva, Huisman, and Froumin 2018), а такой подход не позволяет студентам приобретать навыки, необходимые для преуспевания на рынке труда.

Во многих вузах проблемой также являются недостатки инфраструктуры, включая неудовлетворительное состояние зданий и устаревшее оборудование. Отсутствие инвестиций существенно ухудшает качество образовательной среды и условия обучения в целом.

Рисунок 2.7 Качество высшего образования в регионе Европы и Центральной Азии представляется особенно низким на фоне качества основного общего образования

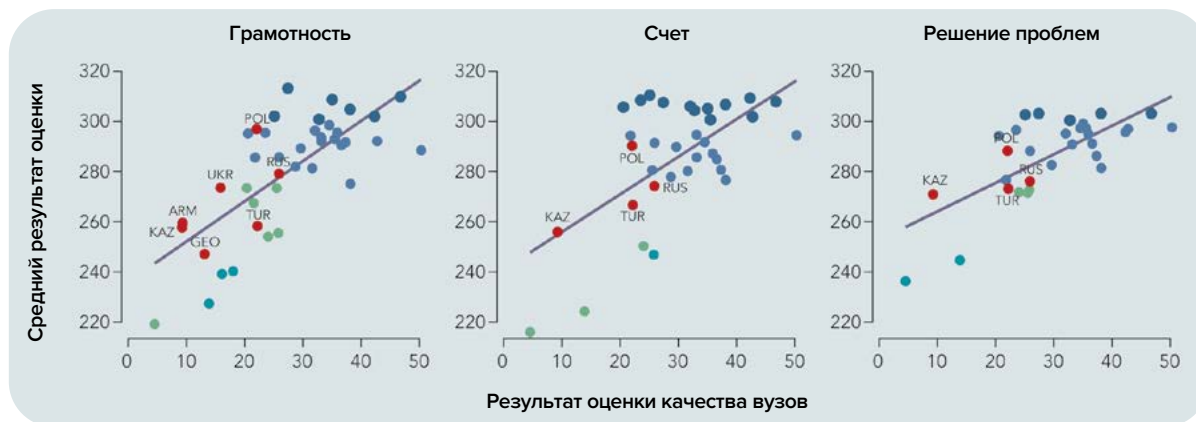
Источники: Demirgüç-Kunt and Torre (2022); World Bank (2022).

Примечание: на этом графике по каждой стране с доступными данными показано качество высшего образования (вертикальная ось) и основного общего образования (горизонтальная ось). Черная линия – линейная аппроксимация между двумя переменными. Горизонтальная пунктирная линия – среднее качество высшего образования. Косвенным показателем качества основного образования является средний показатель гармонизированных результатов тестирования (показатель гармонизированных образовательных результатов) в каждой стране, включенной в базу данных Всемирного банка по человеческому капиталу. Косвенным показателем качества высшего образования является совокупный показатель качества вузов, который использовали авторы публикации: Demirgüç-Kunt and Torre 2022.

«Академический захват» (коррупция и конфликты интересов, которые крайне негативно сказываются на выполнении требований образовательных стандартов) лишает одаренных студентов возможностей для получения достойного образования в условиях соблюдения принципов равноправия и справедливости. Тесные связи между образовательными учреждениями и политической или деловой элитой часто заставляют нарушать принципы академической добросовестности и принимать решения, исходя из личных или политических интересов, а не критериев качества образования. Коррупция подрывает доверие к высшим учебным заведениям и обеспечивает их дипломы. Академический захват также лишает некоторых одаренных студентов возможности получить полноценное образование (Milovanovich, Denisova-Schmidt, and Anapiosyan 2018). Некоторые студенты могут искать возможности для обучения и работы за рубежом, если, по их мнению, у них в стране нет достойных или благоприятных условий для развития и реализации их способностей.

По качеству научной работы университеты стран ЕЦА отстают от вузов Европы, США и Восточной Азии. Лишь 9 университетов в ЕЦА входят в число 500 лучших университетов мира по рейтингу издания Times Higher Education 2024 года, что намного меньше, чем в Европейском союзе (154), Восточноазиатском и Тихоокеанском регионе (116) и США (107) (таблица 2.1). Ни в одной из стран ЕЦА нет вузов, входящих в число 50 лучших университетов по какому-

Рисунок 2.8 Низкое качество высшего образования ассоциировано с низким уровнем владения когнитивными навыками среди взрослого населения

Источники: Demirgüç-Kunt and Torre (2022); World Bank (2022).

Примечание: на этом графике показаны средние по стране результаты оценки владения навыками среди лиц с высшим образованием (вертикальная ось) в зависимости от качества высшего образования в стране (горизонтальная ось). Косвенным показателем качества высшего образования является совокупный показатель качества вузов, который использовали авторы публикации: Demirgüç-Kunt and Torre 2022. Красные точки – страны ЕЦА.

либо рейтингу, и только один университет в ЕЦА входит в число 100 лучших вузов мира.

Несмотря на низкий уровень инвестиционного обеспечения университетов, они являются основными центрами научных исследований и разработок (НИИР) в ЕЦА, выполняя большую долю этих функций, чем вузы в других регионах мира. В ЕЦА на долю высших учебных заведений приходится около 30 процентов инвестиционных расходов на НИИР. Данный показатель варьируется в диапазоне от более 50 процентов в Боснии и Герцеговине и в Северной Македонии (хотя в абсолютно выражении эти расходы очень малы) до примерно 40 процентов в Казахстане, 30 процентов в Польше, Сербии и Турции, 25 процентов в Румынии и менее 10 процентов в Болгарии. Средний показатель по Европейскому союзу составляет около 22 процентов (Eurostat 2024a). Доля НИИР, выполняемая университетами, составляет 8 процентов в Китае, 9 процентов в Республике Корея, 10 процентов в США и 12 процентов в Японии. Но инвестиционные расходы университетов на НИИР в расчете на одного жителя страны в ЕЦА невелики (от 6 евро в Болгарии до 81 евро в Польше), что в несколько раз меньше, чем в США (214 евро), Европейском союзе (172 евро), Корее (133 евро) и Японии (132 евро).

Отсутствие инфраструктуры и поддержки препятствует развитию инновационной и предпринимательской деятельности в ЕЦА. Во многих странах нет необходимой инфраструктуры для развития инновационной деятельности (например научных лабораторий и технопарков), а также отсутствуют институциональная база для защиты прав интеллектуальной собственности, венчурный капитал и государственные программы/политика стимулирования развития предпринимательской и инновационной деятельности. Отсутствие этих элементов затрудняет разработку и реализацию новых идей. Одаренным личностям бывает трудно создавать жизнеспособные предприятия на базе своих

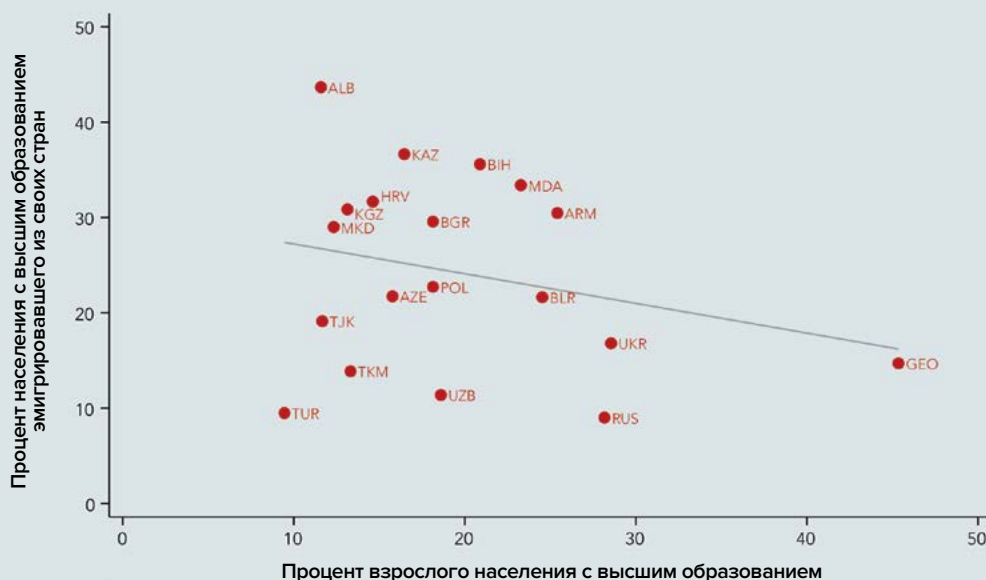
ВРЕЗКА 2.3 Проблема оттока квалифицированных кадров из Европы и Центральной Азии

Общей проблемой для всех стран ЕЦА является эмиграция квалифицированных работников. Более трети людей с высшим образованием эмигрируют из Албании, Боснии и Герцеговины, Казахстана и Молдовы, а в Армении, Болгарии, Хорватии, Кыргызской Республике и Северной Македонии — бо-

лее четверти. В странах с меньшей численностью граждан с высшим образованием самые высокие показатели эмиграции таких специалистов (рисунок В2.3.1).

Немалая часть выпускников средней школы тоже уезжают из своих стран для обучения в зару-

Рисунок В2.3.1 1 В странах с меньшей численностью граждан с высшим образованием самые высокие показатели эмиграции высококвалифицированных специалистов

Источник: собственные расчеты на основе базы данных Всемирного банка по миграции

бежных вузах. Из 151 274 граждан в возрасте 20–24 лет, уехавших из стран ЕЦА в Европейский союз в 2022 году, примерно 25 967 (17,2 процента) переехали туда в целях получения образования¹.

В небольших странах, где образование финансируется государством, эмиграция граждан с высшим образованием, по сути, равнозначна предоставлению субсидии страной происхождения мигрантов (как правило, это страна со средним уровнем дохода) принимающей стране (как

правило, это страна с высоким уровнем дохода). Эмиграция высококвалифицированных работников относится к препятствиям на пути развития, когда издержки страны происхождения мигрантов в связи с потерей высококвалифицированного работника перевешивают создаваемые данным работником выгоды, связанные с его денежными переводами как трудового мигранта и распространением знаний (World Bank 2023).

Есть несколько факторов, которые относятся к движущим силами эмиграции высококвалифицированных работников. Факторы «притяжения» включают территориальную близость стран Европейского союза, где велик спрос на высококвалифицированные кадры. А к факторам «выталки-

¹ Эти цифры относятся к гражданам стран ЕЦА, которые в 2022 году получили свое первое разрешение на проживание в любой из стран ЕС. Граждане Болгарии, Хорватии, Румынии и Польши не учитывались при расчетах, поскольку они могут свободно переезжать из одной страны ЕС в другую. Это данные из таблицы Евростата: migr_resfas.

ВРЕЗКА 2.3 (продолжение)

вания» относится ограниченность возможностей трудоустройства по некоторым специальностям в своих странах.

Страны происхождения мигрантов мало как могут повлиять на действие факторов «притяжения», но они могут попытаться ослабить действие факторов «выталкивания» (World Bank 2019). Повышение конкурентоспособности заработной платы и производительности труда в критически важных сферах трудовой деятельности, требующих высокой квалификации работников, может помочь сделать эмиграцию менее привлекательной для высококвалифицированных специалистов. Небольшие страны могут направить основные усилия на развитие «нишевых» сфер деятельности (таких как персональное и медицинское обслуживание туристов), которые после достижения критической массы могут стать достаточно сильными, чтобы удержи-

вать квалифицированных работников. Страны происхождения мигрантов также могли бы заключать двусторонние соглашения со странами с высоким уровнем дохода в целях обеспечения взаимовыгодности миграции. Глобальные партнерства по финансированию формирования навыков представляют собой модель взаимодействия, когда государство или частный сектор принимающей страны финансирует обучение потенциальных мигрантов в стране их происхождения до прибытия в принимающую страну. Такая подготовка также улучшает положение обучаемых, которые в итоге остаются дома и трудоустраиваются в своей стране, что смягчает некоторые негативные эффекты оттока квалифицированных кадров (World Bank 2023).

Источник: Текст подготовлен авторами доклада на основе данных из документов Всемирного банка (World Bank 2019b, 2023).

Таблица 2.1 Количество университетов, входящих в число 500 лучших университетов мира по рейтингу издания Times Higher Education, по регионам и странам

Регион/страна	Количество вузов, входящих в топ-500
Европа и Центральная Азия	9
Российская Федерация	6
Турция	3
Европейский союз	154
Великобритания	55
Восточноазиатский и Тихоокеанский регион	116
Австралия	32
Китай	31
Япония	10
Республика Корея	13
Остальные страны региона	30
США	107

Источник: Таблица составлена авторами доклада на основе результатов рейтинга университетов мира издания Times Higher Education 2024 года.

Примечания: Цифры отражают количество университетов, вошедших в число 500 лучших вузов мира по рейтингу издания Times Higher Education 2024 года. Страны, не названные в таблице, не имеют ни одного университета, вошедшего в число топ-500 вузов по этому рейтингу.

инновационных разработок, а подобные трудности относятся к антистимулам для творческой и предпринимательской деятельности. В ЕЦА системы высшего образования также не обеспечивают благоприятных условий для создания коммерчески перспективных продуктов научно-исследовательской деятельности (врезка 2.4).

Несмотря на большой охват высшим образованием, неравенство возможностей доступа по-прежнему существует. Крайне необходимо продлить обязательное обучение в основной общеобразовательной школе, чтобы обеспечить для детей из неблагополучных семей возможность получения высшего образования. Фактические данные говорят о том, что учащиеся из менее обеспеченных семей получают больше пользы от высшего образования, чем другие учащиеся (Duryea and others 2023; Londoño-Vélez and others 2023), потому что трудоустройство малоимущих людей может в большей степени зависеть от наличия навыков.

Действие законов об обязательном основном образовании способствует расширению и реализации возможностей получения высшего образования, особенно для неблагополучных учащихся. Это объясняется сокращением оттока учащихся из школ, увеличением доли лиц с полным средним образованием и числа учащихся, которые отвечают критериям правомерности обучения в высших учебных заведениях, что также способствует улучшению использования квалификационного потенциала. В среднем увеличение продолжительности обязательного обучения в школе на один год повышает вероятность получения высшего образования на 10 процентных пунктов. В большинстве стран, продливших сроки обязательного обучения в школе, отдача от образования у тех, кто оказался затронутым таким продлением обучения и получил высшее образование, превзошла средний показатель отдачи по населению в целом, а это еще раз подтверждает, что неблагополучные учащиеся больше всех выиграли от преобразований, которые заставили их дольше учиться в школе. В частности, отдача от высшего образования у тех, кто дольше учился в школе из-за вступления в силу закона об обязательном общем образовании, была выше среднего показателя по населению в целом на 2 процентных пункта (или 22 процента среднегодовой отдачи).

Несмотря на снижение качества образования, большой спрос на высококвалифицированных специалистов обеспечил рост отдачи от образования

Отдача от высшего образования возросла после пандемии COVID-19. Это произошло за счет стран региона с уровнем дохода выше среднего, где прирост в заработках благодаря высшему образованию увеличился с 6,8 процента в 2016 году до 7,5 процента к 2022 году (таблица 2.2). В странах региона с уровнем дохода ниже среднего отдача снизилась с 6,0 процентов в 2016 году до 5,7 процента в 2022 году. Средняя величина отдачи от высшего образования в странах ЕС умеренно выросла: с 9,9 процента в 2016 году до 10,1 процента в 2021 году.

ВРЕЗКА 2.4 Как системы высшего образования разных стран мира поддерживают научно-исследовательскую, предпринимательскую и инновационную деятельность?

В системах образования США/Великобритании и европейских стран используются разные подходы к интеграции науки и образования, выявлению и возвращению талантов. В США и Великобритании научная деятельность исторически является неотъемлемой частью деятельности университетов, где созданы и успешно работают сильные механизмы выявления и возвращения талантов. Для этих целей часто используются процессы конкурсного отбора и специализированные программы углубленного обучения. Университеты этих стран имеют тесные связи с потенциальными работодателями, что создает возможности для выявления и развития одаренных студентов посредством стажировок, программ обучения на производстве и научных проектов, спонсируемых работодателями.

В Германии сформировалась двухкомпонентная система: университеты призваны, прежде всего, осуществлять образовательную деятельность и вести фундаментальные исследования, а прикладные исследования и совместные научно-производственные разработки относятся к сфере деятельности специализированных организаций, таких как Общество им. Макса Планка. Эта модель, позаимствованная рядом европейских стран и стран постсоветского пространства, часто позволяет выявлять таланты по результатам оценки обучения в жесткой системе среднего образования и развивать их в процессе подготовки в рамках специализированных образовательных программ.

Модель США/Великобритании предусматривает научно-производственную деятельность на базе университетов, что порождает многочисленные стартапы и обеспечивает образование значительных доходов за счет передачи технологий. Европейская модель ориентирована на максимально эффективное привлечение специализированных институтов для реализации структурированного подхода к прикладным исследованиям. Таланты успешно выявляются и возвращаются в обеих системах, но с разным уклоном: модель США/Великобритании часто обеспечивает развитие предпринимательских способностей, а немецкая модель отличается сверхвысокой эффективностью формирования специализированных технических знаний и навыков.

В странах постсоветского пространства сформировалась другая двухкомпонентная модель с ака-

демией наук для научных исследований и вузами для образовательной деятельности. Особенности этой системы включали: централизованный контроль, специализированные институты, бесплатное образование, ограниченность самостоятельности вузов и упор на прикладные науки и инженерно-технические аспекты (Smolentseva 2003). Таланты часто выявлялись в раннем возрасте в ходе обучения в специализированных школах и проведения конкурсов/олимпиад, при этом особое внимание уделялось математике и естественнонаучным предметам. Однако столь жесткое разделение между научно-исследовательскими институтами и вузами часто становилось причиной нестыковок между последними достижениями науки и техники и тем, чему учат в аудитории. Централизованный контроль ограничивал возможности для внесения инновационных изменений в учебные планы и методики преподавания, потенциально подавляя развитие творческих способностей и критического мышления. Такая система производила высококвалифицированных специалистов в определенных областях; ей с трудом удавалось обеспечивать расширение квалификационного спектра подготовки кадров.

Сравнение постсоветской системы с американской моделью позволяет выявить разительные контрасты. Американская система ориентирует на самостоятельность учреждений, развитие инновационной деятельности и предпринимательства и совмещение научной и педагогической работы, а постсоветская модель – нет. Гибкость американской модели и ее способность реагировать на запросы рынка резко отличает ее от часто жесткой и медленно адаптирующейся постсоветской системы. Присущая ей гибкость позволяет американской системе быстрее адаптироваться к появлению новых направлений и форм реализации творческого потенциала. В США успехи вузов в научной сфере связаны с действием принципов свободного рынка, характеризующегося самостоятельностью и свободой доступа и выбора (Urquiola 2020). Вместе с тем неизвестно, можно ли эту модель тиражировать в других сообществах.

Многие страны постсоветского пространства реформировали свои системы для повышения их сопоставимости с западными моделями, помимо прочего, посредством интеграции науки

ВРЕЗКА 2.4 (продолжение)

в деятельность университетов, создания частных университетов и введения платы за обучение, повышения самостоятельности учреждений и участия в Болонском процессе. Реформы также были направлены на улучшение процессов выявления и развития талантов за счет повышения гибкости этих процессов и адаптивности к глобальным трендам. Но остаются нерешенными такие проблемы,

как финансирование, модернизация учебных планов и установление баланса между преимуществами исторически сложившихся систем и необходимостью преобразований и международной интеграции (Smolentseva, Huisman, and Froumin 2018).

Источник: Текст подготовлен авторами доклада на основе данных из книги: Smolentseva, Huisman, and Froumin 2018.

Отдача от образования стала расти после начала перехода к рыночной экономике и (в некоторых странах) после вступления в Европейский союз. Анализ сопоставимых данных по динамике отдачи от образования в 28 странах с переходной и 20 странах с непереходной экономикой в регионе ЕЦА (Patrinos and Rivera-Olvera 2023) показал, что переход от централизованного планирования к рынку значительно увеличил отдачу от школьного образования в бывших соцстранах, главным образом, благодаря вступлению в ЕС. Ни переход к рыночной экономике без вступления в ЕС, ни вступление в ЕС стран, которые не относились к странам с переходной экономикой, не ассоциирован с ростом отдачи от образования. Открытость торговли способствовала увеличению отдачи от образования, возможно, за счет повышения спроса на труд и человеческий капитал.

В последнее десятилетие резко снизились уровни безработицы среди населения с высшим образованием. В медианной стране региона безработица среди населения с высшим образованием снизилась с 10 процентов в 2014 году до менее 4 процентов в 2023 году (рисунок 2.9). Самые низкие уровни в последнем году, за который есть данные, были зафиксированы в Польше (1,3 процента) и Румынии (1,6 процента), а самые высокие – в Грузии (13,0 процента) и Косово (10,7 процента).

Сокращение безработицы среди населения с высшим образованием указывает на то, что несмотря на снижение качества, системы образования стран ЕЦА по-прежнему обеспечивают рост производительности. Увеличение продолжительности обучения приводит к повышению зарплаток. Данные по количеству лет обучения, полученные с помощью анализа информации о статусе семей и о законах об обязательном образовании, показывают, что граждане с более длительным обучением (в годах) по экзогенным причинам в итоге зарабатывают больше. В период с 1962 по 2005 год 28 стран ЕЦА приняли минимум по одному закону, увеличивающему количество лет обязательного образования относительно среднего показателя продолжительности школьного обучения в стране. В 19 из этих стран такие реформы привели к повышению уровня образования тех, кого они непосредственно коснулись («соблюдателей» нового закона), а также к увеличению отдачи от образования для них. В среднем повышение их уровня общеобразовательной подготовки соответствовало 0,7 года в расчете на каждый дополнительный год обучения в школе, введенный в рам-

Таблица 2.2 Количество университетов, входящих в число 500 лучших университетов мира по рейтингу издания Times Higher Education, по регионам и странам

Страна	Процентный прирост зарплаток, связанный с высшим образованием		Изменение в процентных пунктах
	2016	2022	
Армения	10,2	1,0	−9,2
Азербайджан	2,5	20,5	18,0
Беларусь	4,0	4,3	0,4
Босния и Герцеговина	9,8	4,6	−5,2
Болгария ^а	12,3	13,7	1,5
Хорватия ^а	11,9	9,8	−2,1
Грузия	0,8	4,9	4,1
Казахстан	6,3	10,3	4,1
Косово	10,7	4,9	−5,7
Кыргызская Республика	4,4	3,9	−0,5
Молдова	5,7	4,4	−1,4
Черногория	5,0	11,0	6,0
Северная Македония	7,0	9,0	2,0
Польша ^а	12,3	9,4	−2,9
Румыния ^а	10,7	11,1	0,4
Российская Федерация	6,0	7,8	1,7
Сербия ^б	10,9	10,5	−0,3
Таджикистан	4,4	4,0	−0,4
Турция	9,9	10,6	0,7
Украина	2,1	—	—
Узбекистан	9,2	9,3	0,2
В среднем	7,4	8,3	0,9
Страны ЕЦА с уровнем дохода выше среднего	6,8	7,5	0,7
Страны ЕЦА с уровнем дохода ниже среднего	6,0	5,7	−0,3

Источник: Расчеты авторов доклада на основе данных социологического исследования «Жизнь в переходный период» (LiTS) (2016 и 2022 годы) и обследования ЕС «Статистика доходов и условий жизни» (EU-SILC) (2017 и 2022 годы).

Примечание: Указанные цифры – это коэффициенты, ассоциированные с высшим образованием, в регрессии с логарифмом зарплаток в качестве зависимой переменной, а также среднего образования, количества лет пребывания на рынке труда и квадрата их числа в качестве контрольных переменных. Оценка регрессии проводится по каждой стране отдельно. К странам ЕЦА с уровнем дохода выше среднего относятся Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Косово, Молдова, Черногория, Северная Македония, Сербия, Турция и Украина. К странам ЕЦА с уровнем дохода ниже среднего относятся Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан.

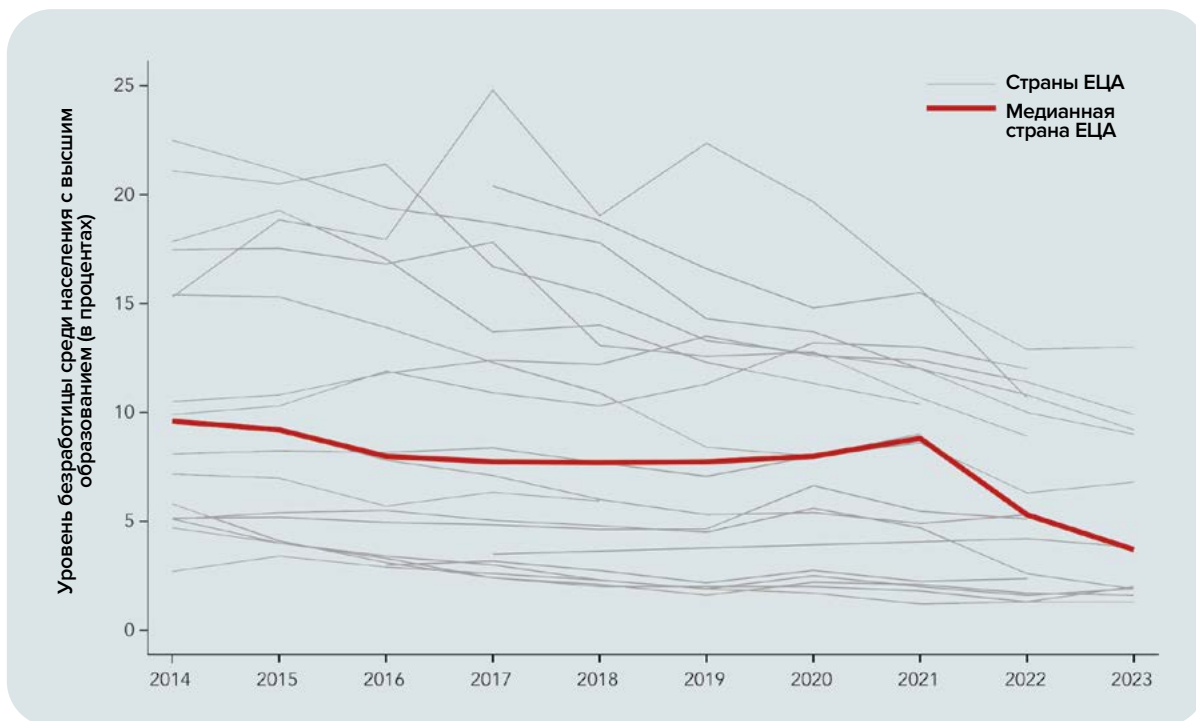
— Нет данных.

а. Оценки за 2017 и 2022 годы

б. Оценки за 2016 и 2020 годы.

ках реформ. Эстония оказалась единственной страной, где реформы не привели к увеличению зарплаток. Повышение уровня общего образования, на которое направлены такие законы, привело к увеличению отдачи от образования, особенно для тех учащихся, чье обучение в школе продлилось непосредственно в результате такого изменения в законодательстве.

Рисунок 2.9 Безработица среди населения с высшим образованием в последние годы снизилась

Источник: Расчеты авторов доклада на основе данных Евростата, статистической базы данных MOT (ILOStat), и доклада «Показатели мирового развития».

Примечание: на этом графике показаны уровни безработицы в процентах от численности населения трудоспособного возраста с высшим образованием. В расчеты были включены следующие страны: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Грузия, Казахстан, Косово, Кыргызская Республика, Молдова, Черногория, Северная Македония, Польша, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Турция и Украина.

Значительные увеличения зарплаток (премии за образования) и снижение безработицы в странах ЕЦА говорят о большом спросе на квалифицированных специалистов. Большие премии за образование также указывают на несоответствие между квалификационными запросами работодателей и навыками, формируемыми в системе высшего образования. Многие работодатели в регионе указывают на то, что им бывает трудно найти работников, владеющих необходимыми навыками, несмотря на большое число выпускников (ILO 2020). Такое квалификационное несоответствие относится к причинам роста уровней незанятости и избыточной квалификации выпускников и к факторам, сдерживающим рост и снижающим конкурентоспособность предприятий в регионе. Для решения этой проблемы вузы должны работать в тесном взаимодействии с работодателями в целях обеспечения соответствия учебных планов потребностям рынка труда. Разработка профильных программ, создание возможностей для обучения на производстве и более тесное взаимодействие между образовательным сообществом и частным сектором могут помочь обеспечить соответствие знаний и навыков выпускников потребностям работодателей (European Training Foundation 2019).

Но такое сочетание большого спроса на квалифицированные кадры со снижением качества образования ухудшает долгосрочные прогнозы роста в регионе. Страны ЕЦА сейчас находятся в процессе перехода в категорию стран с высоким уровнем дохода, поэтому обеспеченность квалифицированными кадрами важна как никогда (World Bank 2024c). Большой спрос на ква-

лифицированных специалистов свидетельствует об основательности процесса перехода. Однако переход в категорию стран с высоким уровнем дохода может не состояться без повышения качества образования, в частности высшего. Для осуществления этого перехода странам необходимо быстрее приближаться к переднему краю мирового технического прогресса, увеличивая инвестиции и приток иностранных технологий, капитала и технических знаний. Снижение качества образования, может быть, не всегда сказывается на производительности работников неквалифицированного труда, но на производительности работников профессий, требующих высокой квалификации, оно точно сказывается, а самое главное то, что оно негативно влияет на динамику инновационного развития в регионе. Есть много данных, доказывающих связь между уровнями когнитивных навыков и инновационного развития (Bell et al 2019).

Создание условий для успешной реализации человеческого потенциала в ЕЦА

Странам ЕЦА необходимо обеспечить сильную базовую учебную подготовку на всех уровнях, повысить резильентность систем образования и создать условия для того, чтобы образование, наука и подготовка кадров вносили свой вклад в решение климатических и технических проблем в будущем (World Bank 2024a). ЕЦА уже опережает многие другие регионы мира по образовательным показателям; в данном регионе необходимо создать благоприятные условия для развития и успешной реализации человеческого потенциала и сокращения его нерационального использования. Без этого стремительно меняющиеся технологии, экологические условия и демографическая ситуация загонят в тупик «локомотив» инновационного развития региона и создадут препятствия для получения его государствами статуса стран с высоким уровнем дохода.

Есть несколько экономически эффективных стратегий, которые могут помочь странам решить проблему снижения качества образования. Из перечня мер по повышению качества образования рекомендуется выбрать следующие три «действенных средства», которые относятся к весьма экономически эффективным и хорошо зарекомендовавшим себя мерам, что подтверждается доказательными данными из многочисленных источников. Первое «средство» – это распространение информации о благах, издержках и качестве образования среди родителей, директоров, учителей и учащихся школ. Второй экономически эффективной мерой является обеспечение педагогов инструментарием структурированного обучения (это комплект средств, включающий структурированные планы занятий, учебные материалы и средства для оказания непрерывной методической поддержки учителю). И последней действенной мерой является обучение исходя из уровня знаний учащихся, а не из того, в каком классе они должны учиться по возрасту (т.е. «обучение на правильном уровне») (Akyeampong and others 2023).

Стандартизированное тестирование для диагностической оценки относится к самым доступным инструментам. Во многих странах не практикуется си-

стематическая и регулярная оценка подготовки учащихся с использованием тестов, обеспечивающих сопоставимость результатов в динамике и позволяющих школам и учителям постоянно узнавать, как именно улучшение преподавания влияет на результаты обучения. Опыт Латинской Америки показывает, что информирование директоров школ о результатах тестирования учащихся приводит к положительным сдвигам в управлении школами, методике преподавания и результатах обучения учащихся (De Hoyos, Garcia-Moreno, and Patrinos 2017; De Hoyos, Ganimian, and Holland 2021; De Hoyos and others 2024).

Качество работы учителей можно повышать с помощью внедрения структурированного обучения и программ индивидуального профессионального развития. Программы индивидуального профессионального развития позволяют учителям проходить подготовку и получать методические материалы в соответствии с их потребностями. Такие программы отличаются от простых методических рекомендаций значительно более предписательным характером и оказывают сильное воздействие (Education Endowment Foundation 2021; Fryer 2017). Системам образования необходимы четко определенные траектории профессионального роста педагогических кадров, основательная педагогическая подготовка новых учителей, порядок отбора на основе критериев профпригодности, поощрение работников с высокими показателями качества работы и постоянное повышение квалификации слабых работников (Bruns and Luque 2014).

Интенсивное обучение в малых группах с использованием современных технических средств может быть эффективным подходом для «обучения на правильном уровне» с одновременным значительным снижением издержек. Индивидуализированное, интенсивное обучение в школе (высокоэффективное обучение) оказывает положительное воздействие на качество подготовки (успеваемость), но это высокозатратные инициативы (Fryer and Howard-Noveck 2020; Guryan and others 2023). Более доступные по стоимости модели появились в период закрытия школ во время пандемии COVID-19. В Италии, например, во время локдауна действовала программа с участием волонтеров из числа студентов университетов, которая включала бесплатные индивидуальные занятия со школьниками из малообеспеченных семей в режиме онлайн по три – шесть часов в неделю. Благодаря этой программе удалось существенно повысить успеваемость школьников без лишних расходов и одновременно улучшить их социо-эмоциональные навыки, оказать положительное воздействие на их устремления и психологическое состояние (Carlana and La Ferrara 2021). Наиболее сильное положительное воздействие программа оказала на детей из семей с низким социально-экономическим статусом и на детей иммигрантов. В Испании программа онлайн-занятий с учителем была предназначена для оказания поддержки по математике и естественнонаучным предметам. Занятия вели квалифицированные учителя с использованием цифровых устройств и платформы Google Workspace для удаленной работы (Gortazar, Hupkau, and Roldán-Monés 2024). Новые технологии можно использовать для «обучения на правильном уровне» всех учащихся, включая учащихся средней школы, что подтверждается результатами оценки программы персонали-

зированных внеурочных занятий с использованием современных технологий (Muralidharan, Singh, and Ganimian 2019).

Странам также следует кардинально реформировать свои системы профессионального образования и обучения (ПОО). Если переход учащихся на траекторию обучения в системе профессионального образования отложить до окончания обучения на нижней ступени средней школы, то масштабы нерационального использования квалификационного потенциала могли бы сократиться за счет расширения возможностей и улучшения образовательных показателей детей из неблагополучных семей, которые намного чаще других идут в ПОО. Обучение в ПОО может быть эффективным, только если учащиеся хорошо владеют базовыми навыками (что обычно не наблюдается в ЕЦА), а частные работодатели активно участвуют в организации обучения и стажировок на производстве с наставниками. Если эти условия не выполняются, у выпускников ПОО могут быть низкие результаты учебной подготовки и низкие показатели трудоустройства. Странам необходимо пересмотреть формат ПОО и изучить возможности изменения параметров масштаба этой системы.

Увеличение продолжительности обучения может привести к улучшению средних показателей общеобразовательной подготовки, но не может сократить неравенство. На обучение в начальной школе в ЕЦА отводится относительно мало времени. В странах Организации экономического сотрудничества и развития среднее время обучения составляет 805 учебных часов в год, что намного больше, чем в Хорватии (473), Болгарии (507), Польше (558), Румынии (720) и Турции (720) (OECD 2023). В ряде стран ЕЦА директивные органы сейчас обсуждают возможности перехода на систему «школы полного дня» (что предполагает минимум 28 учебных часов в школе в неделю), для сокращения разрывов в образовательных результатах. Однако последние данные по скандинавским странам указывают на то, что различия в образовательных результатах между учащимися из семей с разным социально-экономическим статусом могут объясняться различиями в том, сколько сил и средств родители вкладывают в обучение, а такие различия трудно нейтрализовать с помощью государственных реформ (Carneiro, Reis, and Torpeta 2024). Анализ результатов реформ в Германии, где увеличили продолжительность школьных занятий, показывает, что средняя успеваемость учащихся повысилась, но при этом увеличился разрыв между отстающими и лучшими учениками (Huebner, Kuger, and Marcus 2017).

Демографические тенденции дают странам возможность повысить эффективность расходов на образование. Ввиду продолжения сокращения численности учащихся системы образования могут рационализировать распределение имеющихся ресурсов посредством оптимизации сети учебных заведений и перенаправления педагогических кадров из районов с низким соотношением числа учащихся и учителей. Сэкономленные таким образом средства можно использовать для повышения оплаты труда учителей и улучшения инфраструктуры школ. Оптимизация также может проводиться для повышения эффективности расходов и качества работы вузов (врезка 2.5).

Однако одних инвестиций недостаточно; необходимо также более эффективное управление. В ЕЦА необходимо увеличить финансирование для уни-

верситетов. А для успешного освоения инвестиционных средств университетам необходимо стать более самостоятельными, поскольку автономия и финансирование являются взаимоусиливающими факторами. Университеты функционируют более продуктивно, когда у них больше свободы, и в условиях усиленной конкуренции (Aghion and others 2010).

Для улучшения качества высших учебных заведений требуется повышение контролируемости и ответственности. Контролируемость и ответственность повышаются при увеличении доли конкурсных грантов в финансировании, усилении конкуренции за студентов и преподавателей (в результате реформ, направленных на повышение мобильности) и проведении конкурсов профессионального мастерства (которые нередко принимают форму оценочных процессов). В высших учебных заведениях механизмы анализа и актуализации учебных планов и курсовых материалов часто недостаточно отлажены, а также отсутствует практика регулярного отслеживания отзывов выпускников и работодателей. Системы планирования использования и профессионального роста преподавателей во многих вузах недостаточно четко определены; во многих странах у преподавателей вузов нет ни стимулов, ни механизмов поддержки для реагирования на запросы студентов. Странам следует предоставить университетам право конкурировать по качеству.

Интеграция научно-исследовательских центров в систему высшего образования может способствовать повышению качества, значимости и инновационности системы. В Советском Союзе высшие учебные заведения на Кавказе и в Центральной Азии были специализированной частью единой системы. После распада Советского Союза многие из этих специализированных вузов оказались отрезанными от всех инновационных и образовательных систем. Директивным органам следует определить, сколько вузов должны иметь потенциал для проведения перспективных научных исследований, чтобы стать участниками взаимодействия в рамках глобальных научных сетей.

Переподготовка взрослого населения может быть перспективным направлением деятельности высших учебных заведений (врезка 2.6). По мере старения населения и сокращения численности населения молодого возраста во многих высших учебных заведениях число студентов будет сокращаться. В то же время потребности в переподготовке взрослого населения неуклонно растут. Высшие учебные заведения могли бы стать одним из мест такого переобучения. Эта возможность особо актуальна для стран Восточной Европы и постсоветского пространства, где наследие советской системы образования, ориентированной преимущественно на узкоспециализированную профессиональную подготовку, включает большое число взрослых людей с устаревшими навыками. Переход от централизованного планирования к рыночной экономике выявил необходимость новых знаний и навыков у работников (Chankseliani and Silova 2018).

Обучение в течение всей жизни совершенно необходимо для адаптации работников старшего поколения, чтобы они могли осваивать новые технологии, соответствовать квалификационным требованиям и выполнять свои должностные обязанности, а это критически важно в условиях старения населения региона, когда работники старшего возраста должны продолжать работать в течение более длительного времени. Без качественных систем высшего об-

ВРЕЗКА 2.5 Оптимизация сети высших учебных заведений в целях повышения качества, сокращения расходов и адаптации с учетом демографических изменений

В связи со снижением рождаемости и неуклонным ростом числа молодых людей, предпочитающих учиться за рубежом, во многих университетах региона сокращается набор студентов. Эта тенденция особо сильно проявляется в ряде восточноевропейских стран. Например, в Польше за период с 2013 по 2022 год численность студентов сократилась на 28 процентов, а в Болгарии и Румынии – примерно на 20 и 10 процентов соответственно (Eurostat 2024b). В Молдове набор в вузы сократился с 128 000 человек в 2006/07 учебном году до 56 700 человек в 2022/23 учебном году, т.е. более чем на 41 процент (National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova 2022). Несмотря на такое сокращение численности студентов, размер системы высшего образования не уменьшился, что привело к высокой плотности сети вузов в Восточной Европе. В 2017/18 учебном году в Польше было более 10 высших учебных заведений на миллион жителей, а в Украине – 7,7. В Германии было менее 5,0 вузов на миллион населения, а в Испании – менее 2,0 на миллион (Gresham and Ambasz 2019).

Такие тенденции вызывают оживленные дискуссии по поводу оптимизации сети вузов (слияния двух или более вузов в одну организацию) в качестве стратегической меры для решения этих проблем и во избежание закрытия вузов, где обучение является весьма затратным для студентов. Оптимизация могла бы способствовать решению проблем, связанных с сокращением численности студентов, и повышению качества образования.

Оптимизация может обеспечить значительное сокращение затрат за счет упразднения дублирующих друг друга административных структур и оптимизации инфраструктуры. Она также упрощает выполнение таких задач, как реструктуризация учебных планов с перенаправлением основных сил и средств на высококачественные востребованные курсы. Инициатива эстонского правительства по объединению небольших специализированных вузов в более крупные университеты позволила создать междисциплинарные программы, в большей степени отвечающие запросам рынка (Aidnik 2018).

Достижение критической массы специальных знаний и навыков в определенных областях можно обеспечивать посредством объединения усилий научных сотрудников нескольких вузов. Такая

концентрация высококвалифицированных специалистов может способствовать расширению возможностей финансирования и усилению междисциплинарного взаимодействия. В странах, столкнувшихся со значительным сокращением численности студентов, оптимизация сети вузов может помочь предотвратить снижение результативности и качества научных исследований. Крупные вузы, у которых больше ресурсов, часто занимают более высокие позиции в мировых рейтингах, что привлекает больше иностранных студентов. Эта стратегия может улучшить ситуацию в таких странах, как Армения и Грузия, которые вполне могут привлекать студентов из соседних регионов, для компенсации сокращения числа своих студентов.

Сосуществование разных традиций объединяемых вузов может создавать сложности. Для обеспечения равнодоступности высшего образования, особенно в регионах с повышенной территориальной концентрацией объединенных вузов, необходимо взвешенное планирование.

Всемирный банк в настоящее время поддерживает усилия Украины по оптимизации ее сети высших учебных заведений, предоставляя ей начальное финансирование в форме программ поддержки для слияния вузов. Они включают методические, научные и/или учебные лаборатории, лабораторное оборудование, учебное оборудование и оснащение других учебных помещений, современную цифровую инфраструктуру для дистанционного обучения и маломасштабные ремонтные работы/реконструкцию (без строительства новых объектов).

Оптимизация сети вузов в странах ЕЦА относится к перспективным стратегиям реагирования на демографические сдвиги и повышения качества систем высшего образования в регионе. Благодаря рационализации распределения ресурсов и использования научного потенциала, а также повышению конкурентоспособности на международном уровне укрупненные вузы смогут лучше удовлетворять растущие потребности меньшего по численности, но более разнообразного контингента студентов.

Источник: Текст подготовлен авторами доклада на основе данных из публикации: Gresham and Ambasz 2019.

разования, успешно обеспечивающих возможности для обучения в течение всей жизни, работникам старшего возраста может быть трудно адаптироваться к новым условиям, включая новые технологии и квалификационные требования, а это тоже может приводить к недоиспользованию кадрового потенциала. Создавая возможности для обучения в течение всей жизни, страны ЕЦА смогут ослабить негативное воздействие старения населения, сократить «растраты» кадрового потенциала и сформировать более прочную и адаптивную кадровую базу, что будет способствовать росту производительности, инновационности и конкурентоспособности в мировой экономике.

Инклюзивные подходы к наращиванию квалификационного потенциала необходимы для признания и развития самых разных творческих способностей работников разных возрастов. А это требует переноса центра тяжести с традиционной практики, ориентированной прежде всего на молодежь, на системы развития квалификационного потенциала с расширенным охватом разных групп населения, позволяющим учитывать ценность уникальных навыков и опыта работников старшего возраста (Festing and Schäfer 2014).

ВРЕЗКА 2.6 Потенциальная роль высших учебных заведений в переподготовке работников старшего возраста

Некоторые высшие учебные заведения в регионе уже создали условия для выполнения образовательных запросов взрослого населения. Эстонская стратегия обучения в течение всей жизни направлена на предоставление всем жителям Эстонии возможностей обучения на протяжении всей жизни, соответствующих их потребностям и способностям, для максимизации перспектив достойной самореализации в обществе, трудовой сфере и семейной жизни. В Польше образовательные возможности для населения старшего возраста предоставляются в рамках программы «Университеты третьего возраста», ориентированной в основном на формирование профессиональных навыков, личностное развитие и социальную активизацию (Formosa 2019).

Многие вузы в странах региона до сих пор отстают по уровню развития цифровой инфраструктуры и базы для обучения в онлайн-формате. Инвестиции на этих направлениях крайне необходимы для охвата взрослого населения. Взаимодействие между высшими учебными заведениями и рабо-

тодателями также имеет важнейшее значение для обеспечения соответствия программ переподготовки запросам рынка труда.

Корректировка спектра предлагаемых вузами программ, внедрение новых технологий, развитие сотрудничества с потенциальными работодателями, учет культурных аспектов и решение проблем финансирования относятся к условиям, выполнение которых позволит высшим учебным заведениям играть определяющую роль в приведении стареющих кадровых ресурсов своих стран в соответствие с требованиями экономики 21-го века. Сейчас, когда страны продолжают поиск путей преодоления трудностей, связанных с экономическим переходом и демографическими изменениями, способность их систем высшего образования удовлетворять образовательные потребности взрослого населения станет ключевым фактором роста их экономической конкурентоспособности и социального благополучия.

Источник: Текст подготовлен авторами доклада на основе данных из следующих публикаций: Formosa 2019 и Republic of Estonia 2014.

Литература

- Aghion, P., U. Akcigit, A. Hyytinen, and O. Toivanen. 2023. "Parental Education and Invention: The Finnish Enigma." NBER Working Paper 30964, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Aghion, P., M. Dewatripont, C. Hoxby, A. Mas-Colell, and A. Sapir. 2010. "The Governance and Performance of Universities: Evidence from Europe and the US." *Economic Policy* 25 (61): 7–59.
- Aidnik, M. 2020. "Structural Reforms and Business Ethos in Universities under Estonia's Post-2008 Austerity Regime." *Policy Futures in Education* 18 (8): 957–75.
- Akcigit, U., J. Pearce, and M. Prato. 2024. "Tapping into Talent: Coupling Education and Innovation Policies for Economic Growth." *Review of Economic Studies*. <https://doi.org/10.1093/restud/rdae047>.
- Akyeampong, K., T. Andrabi, A. Banerjee, R. Banerji, S. Dynarski, R. Glennerster, S. Grantham-Mcgregor, K. Muralidharan, B. Piper, S. Ruto, J. Saavedra, S. Schmelkes, and H. Yoshikawa. 2023. *2023 Cost-Effective Approaches to Improve Global Learning: What Does Recent Evidence Tell Us Are "Smart Buys" for Improving Learning in Low- and Middle-Income Countries?* London; Washington, DC; and New York: Foreign, Commonwealth and Development Office (FCDO); World Bank; UNICEF, and USAID.
- Apostu, S., L. Mukli, M. Panait, I. Gigauri, I., and E. Hysa. 2022. "Economic Growth through the Lenses of Education, Entrepreneurship, and Innovation." *Administrative Sciences* 12 (3): 74.
- Avvisati, F., and P. Givord. 2021. "How Much Do 15-Year-Olds Learn over One Year of Schooling? An International Comparison Based on PISA." OECD Education Working Paper 57, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Bell, A., R. Chetty, X. Jaravel, N. Petkova, and J. Van Reenen. 2019. "Who Becomes and Inventor in America? The Importance of Exposure to Innovation." *Quarterly Journal of Economics* 134 (2): 647–73.

- Bruns, B., and J. Luque. 2014. *Great Teachers: How to Raise Student Learning in Latin America and the Caribbean*. Washington, DC: World Bank.
- Carneiro, P., H. Reis, and A. Toppeta. 2024. "Parental Investments and Socio-Economic Gradients in Learning across European Countries". The University of Chicago Stone Center Working Paper Series Paper No. 24-05
- Carlana, M., and E. La Ferrara. 2021. "Apart but Connected: Online Tutoring and Student Outcomes During the COVID-19 Pandemic." HKS Working Paper RWP21-001, Harvard Kennedy School, Cambridge, MA.
- Cedefop. 2004. *Towards a History of Vocational Education and Training (VET) in Europe in a Comparative Perspective*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
- Chankseliani, M., and I. Silova. 2018. *Comparing Post-Socialist Transformations Purposes, Policies, and Practices in Education*. Oxford: Symposium Books.
- Crawford, L., S. Hares, A. Minardi, and J. Sandefur. 2021. "Understanding Education Policy Preferences: Survey Experiments with Policymakers in 35 Developing Countries." CGD Working Paper 596, Center for Global Development, Washington, DC.
- Dalvit, N., R. De Hoyos, L. Iacovone, I. Pantelaiou, A. Peeva, and I. Torre. 2023. *The Future of Work: Implications for Equity and Growth in Europe*. Washington DC: World Bank.
- De Hoyos, R., S. Djaker, A. Ganimian, and P. A. Holland. 2024. "The Impact of Combining Performance-Management Tools and Training with Diagnostic Feedback in Public Schools: Experimental Evidence from Argentina." *Economics of Education Review* 99: 102518
- De Hoyos, R., A. Ganimian, and P. A. Holland. 2021. "Teaching with the Test: Experimental Evidence on Diagnostic Feedback and Capacity Building for Public Schools in Argentina." *World Bank Economic Review* 35 (2): 499–520.
- De Hoyos, R., V. García-Moreno, and H. Patrinos. 2017. "The Impact of an Accountability Intervention with Diagnostic Feedback: Evidence from Mexico." *Economics of Education Review* 58: 123–40.
- Demirgüç-Kunt, A., and I. Torre. 2022. "Measuring Human Capital in Middle Income Countries." *Journal of Comparative Economics* 50 (4): 1036–67.
- Docquier, F., and H. Rapoport. 2012. "Globalization, Brain Drain, and Development." *Journal of Economic Literature* 50 (3): 681–730.
- Duryea, S., R. Ribas, B. Sampaio, G. Sampaio, and G. Trevisan. 2023. "Who Benefits from Tuition-Free, Top-Quality Universities? Evidence from Brazil." *Economics of Education Review* 95: 10243.

- Education Endowment Foundation. 2021. *Effective Professional Development. Guidance Report*. <https://educationendowmentfoundation.org.uk/education-evidence/guidance-reports/effective-professional-development>.
- European Training Foundation. 2019. *Skills Mismatch Measurement in ETF Partner Countries*.
- European Commission. 2024. *The future of European competitiveness*. Luxembourg: Publications Office of the European Union
- Eurostat. 2024a. *R&D expenditure in the European Union*. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D_expenditure
- Eurostat. 2024b. *Students enrolled in tertiary education by education level*. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/product/view/educ_uoe_enrt01__custom_12858241?lang=en
- Festing, M., and L. Schäfer. 2014. "Generational Challenges to Talent Management: A Framework for Talent Retention Based on the Psychological-Contract Perspective." *Journal of World Business* 49 (2): 262–71.
- Formosa, M. 2019. "Active Ageing through Lifelong Learning: The University of the Third Age." In *The University of the Third Age and Active Ageing*, 3–18. Springer, Cham.
- Foster, P. J. 1965. "The Vocational School Fallacy in Development Planning." In *Education and Economic Development*, ed. A. Anderson and M.J. Bowman. Chicago: Aldine.
- Fryer, R. 2017. "The Production of Human Capital in Developed Countries: Evidence from 196 Randomized Field Experiments." In *Handbook of Economic Field Experiments*, vol. 2, 95–322. Amsterdam: North-Holland.
- Glaeser, E. L., R. La Porta, F. Lopez-De-Silanes, and A. Shleifer. 2004. "Do Institutions Cause Growth?" *Journal of Economic Growth* 9: 271–303.
- Gortazar, L., C. Hupkau, and A. Roldán-Monés. 2024. "Online Tutoring Works: Experimental Evidence from a Program with Vulnerable Children." *Journal of Public Economics* 232: 105082.
- Gresham, J., and D. Ambasz. 2019. *Ukraine - Resume Flagship Report: Review of the Education Sector in Ukraine: Moving toward Effectiveness, Equity and Efficiency*. Washington, D.C.: World Bank.
- Guryan, J., J. Ludwig, M. Bhatt, P. Cook, J. Davis, K. Dodge, G. Farkas, R. Fryer, S. Mayer, H. Pollack, L. Steinberg, and G. Stoddard. 2023. "Not Too Late: Improving Academic Outcomes among Adolescents." *American Economic Review* 113 (3): 738–65.
- Hanushek, E., G. Schwerdt, L. Woessmann, and L. Zhang. 2017. "General Education, Vocational Education, and Labor-Market Outcomes Over the Lifecycle." *Journal of Human Resources* 52 (1): 48–87.

- Hanushek, E. and L. Woessmann. 2006. "Does Educational Tracking Affect Performance and Inequality? Differences- in-Differences Evidence Across Countries." *Economic Journal* 116 (510): C63–C76.
- Heckman, J. J. 2011. "The Economics of Inequality: The Value of Early Childhood Education." *American Educator* 35 (1): 31–47.
- Hsieh, C.-T., and P. J. Klenow. 2010. "Development Accounting." *American Economic Journal: Macroeconomics* 2 (1): 207–23.
- Huebner, M., S. Kuger, and J. Marcus. 2017. "Increased Instruction Hours and the Widening Gap in Student Performance." *Labour Economics* 47: 15–34.
- ILO (International Labour Organization). 2020. *Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs*. Geneva.
- Jakubowski, M., H. Patrinos, E. Porta, and J. Wisniewski. 2016. "The Effects of Delaying Tracking in Secondary School: Evidence from the 1999 Education Reform in Poland." *Education Economics* 24 (6): 557–72.
- Londoño-Velez, J., C. Rodriguez, F. Sanchez, and L. Alvarez-Arango. 2023. "Elite Colleges as Engines of Upward Mobility: Evidence from Colombia's Ser Pilo Paga." NBER Working Paper 31737, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kraay, A. 2019. "The World Bank Human Capital Index: A Guide." *World Bank Research Observer*, 34 (1): 1–33.
- Meghir, C., and M. Palme. 2005. "Educational Reform, Ability, and Parental Background." *American Economic Review* 95 (1): 414–24.
- Milovanovitch, M., E. Denisova-Schmidt, and A. Anapiosyan. 2018. "Conflict of Interest in Eastern Europe: 'Academic Capture.'" *International Higher Education* 92: 29–30.
- Morrissey, T. 2017. "Childcare and parent labor force participation: a review of the research literature." *Review of Economics of the Household* 15: 1–24.
- Muralidharan, K., A. Singh, and A. Ganimian. 2019. "Disrupting Education? Experimental Evidence on Technology-Aided Instruction in India." *American Economic Review* 109 (4): 1426–60.
- National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. 2022. *The activity of higher education institutions in the academic year 2022/23*.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2018. *The Future of Education and Skills: Education 2030*. Paris.
- — —. 2023. *Education at a Glance 2023*. Paris.
- — —. 2024. *Data Indicators: Mathematics Performance (PISA)*. <https://www.oecd.org/en/data/indicators/mathematics-performance-pisa>.

- Ollikainen, J. P. 2021. "Comprehensive School Reform and Labor Market Outcomes over the Lifecycle: Evidence from Finland." *Labour Economics* 68: 101952.
- Östling, J. 2018. *Humboldt and the Modern German University: An Intellectual History*. Lund, Sweden: Lund University Press.
- Patrinos, H., and A. Rivera-Olvera. 2023. "The Impact of the Transition and EU Membership on the Returns to Schooling in Europe." Policy Research Working Paper 10496, World Bank, Washington, DC.
- Pekkala Kerr, S., T. Pekkarinen, and R. Uusitalo. 2013. "School Tracking and Development of Cognitive Skills." *Journal of Labor Economics* 31 (3): 577–602.
- Pekkarinen, T., R. Uusitalo, and S. Pekkala. 2009. "School Tracking and Intergenerational Income Mobility: Evidence from the Finnish Comprehensive School Reform." *Journal of Public Economics* 93: 965–73.
- Psacharopoulos, G. 1987. "To Vocationalize or Not to Vocationalize? That Is the Curriculum Question." *International Review of Education* 33 (2): 187–211.
- — —. 1991. "Vocational Education Theory, Voced 101: Including Hints for 'Vocational Planners.'" *International Journal of Educational Development* 11(3): 193–99.
- Republic of Estonia. 2014. *The Estonian Lifelong Learning Strategy 2020*. Tallinn.
- Silliman, M., and H. Virtanen. 2022. "Labor Market Returns to Vocational Secondary Education." *American Economic Journal: Applied Economics*, 14 (1): 197–224.
- Smolentseva, A. 2003. "Challenges to the Russian Academic Profession." *Higher Education* 45 (4): 391–424.
- Smolentseva, A., J. Huisman, and I. Froumin, eds. 2018. *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*. Palgrave Macmillan.
- Sondergaard, L., and M. Murthi. 2012. *Skills, Not Just Diplomas: Managing Education for Results in Eastern Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank.
- Stöterau, J., J. Kemper, and A. Ghisletta. 2022. "The Impact of Vocational Training Interventions on Youth Labor Market Outcomes: A Meta-Analysis." <https://ssrn.com/abstract=4217580>.
- Terrin, É., and M. Triventi. 2023. "The Effect of School Tracking on Student Achievement and Inequality: A Meta-Analysis." *Review of Educational Research* 93 (2): 236–24.
- UN (United Nations). 2022. *UN Population Prospects 2022*. Department of Economic and Social Affairs. New York.

- UNDP (United Nations Development Programme). 2024. *Report on Improving the Care System in the Republic of Uzbekistan: A Path to Economic Growth, Poverty Reduction and Improved Quality of Life Part II*.
- UNDP Uzbekistan. 2024. *Uzbekistan Household Survey: Child Care Under 3 Years of Age*.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2024. *UIS Statistics*
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 2024. *Early Childhood Education Data*. <https://data.unicef.org/topic/early-childhood-development/early-childhood-education/>
- Urquiola, M. 2020. *Markets, Minds, and Money: Why America Leads the World in University Research*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- World Bank. 2019a. *Uzbekistan - Promoting Early Childhood Development Project. Project Appraisal Document*. Washington, DC.
- — —. 2019b. *Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2019: Migration and Brain Drain*. Washington, DC.
- — —. 2022. *Human Capital Database*. Washington, DC.
- — —. 2023. *World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies*. Washington, DC.
- — —. 2024a. *Investing in People and Enhancing Innovation and Growth through Education in Europe and Central Asia*. Washington, DC.
- — —. 2024b. *Human Capital Index Database*. <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0038030/Human-Capital-Index>
- — —. 2024c. *World Development Report 2024: The Middle-Income Trap*. Washington, DC.
- World Bank, UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), and ILO (International Labour Organization). 2023. *Building Better Formal TVET Systems: Principles and Practice in Low- and Middle-Income Countries*. Washington, DC; Paris; and Geneva.

Повышение качества образования для устойчивого экономического роста

В текущем году экономический рост в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА) может замедлиться до 3,3 процента по сравнению с 3,5 процента в 2023 году. Такие темпы роста намного ниже среднегодового показателя 2000-2019 годов, составившего 4,1 процента. Основными факторами экономического роста в текущем году являются частное потребление и стимулирующая фискальная политика. Внешний спрос остается менее благоприятным на фоне вялого роста экономики основных торговых партнеров стран ЕЦА, таких, как Европейский союз. В 2025 году экономический рост может еще больше замедлиться, в основном, из-за снижения темпов роста экономики России и Турции.

В настоящем докладе рекомендуется глубокая модернизация систем образования в регионе Европы и Центральной Азии, особенно систем высшего образования, в целях раскрытия человеческого потенциала, необходимого для возобновления экономического роста и ускорения сближения со странами с высоким уровнем дохода. Для университетов этого региона характерны неэффективное управление, устаревшая учебная программа, нехватка финансирования и инфраструктуры. Несоответствие навыков выпускников вузов требованиям рынка труда приводит к неэффективному использованию кадрового потенциала и ускоряет отток квалифицированных сотрудников из региона. Чтобы остановить снижение и возобновить рост качества образования, необходимо сосредоточить внимание на улучшении подготовки преподавателей, обновлении учебных программ и осуществлении инвестиций в инфраструктуру образования. В сфере высшего образования необходимы реформы, направленные на оптимизацию системы университетов, их интеграцию с научно-исследовательскими центрами и предоставление возможностей для переквалификации взрослых работников.

© 2024 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank
Some rights reserved

1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Telephone: 202-473-1000
Internet: www.worldbank.org

This work is available under the
Creative Commons Attribution 3.0
IGO license (CC BY 3.0 IGO)
<http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>.

